
ЗАПИСКИ
О
ПОХОДАХЪ
1812 и 1813
ГОДОВЪ.
1834.

ЗАПИСКИ

О

ПОХОДАХЪ

1812 и 1813

ГОДОВЪ,

ОТЪ ТАРУТИНСКАГО СРАЖЕНІЯ
ДО КУЛЬМСКАГО БОЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ Суворовымъ онъ вѣчно бродитъ
Въ поляхъ кровавыя войны,
И въ вяломъ мирѣ не находитъ
Отрадной сердцу тишины.

Батюшковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Конрада Вингебера.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Ноября 27, 1832 года.

Ценсоръ *Сенковскій.*

ЗАПИСКИ

О походахъ 1812 и 1813 годовъ.

КНИГА I.

Тарутинскій лагерь. Фланговое движеніе Кутузова съ Рязанской дороги на Калужскую. Движеніе Наполеона чрезъ Боровскъ къ Малоярославцу. Сраженіе 12-го Октября. Отступленіе Кутузова къ Гончарову. Военный Совѣтъ въ главной квартирѣ Наполеона. Отступленіе Французской арміи къ Можайску. Сраженіе подъ Вязьмою. Несогласіе Французскихъ Маршаловъ. Пораженіе непріятеля. Отступленіе Наполеона къ Смоленску. Бѣдствіе Вицекороля Италіянскаго на рѣкѣ Вопи. Дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ. Сраженіе подъ Чашниками. Отступленіе Маршала Виктора и взятіе Витебска. Движеніе Чичагова отъ Бреста къ Минску. Шварценбергъ переходитъ Бугъ и слѣдуетъ къ Волковиску. Движеніе Австрійцевъ къ Минску. Сакенъ нападаетъ на Ренье. Шварценбергъ возвращается къ Волковиску. Пораженіе Сакена. Чичаговъ заходитъ въ тылъ Французской арміи. Кутузова паралельное преслѣдованіе оной отъ Ельни къ Красному. Отступленіе Наполеона къ Оршѣ. Пораженіе

Принца Евгенія Богарне. Сраженія подъ Краснымъ. Славное отступленіе Нея.

Въ началѣ Октября 1812 года, непріятель стоялъ на развалинахъ Москвы, занимая вокругъ оной Богородскъ, Дмитровъ, Верѣю. Одинъ кавалерійскій отрядъ находился въ селѣ Везіомѣ, на Смоленской дорогѣ, другой въ Черной Грязи, на Петербургской. Сильный авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, расположенъ былъ за рѣчкою Чернышною у Винькова, на Калужской дорогѣ. На лѣвомъ крылѣ непріятеля Макдональдъ стоялъ подъ Ригою, Сенъ-Сиръ въ Полоцкѣ. Шварценбергъ, вытѣсненный изъ Волыніи и Подоліи, отступилъ за рѣку Бугъ. Викторъ, съ резервомъ, оставался въ Смоленскѣ.

Главная наша армія, въ восьмидесяти верстахъ отъ Москвы, занимала укрѣпленный лагерь при Тарутинѣ, на Калужской дорогѣ; квартира Фельдмаршала была въ Леташевкѣ. Винценгероде стоялъ въ Клину, прикрывая путь въ Петербургъ, посылая разъѣзды чрезъ Рогачевъ къ Дмитрову и охраняя Ярославскую дорогу. Витгенштейнъ, получивъ подкрѣпленія, готовился къ нападенію на Полоцкъ. Чичаговъ, съ Молдавскою арміею, прибылъ къ рѣкѣ Стырю, гдѣ соединился съ Тормасовымъ, дѣйствовавшимъ противъ Австрійцевъ, и занялъ Брестъ-Литовскъ.

Съ того времени, какъ армія наша заняла позицію при Тарутинѣ, Донское войско, подъ начальствомъ смѣлыхъ партизановъ, безпрерывно наносило непріятелю гибельные удары. « Фигнеръ, какъ говоритъ Давыдовъ, рыскалъ между авангардомъ непріятельскимъ и главною его арміею, простирая кровавые свои поиски до заставъ столицы. » Сеславинъ дѣйствовалъ близъ Фоминскаго; Давыдовъ на Можайской дорогѣ; Кудашевъ, прикрывая Тульскую, не разъ врѣзывался въ самую квартиру Короля Неаполитанскаго, простирая свои набѣги отъ Подольска до Винькова. Генералъ Дороховъ взялъ приступомъ Верѣю (*).

6-го Октября прибылъ я на поле сраженія, подъ Виньково; дѣло было уже кончено, и разбитый Мюратъ бѣжалъ къ Воронову. Здѣсь узналъ я, что въ ночь, съ 5-го на 6-е, армія наша перешла рѣчки Нару и Чернишную, и, на разсвѣтѣ, напала на непріятеля. Корпусъ Мюрата, состоявшій изъ пѣхотныхъ дивизій Дюфура, Легіона Вислы и всей резервной кавалеріи [до тридцати тысячь], былъ внезапно атакованъ и разбитъ послѣ жаркаго сраженія, потерявъ 38 орудій и обозъ.

(*) Партизанская война, предложенная Фельдмаршалу Подполковникомъ Давыдовымъ, началась 1-го Сентября Въ сей день, Давыдовъ сдѣлалъ первый свой набѣгъ въ селѣ Токаревѣ.

Но сей успѣхъ, хотя весьма значительный, не былъ столь рѣшителенъ, какъ сего можно было ожидать отъ превосходнаго числа нашей арміи. Непріятельской корпусъ могъ быть совершенно уничтоженъ, еслибъ въ исполненіи предложеннаго плана не было сдѣлано ошибокъ. Корпусы Графа Остермана и Орлова-Денисова обошли уже лѣвое крыло непріятельское и могли бы довершить его пораженіе, когдабъ, не останавливаясь, продолжали свое движеніе и заняли дефиле при селѣ Спасъ-Куплѣ. Но Мюратъ, видя отчаянное свое положеніе, ударилъ съ Карабинерами на голову Остермановой колонны и остановилъ ея стремленіе; тогда сей корпусъ принялъ влѣво, для сближенія съ арміею, и непріятель, хотя въ величайшемъ разстройствѣ, успѣлъ отступить, чрезъ село Спасъ-Куплю, къ Воронову, преслѣдуемый нашимъ авангардомъ.

Оплошность Мюрата непростительна: онъ не имѣлъ ни одного человѣка въ лѣсу, простирающемся отъ деревни Теперинки, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ его ведетовъ. Сей день былъ пагубенъ для Французскаго войска и на берегахъ Двины. Витгенштейнъ взялъ приступомъ Полоцкъ, и принудилъ Сенъ-Сира къ поспѣшному отступленію, угрожая ему съ тылу.

Французская кавалерія, уже много претерпѣвшая въ Бородинской битвѣ, совершенно была разстроена подъ Виньковымъ. По прогнаніи непрія-

шеля, мы собственными глазами могли удостовѣриться въ бѣдственномъ положеніи его войска. Повсюду, около огней, валялись мертвыя лошади, служившія главною пищею Французамъ.

Подъ вечеръ армія возвратилась въ прежнюю свою позицію. Изобиліе царствовало въ нашемъ лагерѣ: Калужская, Орловская и Тульская дороги покрыты были обозами съ провіантомъ и отрядами рекрутъ и выздоровѣвшихъ солдатъ, отвсюду спѣшившихъ къ арміи. Здѣсь мы простояли четыре дни.

Въ то время, какъ главная наша армія въ бездѣйствіи стояла въ семъ лагерѣ, Наполеонъ предпринялъ движеніе, которое, еслибъ ему удалось, вывело бы его изъ опаснаго положенія и истребило бы весь плодъ славнаго маневра Кутузова. Когда помыслимъ, отъ чего иногда зависитъ успѣхъ или неудача самыхъ лучшихъ воинскихъ соображеній, нельзя не признаться, какъ говоритъ Цесарь, что случай часто рѣшитъ участь войны. Память Князя Смоленскаго пребудетъ навсегда священною для каждаго Русскаго, особенно для тѣхъ, которые имѣли счастіе служить отечеству подъ его знаменами въ незабвенный 1812 годъ. Позволительно и весьма естественно увлекаться энтузіазмомъ, разсказывая о доблестяхъ народныхъ; но дѣйствія военныя всегда должно разсматривать хладнокровно, безъ предубѣжденія

Къ тому же, Военная Исторія бываетъ для насъ полезною, когда основана не на лживыхъ или прикрашенныхъ реляціяхъ, но на истинномъ и безпристрастномъ повѣствованіи очевидцевъ. Послѣ событій не трудно излагать свое мнѣніе, и большая часть людей судятъ о достоинствѣ полководца, смотря по успѣху или неудачѣ; но часто то и другое зависитъ отъ судьбы или воли Провидѣнія. Чтобъ здраво и безпристрастно разсуждать о воинскихъ дѣйствіяхъ, должно вникать въ положеніе обѣихъ противныхъ армій, сообразить всѣ обстоятельства, поставить себя на мѣсто полководца въ самую минуту дѣйствій, и, такъ сказать, забыть къ которой сторонѣ мы принадлежимъ.

Военная слава Кутузова въ 1812 году основана на превосходномъ его движеніи съ Рязанской на старую Калужскую дорогу. Симъ движеніемъ онъ прикрылъ полуденные края Имперіи, приблизился къ флангу и тылу непріятельской операціонной линіи, угрожая пресѣчь оную, и возстановилъ сообщенія съ Молдавскою арміею, которая должна была рѣшить участь кампаніи, зайдя непріятелю въ тылъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еще во время Военнаго Совѣта, въ деревнѣ Филяхъ, Князь Смоленскій предначерталъ въ умѣ своемъ сіе движеніе; но кажется, что, для достиженія сей цѣли, ему слѣдовало бы идти кратчайшимъ путемъ, и не

теряя времени, прямо на Калужскую дорогу, пославъ чрезъ Москву одинъ аріергардъ для маскированія сего движенія; но мы видѣли, что вся наша армія, оставя позицію при Филяхъ, вступила въ Москву, цѣлой день тянулась чрезъ обширную сію столицу, покинувъ въ ней множество раненыхъ, отсталыхъ и мародеровъ, вышла въ Коломенскую заставу, слѣдовала по Рязанской дорогѣ до Боровскаго перевоза и потомъ уже, повернувъ чрезъ Подольскъ, вышла въ Красной Пахрѣ на Калужскую дорогу. Къ счастію, Наполеонъ нѣсколько дней не зналъ о направленіи нашей арміи. — Мюратъ гнавшійся за козаками до Бронницъ, писалъ къ нему, что Русская армія отступаетъ къ Коломнѣ, въ то время, когда она шла къ Подольску. Событія оправдали Россійскаго Полководца; но кто не скажетъ, что полагать на ошибки Наполеона, былъ расчетъ весьма невѣрный. Князь Кутузовъ, круживъ около Москвы въ продолженіе шести дней, оставилъ открытымъ и во власти непріятеля тотъ важный, рѣшительный пунктъ, который былъ его цѣлью.

Наполеонъ, обманутый въ надеждѣ получить миръ, давно пріуготовлялся оставить столицу. 6-го Октября, онъ дѣлалъ смотръ корпусу Нея, пришедшему изъ Богородска. Въ тотъ часъ, когда полки разноплеменныхъ народовъ, съ распущенными знаменами, проходили мимо его,

пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что вся Россійская армія на разсвѣтѣ атаковала Французской авангардъ. Въ ту же минуту войска получаютъ повелѣніе выступить въ Калужскую заставу и слѣдовать къ сему городу. — Вечеромъ вся армія, исключая отряда Мортье, оставленнаго въ Кремлѣ, стояла на бивакахъ на Калужской дорогѣ. (*)

Изъ Москвы въ Калугу пролегаютъ двѣ дороги: одна, старая, чрезъ Красную Пахру, Вороново, Тарутино, Леташевку; другая чрезъ Боровскъ и Малоярославецъ. Французская армія, по выступленіи изъ Москвы, слѣдовала по первой изъ сихъ дорогъ; но, поднявшись на высоту, гдѣ находится село Красная Пахра, и соединясь съ разбитымъ корпусомъ Мюрата, вдругъ повернула вправо, по проселочной дорогѣ, выходящей на Боровскую, близъ Фоминскаго. Наполеонъ имѣлъ намѣреніе, быстрымъ маршемъ обойдя наше лѣвое крыло чрезъ Малоярославецъ, пройти въ Калугу.

(*) При Наполеонѣ войска всегда были готовы къ выступленію въ самые дальные походы. Часто, въ Парижѣ, съ площади полки, по окончаніи смотра, съ полученіемъ внезапнаго приказанія, немедленно отправлялись въ Испанію.

Въ предписаніяхъ своимъ Генераламъ (*) онъ назначилъ даже день, въ который надѣялся овладѣть симъ городомъ, и вѣроятно успѣлъ бы въ своемъ предпріятіи, если бы отъ сильнаго проливнаго дождя не испортилась помянутая проселочная дорога, что произвело замедленіе въ походѣ его войска.

Въ то время, когда сильныя непріятельскія колонны стремились чрезъ Боровскъ къ Малоярославцу въ обходъ лѣваго нашего крыла, мы спокойно стояли въ Тарутинскомъ лагерѣ.

Не прежде 9-го Октября получено было первое извѣстіе отъ Генерала Дорохова, находившагося въ окрестностяхъ Боровска, о прибытіи дивизіи Генерала Брусье въ Фоминское. Кутузовъ, полагая главныя силы Наполеона между Вороновымъ и Десною, на старой Калужской дорогѣ, отрядилъ, 10 числа рано поутру, корпусъ Дохтурова и легкую гвардейскую кавалерію, для внезапнаго нападенія на сей отрядъ; между тѣмъ какъ Милорадовичъ сдѣлаетъ наступательную демонстрацію на Вороново, для занятія Французской арміи во время сей экспедиціи.

(*) *Смот.* любопытную переписку его съ своими Генералами въ превосходномъ сочиненіи Маркиза Шамбре.

Прибывъ въ село Аристово, Дохтуровъ получаетъ донесеніе Партизана Сеславина объ открытіи всей Французской арміи на походѣ отъ Игнатова къ Фоминскому; въ то же время Дороховъ увѣдомляетъ его, что козаки выгнаны изъ Боровска передовыми войсками Принца Евгенія; но Дохтуровъ не хочетъ еще вѣрить симъ донесеніямъ. Раздраженный Сеславинъ бросается на Французскіе биваки, расположенные около Боровска, схватываетъ многихъ плѣнныхъ и приводитъ къ Дохтурову Офицера Наполеоновой гвардіи, который подтверждаетъ его показанія. Дохтуровъ немедленно отправляетъ къ Кутузову начальника своего Штаба съ извѣстіемъ, что вся Французская армія идетъ къ Калугѣ, между тѣмъ, не теряя времени, самъ, со всѣмъ своимъ корпусомъ, поспѣшаетъ къ Малоярославцу.

12-го числа, на разсвѣтѣ, прибывъ къ оному, онъ увидѣлъ, что непріятель его предупредилъ. Дивизія Дельсона занимала городъ, ожидая прибытія остальныхъ войскъ 4 корпуса, за которымъ слѣдовала вся непріятельская армія. Дохтуровъ немедленно атаковалъ Французовъ, которые были опрокинуты и преслѣдованы до самой рѣчки Лужи. Генералъ Дельсонъ былъ убитъ. Но Дохтуровъ, вмѣсто того, чтобъ занять городъ и близлежащія высоты всѣмъ своимъ корпусомъ, оставилъ въ немъ одинъ Егерьской баталіонъ, а

самъ занялъ позицію позади онаго. Непріятель, получивъ подкрѣпленія, перешелъ въ бродъ рѣчку Лужу, и, поднявшись на высоту, ворвался въ городъ. Вторичное жаркое нападеніе Дохтурова принудило его очистить оный; но въ сіе время на Боровской дорогѣ показался четвертый непріятельской корпусъ, и Дохтуровъ, не смотря на всю неустрашимость своихъ войскъ, не въ силахъ былъ бы устоять противъ превосходнаго непріятеля, еслибъ вскорѣ не появились на Лешашевской дорогѣ головы нашихъ колоннъ.

Князь Кутузовъ, получа донесеніе Дохтурова, немедленно далъ повелѣніе всей арміи двинуться къ Малоярославцу. 11-го числа въ 2 часа по полудни войска, выстроившись въ боевой порядокъ, впереди бивуакъ, выступили лѣвымъ флангомъ. Мы шли всю ночь форсированнымъ маршемъ, и на другой день, 12-го Октября, поднявшись изъ лощины, увидѣли предъ собою великолѣпное зрѣлище: яркое осеннее солнце освѣщало поля; передъ нами пылалъ Малоярославецъ; вправо видны были непріятельскія колонны, скорымъ шагомъ идущія къ городу. Обѣ арміи отдѣлены были рѣчкою Лужею. Наполеонъ съ Боровской дороги легко могъ усмотрѣть, что вся наша армія прибыла на поле сраженія; онъ не рѣшался вступить въ генеральную битву, но корпусъ Маршала Даву получилъ приказаніе подкрѣпить Вице-Короля Ита-

ліянскаго. Тогда съ нашей стороны корпусъ Генерала Раевскаго вступилъ въ дѣло. Закипѣлъ кровопролитный бой въ самомъ городѣ; объятый пламенемъ, онъ представлялъ однѣ развалины. Шесть разъ Французы были вытѣснены изъ онаго, прогнаны штыками въ самую рѣчку Лужу, но Италіянская Гвардія и Далматы, укрѣпившись въ одной церкви, за городомъ находящейся, сохранили сей постъ во время дѣла, и пѣхота наша часто должна была возвращаться подъ сильнымъ огнемъ Италіянцевъ.

Наступилъ вечеръ; съ обѣихъ сторонъ густыя колонны пѣхоты, освѣщенныя пламенемъ Ярославца, двинулись впередъ, и, встрѣчаясь на улицахъ, поражали другъ друга штыками. Иногда, среди грома Артиллеріи и ружейнаго огня, слышны были барабаны, бившіе къ атакѣ. Повсюду раздавались крики Французовъ, Италіянцевъ, Далматовъ, Поляковъ и Русскихъ. Артиллерія мчалась рысью по грудамъ тѣлъ; раненые, умирающіе раздавлены были колесами, или, не имѣвъ силы отползти, сгарали среди развалинъ! Въ пылу сраженія бываютъ минуты, когда огнь воинскій, воспламенивъ сердца, заглушаетъ въ нихъ всякое другое чувство, особливо когда дѣло идетъ о независимости народной! Русскіе сражались одушевленные любовью къ отечеству!

Отчаянный бой утихъ въ 11-ть часовъ вечера. (*) Въ сію ночь, къ удивленію нашему, армія получила приказаніе отступить къ Гончарову. Отступленіе сіе необъяснено, и, какъ говорятъ, предпринято было Кутузовымъ по полученіи ложнаго извѣстія, что непріятельская армія двинулась къ Медыню, гдѣ также пролегаетъ старая дорога въ Калугу; но въ семъ предположеніи отступленіе было противно нашимъ выгодамъ, ибо открывало ближайшую прямую дорогу изъ Малоярославца въ Медынь.

Предъ разсвѣтомъ 13-го Октября, армія выступила къ Гончарову. — Пасмурное небо освѣщено было блѣднымъ заревомъ пожара, мы шли въ безмолвіи, среди кустарниковъ проселочною дорогою; изрѣдка молчаніе прерываемо было протяжнымъ звукомъ барабана или крикомъ отсталыхъ, отыскивающихъ свои полки; еще не многимъ извѣстно было куда мы идемъ; но въ войскѣ раздался ропотъ, когда узнали, что мы отступаемъ. — Долго ли намъ ретироваться, говорили Генералы, долго ли выбирать позиціи? Непріятель потерялъ вдвое противъ насъ; болѣе половины нашей арміи не было въ дѣлѣ! — Гдѣ непріятель? спрашивали Офицеры; все тихо; въ

(*) Надобно замѣтить, что съ нашей стороны только Корпусы Дохтурова, Бороздина и Раевскаго, до 15 тысячъ войска, было въ дѣлѣ.

аріергардѣ не слышно выстрѣловъ; предъ кѣмъ мы ретируемся? — Видно опять будемъ бродить, какъ подъ Смоленскомъ, говорили солдаты. — Никогда, казалось, ропотъ войска не былъ справедливѣе какъ въ семъ случаѣ, и между тѣмъ какъ мы на другой день отъ Гончарова шли къ Полотнянымъ заводамъ, непріятель былъ на полномъ отступленіи отъ Малоярославца къ Боровску, бросая раненныхъ, пушки и обозы!! И такъ обѣ арміи отступали одна отъ другой. Французы къ Сѣверу, мы къ Югу.

Но для поясненія страннаго сего событія обратимся въ главную квартиру Наполеона и взглянемъ на положеніе Французскаго войска.

По окончаніи сраженія 12 Октября, Наполеонъ возвратился въ главную свою квартиру, въ деревню Городню. На другой день онъ предпринялъ обозрѣть нашу армію и выѣхалъ на Малоярославскую дорогу; при немъ, для охраненія, находился одинъ только эскадронъ. Вдругъ изъ-за лѣса показались козаки, ударили съ крикомъ, прямо на него: эскадронъ его тѣлохранителей былъ опрокинутъ и разсѣянъ; козаки гнались за нимъ самимъ, и онъ не избѣжалъ бы плѣна, еслибъ не былъ спасенъ Маршаломъ Бессьеромъ, подоспѣвшимъ съ конными гренадерами. Самъ Платовъ начальствовалъ козаками, и отбилъ у непріятеля 16 орудій. Послѣ сей сшибки, весь корпусъ Мар-

шала Даву выступилъ изъ Малоярославца для обозрѣнія нашей арміи, но остановился, усмотрѣвъ оную въ новой позиціи, при Гончаровѣ, готовую къ битвѣ.

Положеніе Наполеона было затруднительно; намѣреніе его—обойти насъ и завладѣть Калугою—было уничтожено; онъ зналъ силу нашей арміи, былъ свидѣтелемъ ожесточенія, съ коимъ сражались наши войска, и на дымящемся пеплѣ Малоярославца повсюду видѣлъ трупы своихъ воиновъ, или умирающихъ раненыхъ. Еще храбрая, неутомимая его пѣхота сохраняла стройный, воинственный видъ, оживлялась новымъ духомъ при его появленіи, привѣтствуя его обыкновенными своими восклицаніями; но кровопролитныя битвы примѣтно ея истребляли, и, говоря его словами, славное сіе войско таяло какъ снѣгъ. (*) Бородинская битва, частыя стычки около Москвы, и наконецъ, Тарутинское дѣло почти совершенно истребили кавалерію, которая, сверхъ того, потеряла много лошадей, павшихъ отъ изнуренія (**); по сей же самой причинѣ и артиллерія должна была бросить множество орудій, фургоновъ и за-

(*) La garde seule se soutient, le reste fond comme la neige.

(**) Тяжелыя Нормандскія лошади, утомленныя безпрестанными стычками, худо кормленныя, не могли

рядныхъ ящиковъ; войско претерпѣвало голодъ; зима наступала — обувь и одѐжда были изношены; всѣ пути продовольствія пресѣчены партизанами; — таково было положеніе его арміи подъ Москвою!

Но когда Наполеонъ обращалъ взоръ на берега Двины или Волынію, безпокойство его еще болѣе увеличивалось, и будущность представлялась въ мрачномъ видѣ. На лѣвомъ его крылѣ Витгенштейнъ взялъ приступомъ Полоцкъ и перешелъ Двину. По соединеніи Молдавской арміи съ Волынскою, на рѣкѣ Стырѣ (*); Шварценбергъ отступилъ за Бугъ (**); Чичаговъ, оставя передъ нимъ двадцати-семи-тысячной корпусъ Сакена, самъ, съ двадцатью-двумя тысячами, двинулся къ Минску и долженъ былъ еще усилиться на похо-

устоять противу козачьихъ лошадей, хотя некрасивыхъ, но легкихъ, крѣпкихъ и неутомимыхъ. Подъ Вороновымъ нѣсколько эскадроновъ гвардейскихъ драгуновъ, подъ начальствомъ Маіора Марто, едва показались, какъ были изрублены нашими гвардейскими драгунами. Въ одномъ изъ сихъ кавалерійскихъ дѣлъ Король Неаполитанскій изъявилъ свое неудовольствіе Генералу Нансути, замѣтивъ, что лошади не имѣли надлежащей быстроты въ атакѣ.» Потому, что въ нихъ нѣтъ патріотизма, отвѣчалъ ему Нансути, солдаты наши дерутся славно, хотя и безъ хлѣба, но лошади, когда не поѣдятъ овса, то ни куда не годятся.»

(*) 6 Сентября. (**) 30 того же мѣсяца.

дѣ корпусомъ, стоящимъ въ Мозырѣ, и отрядомъ, идущимъ изъ Валахіи. И такъ, двѣ сильныя Русскія арміи, Витгенштейна и Чичагова, угрожали его тылу въ то время, какъ главная наша армія, дѣйствуя наконецъ наступательно, вступала съ нимъ въ кровавыя, упорныя битвы. Время было дорого; онъ не могъ терять ни одного дня, подвергаясь быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и испытать суровость сѣвернаго климата. Отступленіе было необходимо, но онъ не могъ еще на оное рѣшиться. Шестнадцать лѣтъ бывъ безпрестанно побѣдителемъ въ Европѣ, Египтѣ и Сиріи, наполнивъ свѣтъ славою своего оружія, онъ еще вѣрилъ своей непобѣдимости, когда счастіе ему всюду измѣняло.

Таково было положеніе Наполеона, когда, волнуемый и славными воспоминаніями прошедшаго, и предстоящими бѣдствіями, онъ созвалъ военный Совѣтъ, вечеромъ 13-го Октября, въ главной своей квартирѣ, въ деревнѣ Городнѣ. Здѣсь, въ дымной крестьянской избѣ собрались къ нему его Маршалы и Генералы. Видъ его былъ мраченъ и печаленъ; выслушавъ донесенія ихъ о числѣ и настоящемъ положеніи войска, онъ сказалъ имъ: «Вѣрные сотрудники мои, вы, дѣлившіе со мною славу столькихъ побѣдъ, — нынѣ собралъ я васъ, чтобъ рѣшить вопросъ: атаковать ли намъ Русскую армію и силою открыть путь въ полуден-

ный край Россіи, или отступить къ Смоленску, соединиться съ Герцогомъ Беллунскимъ, прогнать Витгенштейна за Двину, Чичагова за Стырь, и потомъ, расположась на зимнія квартиры за Днѣпромъ и Двиною ожидать весны?» (*)

Всѣ видѣли необходимость въ отступленіи къ Смоленску, но по какой дорогѣ? Мюратъ и Даву были различнаго мнѣнія: одинъ предлагалъ обратиться къ Можайску, другой идти на Юхновъ и Ельну. На семъ пути способнѣе было доставать продовольствіе; но онъ казался неудобнымъ по причинѣ близости Русской арміи, предъ которой невозможно было скрыть сего движенія и которая, по выгодному, стратегическому своему положенію, могла предупредить Французовъ. Они не могли избѣжать фланговаго нашего движенія и на Смоленской дорогѣ; но тогда они еще надѣялись выиграть предъ нами нѣсколько переходовъ, и тѣмъ избавиться нашего преслѣдованія. Наконецъ жаркій споръ между Мюратомъ и Даву кончился, и они ожидали рѣшенія Наполеона. Но онъ сидѣлъ въ глубокой задумчивости облокотившись на столъ, сжавъ голову обѣими руками. Передъ нимъ разостлана была карта, на которую смотрѣлъ пристально; казалось, что онъ погруженъ былъ въ мрачныя мысли и былъ въ нерѣ-

(*) *Chambray.*

шимости. Три четверти часа пребылъ онъ въ семъ положеніи; наконецъ, какъ бы пробужденный отъ страшнаго сна, съ безпокойствомъ взглянулъ на своихъ Генераловъ и разослалъ ихъ домой, не давъ никакого рѣшительнаго приказанія. Нѣкоторые утверждаютъ, что въ сей роковой часъ, обозрѣвая на картѣ полуденный край Россіи, взоръ Наполеона невольно устремился на Полтаву, и что онъ нѣсколько разъ произнесъ грозное сіе имя. — Не мудрено, что бѣдствіе Карла устрашило его въ сію минуту!

На другой день, всѣ были въ безпокойствѣ и ожидали чего нибудь рѣшительнаго, какъ вдругъ армія получила приказаніе немедленно начать отступленіе къ Можайску. Маршалу Даву предписано было прикрывать отступленіе; Нею и Князю Понятовскому подкрѣплять его въ случаѣ нужды. Гвардія и корпусъ Маршала Жюно выступили первые; имъ велѣно было изъ Можайска отступать къ Вязьмѣ. Къ нимъ присоединился Мортье, оставившій Москву 10 числа, забравъ съ собою всѣхъ раненыхъ Французовъ въ Колоцкомъ монастырѣ, но вскорѣ принуждены были ихъ бросить на дорогѣ;—не лучше ли было ихъ оставить на попеченіе Русскихъ?

Еще военные писатели не объяснили намъ настоящей причины, побудившей Наполеона избрать для отступленія опустошенную Смолен-

скую дорогу. Хотя въ Смоленскѣ находились его магазины, но отъ сего города отдѣляла его обширная пустыня, гдѣ, кромѣ Вязьмы (*), всѣ города и селенія превращены были въ пепелъ. И такъ трудно было ему довести свою армію до сего города, неподвергнувъ ее совершенному разстройству и изнуренію. Минскъ, еще болѣе отдаленный, гдѣ также собраны были его запасы, былъ прикрытъ слабымъ корпусомъ Поляковъ, которымъ нельзя было устоять противъ Молдавской арміи. Болѣе всего долженъ былъ онъ опасаться соединенія Витгенштейна съ Чичаговымъ въ тылу его арміи.

Нѣкоторые писатели справедливо утверждаютъ, что ему выгоднѣе было отступить по свѣжей, неразоренной дорогѣ чрезъ Волоколамскъ, Зубцовъ, Торопецъ, Бѣлой и Витебскъ. На семъ пути ему легче было доставать продовольствіе, и онъ, выигравъ нѣсколько переходовъ предъ нами, пока мы были-бъ въ неизвѣстности о его направленіи, могъ достигнуть Витебска (**), соединить-

(*) Сей городъ былъ до половины сожженъ во время нашего отступленія.

(**) Намъ говорятъ, что Наполеонъ былъ стѣсненъ какъ въ ящикѣ (Опытъ Теоріи Партизанскаго дѣйствія) Но когда попалъ онъ въ сей ящикъ? не за Вязьмою ли, когда съ правой его стороны шелъ Платовъ

ся съ Двинскою своею арміею или, ударивъ въ тылъ Виттенштейну, поставить его между двухъ огней. Тогдабъ сей Генералъ былъ разбитъ и ничто не противилось бы его отступленію. — Но обратимся къ повѣствованію.

Мы оставили армію у полотняныхъ заводовъ. Подходя къ Медыни, услышали впереди пушечные выстрѣлы; сначала думали, что непріятельская армія передъ нами, но не долго продолжалось наше заблужденіе: слышанная нами канонада была ничто иное какъ атака Платова на отрядъ корпуса Князя Понятовскаго (*), который скоро былъ прогнанъ, и когда мы прибыли въ Медынь, гдѣ поле усѣяно было тѣлами Поляковъ, главная непріятельская армія, на отступленіи ея къ Можайску, была преслѣдуема одними козаками.

съ тылу Милорадовичъ, съ лѣва Кутузовъ. Но до сего сраженія ни что не мѣшало ему обратиться къ Волоколамску. Не думаютъ ли, что Винценгероде могъ остановить его, или Иловайскій?

(*) Сей отрядъ, посланный Понятовскимъ для обозрѣнія дороги, ведущей изъ Вереи, чрезъ Медынь, въ Калугу, состоялъ изъ одного пѣхотнаго полка, 400 человѣкъ кавалеріи и 5 орудій, подъ начальствомъ Графа Тишкевича, который и самъ не избѣгнулъ плѣна. Весь сей отрядъ совершенно былъ уничтоженъ козаками.

Милорадовичъ, начальствовавшій авангардомъ, занялъ Малой-Ярославецъ, тотчасъ по отступленіи непріятеля; но вмѣсто того, чтобъ идти по его пятамъ, потерялъ его изъ виду; но неутомимый Платовъ вскорѣ нагрянулъ на его аріергардъ, на Можайской дорогѣ.

Не взирая на ошибки, направленіе арміи было весьма выгодно; ибо, приближая насъ къ Вязьмѣ, давало способъ предупредить тамъ непріятеля; но для сего надобно было итти не останавливаясь и по кратчайшей дорогѣ къ сему городу; но Кутузовъ, прибывъ съ арміею въ Спасъ-Кузовы, сдѣлалъ дневку, и когда необходима была дѣятельность, дѣйствовалъ медленно и съ нерѣшимостію.

Непріятель, достигнувъ Можайска, шелъ одною колонною по опустошенной Смоленской дорогѣ. Войска растянулись на походѣ, и корпусъ Маршала Даву отсталъ отъ арміи. Бывъ преслѣдуемъ одними козаками, онъ останавливался на каждомъ шагу, и выстраивался въ боевой порядокъ, ожидая съ нашей стороны сильнаго напора.

Въ первые дни отступленія, легкіе утренніе морозы, при яркомъ осеннемъ солнца, благопріятствовали походу Французовъ. Пройдя Можайскъ, они увидѣли столь знакомые имъ поля Бородинскіе; но солдаты шли скорымъ шагомъ по доро-

гѣ, не обращая вниманія на мѣста, стоившія имъ столько крови и усилій. У Колоцкаго монастыря, Платовъ, который поспѣвалъ вездѣ, ударилъ на ихъ аріергардъ и отбилъ нѣсколько орудій. Въ тѣснинѣ у Царево-Займища козаки опять разстроили ихъ колонны.

Не смотря на благопріятную погоду, войско изнурено было голодомъ и утомленіемъ. Кавалерія ежедневно теряла множество лошадей, орудія и зарядные ящики бросаемы были на дорогѣ. Еще страхъ — попасть въ руки козаковъ — останавливалъ солдатъ отъ мародированія; но толпы усталыхъ тащились за арміею, мѣшались между полками и, гонимые козаками, распространяли смятеніе въ войскѣ.

Таково было положеніе непріятельской арміи, когда прибыла она къ Вязьмѣ, на разсвѣтѣ 22-го Октября. Наполеонъ, съ гвардіею и корпусомъ Маршала Жюно, продолжалъ отступленіе до постоялаго двора, оставя въ позиціи передъ Вязьмою корпусы Вице-Короля Италіанскаго, Нея и Понятовскаго до прибытія Даву. Въ 6-ть часовъ утра показался, влѣво отъ дороги, авангардъ Милорадовича. — Русская кавалерія, шедшая въ головѣ колонны, подъ начальствомъ Еммануеля и Васильчикова, ударила на непріятеля, стоявшаго близъ Федоровскаго и, при сильномъ содѣйствіи конной артиллеріи, сбила его съ дороги. Непрія-

тель былъ въ превосходныхъ силахъ, и замѣтивъ, что имѣетъ дѣло съ одною кавалеріею, сдѣлалъ наступательное движеніе. Наши драгуны, отрѣзанные непріятелемъ, не смотря на мѣстоположеніе, покрытое кустарникомъ, ударили на его пѣхоту и, проскакавъ между кареями, пробились на большую дорогу. — Сраженіе продолжалось съ перемѣннымъ успѣхомъ, но прибытіе нашей пѣхоты рѣшило наконецъ побѣду. — Корпусъ Маршала Даву съ трудомъ могъ присоединиться къ арміи, сдѣлавъ большой обходъ и подвергнувъ флангъ свой нашимъ нападеніямъ; войска его приведены были въ величайшее замѣшательство и нѣсколько разъ обращаемы были въ бѣгство. Они одолжены своимъ спасеніемъ Нею и Князю Понятовскому.

Непріятель, по соединеніи четырехъ своихъ корпусовъ, началъ отступленіе. Ней прикрывалъ оное упорно, обороняясь въ Вязьмѣ; но наша пѣхота, подъ начальствомъ Чоглокова и Паскевича, ворвалась въ городъ, поражая непріятеля штыками и сквозь пламя, пожирающее домà, кидалась за бѣгущимъ непріятелемъ, который потерялъ множество пушекъ, нѣсколько орловъ и одного Генерала. Улицы Вязьмы покрыты были его трупами. Сей день безспорно увѣнчалъ новою славою наши войска, но распоряженія ошибочны. Въ то время, когда три непріятельскіе корпуса, утомленные походомъ

и изнуреніемъ, выстраивались передъ Вязьмою, когда Маршалы, оставленные Наполеономъ, дѣйствовали сами собою, слагая одинъ на другаго начальство, когда одинъ изъ непріятельскихъ корпусовъ могъ быть совершенно истребленъ, ибо былъ уже отрѣзанъ отъ прочихъ,—Кутузовъ, съ главною арміею, подвигался медленно отъ села Силенки, останавливаясь на каждомъ шагу. Уваровъ, начальствовавшій отборною кавалеріею, оставался въ бездѣйствіи, спокойнымъ зрителемъ. Кто повѣритъ, что въ тотъ часъ, когда жаркій бой кипѣлъ въ Вязьмѣ, когда Даву и весь его корпусъ должны были погибнуть, главная наша армія, въ двѣнадцати верстахъ отъ города, стояла на бивуакахъ! Но Еммануель, Платовъ, Васильчиковъ, Чоглоковъ и Паскевичъ дѣйствовали отлично. — Двѣ наши дивизіи разбили три непріятельскихъ корпуса; что бы было съ нимъ, еслибъ вся наша армія грянула на него въ одно время отъ Можайска и отъ села Быкова?

Наполеонъ былъ недоволенъ своими Генералами; но надобно признаться, что въ семъ случаѣ онъ болѣе всѣхъ виновенъ въ пораженіи своего войска. Оставя трехъ своихъ Маршаловъ на произволъ судьбы, онъ не опредѣлилъ кому изъ нихъ начальствовать. — Ней, въ донесеніи своемъ, жаловался ему на худое распоряженіе Маршала Даву, и говорилъ, что разстройство, въ ко-

торомъ отступали войска 1-го корпуса, имѣло пагубное вліяніе на армію.

По соединеніи съ Наполеономъ, армія остановилась ночевать въ лѣсу, неподалеку отъ постоялаго двора. Духъ войскъ примѣтно упалъ отъ упомительнаго отступленія и отъ претерпѣваемыхъ во всемъ недостатковъ, особенно въ корпусѣ Маршала Даву. — Въ аріергардѣ слышны были пушечные выстрѣлы, извѣщавшіе Французовъ о приближеніи Русскихъ; они всю ночь провели подъ ружьемъ. Здѣсь они видѣли начало бѣдствій, имъ угрожавшихъ. По ночамъ морозъ былъ довольно чувствителенъ для солдатъ, не имѣвшихъ другой одежды, кромѣ мундира и коротенькой шинели, въ башмакахъ прикрытыхъ черными суконными щеблетами. Но сія одежда, можетъ быть, слишкомъ легкая для нашего климата, всего приличнѣе для пѣхоты, и конечно достаточна была бы для Французовъ, еслибъ они не нуждались въ крѣпкихъ напиткахъ, въ хлѣбѣ и мясѣ.

Послѣ сраженія подъ Вязьмою, дѣйствія Кутузова приняли другой видъ и достойны его славы. Если знаменитый, но уже престарѣлый, сей Полководецъ не всегда имѣлъ надлежащую дѣятельность на полѣ битвы, гдѣ, славный побѣдами, Наполеонъ часто одерживалъ надъ нимъ верхъ, то многія стратегическія его соображенія показываютъ тонкій, проницательный умъ и великія при-

родныя дарованія, которыя онъ всегда любилъ скрывать подъ личиною простодушія. Разговоръ его съ солдатами, особенно въ семъ походѣ, похожъ былъ на Суворовской; но онъ болѣе ласкалъ ихъ и несравненно болѣе жалѣлъ и берёгъ на маршахъ и въ огнѣ, даже до излишества. Дѣйствія его на Дунаѣ, когда онъ принудилъ тридцатитысячную Турецкую армію положить предъ нимъ ружье и превосходное его движеніе къ Тарутину, рѣшившее участь кампаніи, безспорно поставятъ его на ряду съ знаменитѣйшими полководцами. Не менѣе славны параллельное преслѣдованіе непріятеля отъ Вязьмы, и потомъ движеніе отъ Ельны къ Красному, о которомъ будемъ говорить въ концѣ сей главы. Но самыя лучшія стратегическія соображенія иногда теряютъ свою цѣну, ежели полководецъ не имѣетъ рѣшимости въ ту роковую минуту, когда однимъ ударомъ можетъ сокрушить непріятеля. Изображеніе слѣдующихъ происшествій подтвердитъ сію истину.

Между тѣмъ какъ непріятель, на отступленіи къ Дорогобужу, былъ сильно преслѣдуемъ авангардомъ и полагалъ, что главная наша армія идетъ за нимъ, Платовъ, шедшій съ правой стороны, нападалъ на растянутыя его колонны и принуждалъ ихъ идти по опустошенной большой дорогѣ, а Кутузовъ, съ главною арміею, взявъ парал-

лельное направленіе къ Ельнѣ, слѣдовалъ проселочными дорогами и находился на одной высотѣ съ непріятелемъ.

26 Октября Французская армія, пройдя сожженый Дорогобужъ, не останавливаясь, продолжала отступленіе къ Смоленску, гдѣ ожидала найти отдохновеніе и продовольствіе; но корпусъ Вице-Короля Италіянскаго повернулъ отъ Помогайлова къ Духовщинѣ, имѣя повелѣніе слѣдовать къ Витебску, для соединенія съ Двинскою арміею, а можетъ быть для облегченія въ продовольствіи.

27 Октября, въ то время, какъ Французы и Италіянцы спускались съ крутаго берега и переходили въ бродъ полузамерзшую рѣку Вопь, явился Платовъ съ козаками, и, поражая непріятеля артиллеріею, привелъ его въ отчаянное положеніе. Нѣсколько тысячъ погибло въ сей пагубной для непріятеля, рѣкѣ; другіе, побросавъ ружья, сдались на берегу, уставленномъ пушками и обозами. Вице-Король, съ Италіянскою гвардіею, успѣлъ переправиться на противуположный берегъ, и, прибывъ вечеромъ къ Духовщинѣ, не смотря на претерпѣнный уронъ и крайнее изнуреніе войскъ, выгналъ козаковъ изъ сего города. — Но какъ Витебскъ занятъ былъ уже Русскими, а войско его до половины и почти со всею артиллеріею погибло на переправѣ, то ему не оставалось друга-

го средства къ спасенію, какъ соединиться съ Наполеономъ въ Смоленскѣ; онъ прибылъ туда въ крайнемъ разстройствѣ, претерпѣвъ новый уронъ, бывъ безпрестанно преслѣдуемъ Платовымъ, который, безспорно, заслуживаетъ величайшую похвалу за неутомимую его дѣятельность въ сраженіи на рѣкѣ Вопи и за предупрежденіе непріятеля въ Духовщинѣ. Онъ рыскалъ за нимъ повсюду, гналъ его съ тылу, упреждалъ въ дефилеяхъ; на переправахъ, внезапными ударами разсѣкалъ его колонны или заставлялъ ихъ итти по опустошенной дорогѣ, по пеплу сожженныхъ деревень; словомъ, еслибъ всѣ дѣйствовали какъ онъ, то Наполеонъ не довелъ бы ни одного человѣка до Немана.

Въ то время, какъ непріятельская армія, въ крайнемъ разстройствѣ, вступала въ Смоленскъ, аріергардъ оной былъ жарко атакованъ на Соловьевой переправѣ, гдѣ Ней потерялъ 20 орудій и тысячу человѣкъ одними плѣнными. И такъ Французская армія, послѣ утомительнаго отступленія, претерпѣвъ сильный уронъ, достигла наконецъ желаннаго ею города, гдѣ надѣялась найти конецъ всѣхъ бѣдствіи. Наполеонъ провозглашалъ Европѣ въ бюлетеняхъ своихъ, что движеніе на Смоленскъ не есть отступленіе, но фланговый маршъ на Петербургъ, ибо сей городъ ближе отъ Смоленска нежели отъ Москвы, что ар-

мія расположится на зимнія квартиры за Днѣпромъ и Двиною и съ начатіемъ вѣсны пойдетъ на Петербургъ; но тѣ, которымъ извѣстны были успѣхи Двинской и Молдавской нашей арміи, видѣли невозможность оставаться въ Смоленскѣ. Сверхъ сего безпорядокъ при вступленіи арміи въ сей городъ, былъ причиною, что войска вмѣсто изобилія нашли голодъ. Одна гвардія получила раздачу провіанта, въ прочихъ корпусахъ солдаты и Офицеры, всѣ бросились грабить Магазины и погреба. Толпы пьяныхъ буйствовали по улицамъ, и сильный отнималъ у слабаго. Корпусъ Маршала Нея, вступившій послѣдній въ Смоленскъ, не нашелъ болѣе ни одного сухаря, все расхищено было войсками Маршала Даву, отъ чего между сими двумя Генералами произошла ссора имѣвшая въ послѣдствіи вліяніе и на военныя дѣйствія.

Наполеонъ по вступленіи въ Смоленскъ получилъ вдругъ печальное для него извѣстіе: о взятіи Витебска, объ отступленіи Сенъ-Сира и Виктора послѣ Чашникскаго сраженія, наконецъ о разбитіи и взятіи въ плѣнъ Генерала Ожеро со всею его бригадою; но для объясненія сихъ событій обратимся къ отдѣльнымъ корпусамъ.

Когда непріятель занималъ Москву, Корпусъ Маршала Виктора стоялъ въ Смоленскѣ, и имѣлъ троякое назначеніе, смотря по обстоя-

тельствамъ: итти на подкрѣпленіе Московской арміи или Двинской, и прикрывать тылъ растянутой операціонной линіи Французовъ. Когда же Наполеонъ узналъ о потерѣ Полоцка и объ отступленіи Сенъ-Сира, то послалъ повелѣніе Маршалу Виктору, изъ деревни Славковой (за Вязьмою), немедленно итти соединиться съ Сенъ-Сиромъ, атаковать Витгенштейна, и отразить его за Двину.

Между тѣмъ Сенъ-Сиръ продолжалъ отступленіе чрезъ Ушачь къ Лепелю. Генералъ Вреде, начальникъ Баварцевъ, недовольный Наполеономъ, и желая сберечь войска своего Государя, претерпѣвшія чрезвычайный уронъ подъ Полоцкомъ, отступилъ къ Глубокому, подъ предлогомъ прикрытія Вильны; но на семъ пути онъ былъ атакованъ Генераломъ Штейнгелемъ и потерялъ весь обозъ, 8 пушекъ и всѣ знамена. 19 Октября, оба непріятельскіе корпуса, Сенъ-Сира и Виктора, соединились при рѣкѣ Улѣ, близъ Лепеля. Не смотря на сіе, Витгенштейнъ атаковалъ непріятеля, и сбивъ его съ трехъ позицій, овладѣлъ мѣстечкомъ Чашниками. Французы отступили къ мѣстечку Сѣнно, а Витгенштейнъ остановился въ крѣпкой позиціи при мызѣ Смольнѣ, пославъ партіи для открытія арміи Чичагова. Въ сіе время слабый отрядъ Генералъ-Маіора Властова наблюдалъ корпусъ Маршала Макдональда,

стоявшій почти въ бездѣйствіи между Ригою и Якобштатомъ.

После Чашникской побѣды, Графъ Витгенштейнъ, видя возможность овладѣть Витебскомъ, отрядилъ туда Генералъ-Маіора Гарпе, который двинулся къ сему городу по обоимъ берегамъ Двины. 26 Октября Французы были захвачены въ расплохъ въ одно время со стороны Полоцка и Лепельской дороги. Генералъ Пюже со всѣмъ гарнизономъ взятъ былъ въ плѣнъ.

Въ сіе время армія Адмирала Чичагова была на походѣ отъ Бреста чрезъ Слонимъ къ Минску. Князь Шварценбергъ, видя предъ собой одинъ только корпусъ Сакена, перешелъ Бугъ, вошелъ опять въ Волынію и двинулся къ Волковиску. (*) Въ концѣ Октября, получивъ предписаніе Наполеона, со всѣмъ Австрійскимъ корпусомъ слѣдовать къ Минску, для прикрытія сего города и тыла Французской арміи, онъ оставилъ въ Волковискѣ Генерала Ренье, для наблюденія Сакена, а самъ, съ Австрійцами, пошелъ-было къ Минску; но Сакенъ, для отвлеченія Австрійцевъ отъ сего важнаго пункта, и дабы доставить способъ Адмиралу Чичагову зайти въ тылъ отступающей Фран-

(*) Куда онъ прибылъ 27 Октября. Чичаговъ былъ тогда въ Слонимѣ. Слѣдовательно Шварценбергъ едва не перерѣзалъ ему дорогу въ Минскъ.

цузской арміи, рѣшился самъ аттаковать Ренье. Нападеніе учинено было въ ночь съ 2 на 3 Ноября; Русскіе вскорѣ овладѣли мѣстечкомъ Волковискомъ, и нѣкоторые офицеры, говорившіе по-Французски, не бывъ узнаны въ темнотѣ, проникли въ самую квартиру Ренье, который едва могъ уйти, выскочивъ въ окно. Непріятель, выстроившись за мѣстечкомъ, продолжалъ сраженіе; вдругъ Русскіе услышали позади пушечные выстрѣлы: Князь Шварценбергъ, узнавъ о положеніи Генерала Ренье, и находясь въ недальномъ разстояніи отъ мѣста сраженія (*), воротился назадъ, но зашелъ въ тылъ Русскому корпусу. Тогда положеніе Сакена сдѣлалось весьма затруднительно. Ренье, ободренный прибытіемъ Австрійцевъ, воспользовался симъ случаемъ и сталъ дѣйствовать наступательно. Сакенъ, послѣ жаркаго боя, видя себя между двухъ огней, рѣшился отступить чрезъ Свислочь и Бѣловѣжскій лѣсъ; но на семъ отступленіи онъ потерялъ весь обозъ, всѣхъ раненыхъ и большую часть артиллеріи.

Хотя сраженіе подъ Волковискомъ кончилось несчастно, но, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи,

(*) Онъ былъ тогда между Слонимомъ и Изабѣлинымъ. Изъ сего видно, что К. Шварценбергъ движеніемъ своимъ отъ Волковиска къ Слониму, не только что отрѣзалъ Сакена отъ Минска, но и отъ Чичагова, который тогда шелъ къ сему городу отъ Несвижа.

имѣло ту выгоду, что дало способъ Чичагову завладѣть Минскомъ и пресѣчь отступленіе Французской арміи, отклонивъ Шварценберга въ противную сторону. (*) Теперь обратимся къ дѣйствіямъ Кутузова.

Надобно знать, что когда Наполеонъ помышлялъ овладѣть Калугою, то дивизіи Генерала Барагай д'Илье предписано было изъ окрестностей Смоленска слѣдовать на Ельну и Юхновъ, вѣроятно для подкрѣпленія главной арміи; но поспѣшное отступленіе его, по Смоленской дорогѣ, послѣ Малоярославскаго сраженія, было причиною, что сей Генералъ былъ забытъ, и не получая новыхъ повелѣній, онъ оставался въ окрестностяхъ Ельны. Бывъ окруженъ колоннами нашей арміи, онъ поспѣшно отступилъ къ Смоленску, но бригада Генерала Ожеро была отрѣзана Графомъ Орловымъ Денисовымъ, и послѣ упорнаго сраженія, при селеніи Ляховѣ, принуждена была положить ружье.

Мы оставили главную нашу армію въ Ельнѣ. На послѣднемъ переходѣ къ сему городу выпалъ

(*) Изъ сего видно, что Шварценбергъ пропустилъ Чичагова; но онъ могъ остановить его, ударивъ ему въ тылъ, если бъ не погнался за Сакеномъ, который такимъ образомъ заманилъ Австро-Саксонскую армію до Бреста, гдѣ она осталась въ бездѣйствіи.

первый глубокій снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ. Здѣсь войска имѣли дневку, и въ первой разъ, послѣ многотруднаго пятимѣсячнаго похода, стали по квартирамъ, но бѣдный сей городъ совершенно былъ разоренъ: домы безъ печей, съ выбитыми окнами, безъ половъ, служили слабою защитою отъ вьюгъ и непогоды; тѣже, которые оставались цѣлыми, самыя хижины и бани были заняты офицерами главной квартиры. Солдаты, для варенія пищи раскладывали огни въ сараяхъ, по гумнамъ, разламывая кровли и заборы; вскорѣ огонь распространялся отъ раскинутой соломы и во многихъ мѣстахъ причинялъ пожары. Въ сіи два дня шумъ и крикъ не умолкали день и ночь, и между тѣмъ какъ передовыя войска выступали по дорогѣ къ Шилову, новыя колонны пѣхоты и кавалеріи безпрестанно подходили, и мѣшаясь между орудіями, обозами, и вьюками, тѣснились на улицахъ.

Скопленье войскъ, необыкновенная дѣятельность въ главной квартирѣ, успѣхи нашего оружія, все предвѣщало приближеніе важныхъ, рѣшительныхъ происшествій. И вдругъ слѣдующій дневный приказъ провозглашенъ былъ въ полкахъ

«Русскіе воины! Послѣ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля

Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. Настаютъ зима, вьюги и морозы, но вамъ ли бояться ихъ, дѣти Сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погодъ, ни злости враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостію и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ; пусть всякой помнитъ Суворова; онъ научилъ сносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и о славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! съ нами Богъ! предъ нами разбитый непріятель! да будетъ за нами тишина и спокойствіе.»

Князь Смоленскій, отдавъ сей достопамятный приказъ, уже предначерталъ въ умѣ своемъ планъ, который долженъ былъ совершиться на Красненскихъ поляхъ, и, вѣроятно, рѣшить участь Наполеонова войска, еслибъ исполненіе онаго соотвѣтствовало искуству соображенія. Кутузову извѣстно было положеніе непріятеля, успѣхи Витгенштейна и Чичагова; онъ зналъ, что Наполеону невозможно было долѣе оставаться въ Смоленскѣ, и между тѣмъ, какъ Французская армія будетъ продолжать отступленіе по Оршинской дорогѣ, онъ предпринялъ, оставя Смоленскъ вправѣ, двинуться быстро и кратчайшимъ пу-

темъ прямо къ Красному, и тамъ нанести рѣшительный ударъ непріятелю.

Армія выступила изъ Ельны, по направленію къ Шилову, тремя колоннами. 29-го козачьи разъѣзды, рыскавшіе впереди, извѣстили о появленіи непріятельскихъ отрядовъ близь Клемятина. То были Маршевые полки(*), которые по истребленіи бригады Ожеро въ Ляховѣ, были отрѣзаны передовыми нашими войсками, и искали пробраться въ Смоленскъ. Генералъ-Маіоръ Бистромъ съ гвардейскими полками, Егерскимъ и Финляндскимъ, откомандированъ былъ противъ нихъ. Въ ночь 29 на 30 Октября, сей Генералъ, прибывъ въ Клемятино, не засталъ болѣе непріятельскаго отряда, онъ продолжалъ свое движеніе далѣе; но въ десятомъ часу утра, услышавъ позади сильную перестрѣлку, остановился. Непріятель, извѣщенный однимъ жителемъ о приближеніи Русскихъ, пользуясь темнотою ночи, скрылся въ лѣсу, ожидая ихъ прохода, и 30-го поутру, вышедши опять на дорогу былъ атакованъ и разбитъ при селеніи Княжовѣ, Полковникомъ Крыжановскимъ, который слѣдовалъ за гвардейскими Егерями съ Финляндскимъ полкомъ.

(*) *Régiments de marche.* Такъ назывались во Французской арміи полки, составленные изъ разныхъ командъ, оставшихся назади, и сформированные для препровожденія въ оную.

После нѣсколькихъ быстрыхъ переходовъ, армія, слѣдовавшая проселочными дорогами, среди вьюгъ и мятелей, прибыла, вечеромъ 4 Ноября, на позицію при деревнѣ Шилово. Войска много претерпѣли на семъ послѣднемъ переходѣ. Квартирьеры 5 корпуса, посланные въ сей день на разсвѣтѣ, изъ деревни Холмъ, для занятія позиціи, съ трудомъ могли достигнуть назначеннаго мѣста. Отрядъ шелъ открытыми полями; сильная вьюга, при сѣверномъ вѣтрѣ, застилала дорогу глубокимъ снѣгомъ, слѣдъ исчезалъ въ одно мгновеніе, и взору не встрѣчалось другихъ предметовъ, кромѣ рѣдкихъ еловыхъ кустарниковъ и замерзшаго ковыля. Сбившись съ дороги, люди бродили нѣсколько часовъ по полямъ, пока наконецъ подъ вечеръ, усмотрѣли вдали зажженную на вѣшкахъ солому; тамъ стояли квартирьеры Кирасирской дивизіи, и отрядъ, пустившись прямо на огни, прибылъ наконецъ на позицію, за часъ до корпуса.

Князь Смоленскій, по прибытіи въ Шилово, узнавъ, изъ донесеній авангардныхъ начальниковъ, о выступленіи непріятеля изъ Смоленска, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія къ общему наступательному движенію во флангъ и тылъ отступающей Французской арміи. Онъ раздѣлилъ свои войска на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Милорадовича и Князя Дмитрія Голицына, должна была тѣснить его по большой Смоленской дорогѣ, другая,

подъ предводительствомъ Тормасова (*), слѣдовать черезъ селенія: Сидоровичи и Сорокино къ деревнѣ Доброе, лежащей въ двухъ верстахъ за Краснымъ на Оршанской дорогѣ. Но сперва изъяснимъ дѣйствія непріятельской арміи и нашихъ авангардовъ со дня выступленія Наполеона изъ Смоленска.

2 Ноября Наполеонъ, съ гвардіею и корпусомъ Жюно, выступилъ изъ Смоленска къ Красному; за нимъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Вице-Короля Италіянскаго, потомъ Даву, и наконецъ Ней, которому велѣно было прикрывать отступленіе, и не прежде выступить изъ Смоленска, какъ 5 или 6 числа, взорвавъ стѣны городскія. И такъ непріятельскія войска должны были идти отдѣльными корпусами на разстояніи одного дня пути одинъ отъ другаго.

Распорядивъ свое отступленіе изъ Смоленска уступами или эшелонами, Наполеонъ былъ увѣренъ, что Кутузовъ идетъ вслѣдъ за нимъ и не минуетъ Смоленска, гдѣ Ней противуставитъ ему сильное сопротивленіе. Даву долженъ былъ смѣнить Нея, и такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ сильнаго аріергарда, надѣялся достигнуть Орши безъ сопротивленія, и тамъ перейти Днѣпръ. Тщетно Генералы, его окружавшіе, увѣряли его, что онъ встрѣтитъ на пути Россійскую армію,

*) По смерти К. Багратіона, Тормасовъ командовалъ 2 арміею, а Сакенъ въ Волыніи.

которая вся находится уже на его флангѣ; онъ не хотѣлъ никакъ сему вѣрить, пока самъ своими глазами не удостовѣрился въ истинѣ ихъ показаній. 3 числа, приближаясь къ Красному, онъ нашелъ уже сей городъ занятымъ Русскими; однако Графъ Ожаровскій отступилъ съ своимъ отрядомъ къ Куцькову.

Наполеонъ, видя на своемъ флангѣ Русскій отрядъ, немедленно приказалъ гвардейской дивизіи Генерала Роге атаковать его. Нападеніе учинено было ночью, и Графъ Ожаровскій разбитъ былъ на-голову; цѣлый полкъ нашихъ егерей истребленъ былъ на мѣстѣ, и сей отрядъ съ трудомъ могъ отступить къ Палкину. Не смотря на одержанный успѣхъ, Наполеонъ еще медлилъ выступить изъ Краснаго, ожидая прибытія 4 корпуса.

4 Ноября къ вечеру показались влѣво отъ дороги, отъ села Мерлина, колонны Князя Голицына и Милорадовича. Въ сіе время 4 корпусъ Французовъ приближался къ Красному по большой дорогѣ, и былъ уже почти на одной высотѣ съ помянутымъ селеніемъ, когда Милорадовичъ, сдѣлавъ перемѣну фронта лѣвымъ крыломъ впередъ, успѣлъ отрѣзать его отъ города. Еще Вице-Король Евгеній, не примѣчая позиціи Русскихъ, шелъ пѣшкомъ впереди авангарда, какъ вдругъ является къ нему парламентеръ и пре-

буетъ, именемъ Милорадовича, чтобъ онъ положилъ ружье, объявя ему, что Красной занятъ уже Русскими, и что предъ нимъ стоятъ шестьдесятъ тысячъ: «Скажите вашему Генералу, отвѣчалъ Евгеній, что если у него шестьдесятъ, то у меня сто двадцать тысячъ. Ступайте.» Но вскорѣ наша конница поражаетъ его авангардъ сильнымъ рѣшительнымъ ударомъ; передніе его стрѣлки изрублены. Въ смятеніи, Французы едва успѣли построить небольшое каре, внутри котораго находился самъ Евгеній, и, производя безпрерывный огонь, отступили къ своему корпусу. Подходя къ колоннамъ, они бросаются въ рызсыпную и спасаются бѣгомъ въ интервалы своихъ баталіоновъ. Товарищи, считавшіе ихъ погибшими, увидѣвъ Евгенія, встрѣчаютъ ихъ радостными восклицаніями; но Русскіе были уже у нихъ на плечахъ; сраженіе началось въ ту же минуту. Нѣсколько баталіоновъ Французовъ и Италіянцевъ легли подъ картечью и ударами нашей конницы, другіе положили ружье. Евгеній, видя невозможность пробиться силою, собираетъ съ великимъ трудомъ разсѣянные баталіоны 2-й своей линіи, и рѣшившись пожертвовать частію своего войска, чтобъ спасти остальное, посылаетъ одну колонну противъ праваго крыла Русскихъ. Наступилъ вечеръ: Милорадовичъ, примѣтя наступательное движеніе непріятеля на его крыло, но не могши

распознать его силу, принялъ вправо. Евгеній, пользуясь сею минутою и темнотою, отступаетъ, дѣлаетъ движеніе вправо и обходитъ наше лѣвое крыло. Войска его въ безмолвіи проходятъ въ виду нашихъ ведетовъ. На обыкновенный ихъ отзывъ: «кто идетъ? Польской Полковникъ Клицкій отвѣчаетъ по Русски: корпусъ Генерала Уварова (*).» Присутствіе духа сего офицера, темнота туманной ночи, а болѣе всего оплошность нашихъ передовыхъ постовъ, спасаютъ остатки разбитаго непріятельскаго корпуса, и Принцъ Евгеній въ ту же ночь присоединяется къ Наполеону въ Красномъ; но колонна, посланная имъ для демонстраціи, окруженная со всѣхъ сторонъ, погибла.

Пораженіе Вице-Короля Италіянскаго удостовѣрило наконецъ Наполеона, что армія Кутузова находится на его флангѣ, и не смотря на худое положеніе войскъ, онъ рѣшился оставаться въ Красномъ, и на другой день дать сраженіе для спасенія корпуса Даву, оставя уже Нея на произволъ судьбы.

Даву выступилъ изъ Смоленска въ ночь съ 4 на 5 число. Ожидая встрѣтить Русскихъ, предлагалъ онъ Нею выступить съ нимъ вмѣстѣ, но Ней, который, какъ мы видѣли, былъ съ нимъ

(*) Шамбре.

въ ссорѣ, отвѣчалъ ему: «Вы можете дѣлать что хотите; что принадлежитъ до меня, то я не прежде выйду изъ Смоленска, пока не оставлю въ немъ камня на камнѣ и исполню повелѣніе Императора. Я не боюсь Русскихъ; и если на пути встрѣчу всѣхъ козаковъ Россійскаго Государства, то знаю какъ съ ними раздѣлаться.» Даву, видя его упрямство, принужденъ былъ выступить съ однимъ своимъ корпусомъ. Сначала войска его шли въ порядкѣ сомкнутыми колоннами, имѣя впереди авангардъ съ артиллеріею; но сія послѣдняя была въ жалкомъ положеніи: орудія тащили на крестьянскихъ лошадяхъ, коихъ, по причинѣ малаго ихъ роста и безсилія, должно было впрягать вдвое и втрое болѣе обыкновеннаго, онѣ не были подкованы на зимніе шипы: каждое возвышеніе, каждая лощина была для нихъ препятствіемъ; часто, послѣ безполезныхъ усилій, онѣ падали на льду, и орудія были оставляемы на дорогѣ. Число усталыхъ возрастало на каждомъ шагу; нѣкоторые начинали уже бросать ружья. На пути, Даву, узнавъ о пораженіи Евгенія, сдѣлалъ немедленно приготовленія къ сраженію; но въ сильномъ негодованіи на своего товарища, Нея, не послалъ его увѣдомить, что уже слышна канонада подъ Краснымъ, что 4 корпусъ разбитъ, что самъ Наполеонъ атакованъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, въ ожиданіи прибытія Маршала Даву, выстроилъ свою гвардію и корпусъ Маршала Жюно (*) въ боевый порядокъ передъ Краснымъ. Часть его линіи пересѣкала дорогу, другая протянута была параллельно оной. Вся гвардейская его артиллерія, находившаяся еще въ хорошемъ положеніи, расположена была на отлогихъ высотахъ и должна была дѣйствовать вдоль дороги.

Гренадеры и Егери старой его гвардіи, построенные въ полковыя каре, стояли въ резервѣ на небольшомъ отлогомъ холму (**), при нихъ находился самъ Наполеонъ. Онъ былъ тогда въ зимнемъ одѣяніи, въ легкой, на подобіе сюртука, темнозеленой шубѣ, подбитой соболемъ, съ золотыми галунами, и въ Польской четырехъугольной шапкѣ съ соболиною опушкою. Сошедъ съ лошади, онъ расхаживалъ взадъ и впередъ по дорогѣ, сложивъ назадъ руки, и разговаривая съ Маршаломъ Бертье. По причинѣ гололедицы, онъ

(*) Самъ Жюно былъ посланъ въ Оршу для обезпеченія переправы чрезъ Днѣпръ и задержанія отсталыхъ. Его корпусомъ командовалъ Эксельманъ.

(**) Окрестности Краснаго, выключая Лосминской лощины и небольшаго оврага у села Сорокина, довольно плоски и упомянутыя возвышенія столь отлоги, что едва примѣтны, но весьма удобны для дѣйствія артиллеріи.

подпирался простою березовою палкою, часто останавливался, смотрѣлъ на Русскихъ въ маленькую зрительную трубку, и отдавалъ приказанія. Ядра сыпались вокругъ его, но, казалось, что онъ ихъ не примѣчалъ. Никогда еще во время сего похода не видали его въ такомъ огнѣ. «Долго я былъ Императоромъ, говорилъ онъ окружавшимъ его, пора мнѣ быть Генераломъ.» Извѣстно, что никогда менѣе онъ себя не щадилъ и нигдѣ болѣе не оказалъ воинскихъ достоинствъ, какъ въ Италіянскихъ своихъ походахъ, когда былъ Генераломъ; и въ сей день, среди снѣжныхъ полей Россіи, старые его воины видѣли въ немъ героя Аркольскаго, который велъ ихъ къ побѣдамъ подъ прекраснымъ небомъ Италіи.

Ободренные его присутствіемъ, полки его пылали мужествомъ. Гренадеры Голландской его гвардіи вытѣснили нашихъ стрѣлковъ изъ деревни Уваровой, прикрывавшей его позицію, но Муромской полкъ опрокинулъ ихъ сильнымъ ударомъ въ штыки. Тщетно 1-й полкъ гвардейскихъ волтижеровъ съ неустрашимостію двинулся впередъ на подкрѣпленіе гренадеръ: онъ палъ, осыпанный картечью и остатки его истреблены штыками Ревельскаго и Муромскаго полковъ. Наполеонъ, видя превосходство нашихъ силъ, прекратилъ свои нападенія, и продолжалъ бой однимъ огнемъ гвар-

дейской аршиллеріи, въ ожиданіи прибытія Маршала Даву, коего колонны были уже въ виду. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ въ сіе время вся наша армія могла вступить въ дѣло, то участь Наполеона былабъ рѣшена; но колонна Тормасова была еще на походѣ. Нерѣшимость Кутузова причинила ей замедленіе.

Еще поутру, по прибытіи Фельдмаршала на полѣ сраженія, окружавшіе его Генералы, всѣ единогласно совѣтовали ему немедленно атаковать непріятеля со всѣми силами, и дѣйствуя совокупно и единовременными атаками противъ его фронта, праваго крыла и тылу (*), отрѣзать его отъ Орши, (**) гдѣ находится удобное мѣсто для переправы, гдѣ правой берегъ командуетъ лѣвымъ, гдѣ тогда находился понтонной его мостъ, прикрытый флешью, и куда бѣжали остатки 4-го корпуса чрезъ Ляды и Козяны. И такъ, еслибъ мы предупредили непріятеля въ лощинахъ у сихъ мѣстечекъ, то онъ былъ бы стѣсненъ между нашею арміею и лѣсистымъ берегомъ Днѣпра, который тогда еще не замерзалъ. По немъ шелъ ледъ. Все предвѣщало что сія самая рѣка

(*) Непріятель стоялъ лицемъ къ Смоленску; Красный и Орша были у него въ тылу.

(**) Сей городъ былъ тогда занятъ нѣсколькими баталіонами, подъ начальствомъ Генерала Жомини.

у которой бросили ружье остатки Полтавы, будетъ памятна въ Исторіи гибелью легіоновъ Бонапарта.

Казалось, что Кутузовъ одобрялъ мнѣніе своихъ Генераловъ: уже онъ далъ повелѣніе колоннѣ Тормасова поспѣшать на поле сраженія, но въ сіе время привели къ нему одного жителя, бѣжавшаго изъ Краснаго. Онъ разсказывалъ, что городъ наполненъ войсками въ медвѣжьихъ шапкахъ (то была гвардія), и что самъ Наполеонъ находится посреди ихъ; тогда онъ перемѣнилъ свое намѣреніе, и не смотря на убѣдительнѣйшія представленія Генераловъ Ермолова, Коновницына, Васильчикова, онъ отвѣчалъ имъ: «Вы хотите, чтобъ я предоставилъ неизвѣстной участи генеральнаго сраженія то, до чего я могу достигнуть вѣрнѣйшимъ способомъ, повременивъ немного.» Онъ, вѣроятно, надѣялся на стужу, на изнуреніе непріятеля, на содѣйствіе арміи Чичагова, и еще не зналъ точнаго положенія Наполеона. Не предпринимая здѣсь сравнивать Россійскаго Полководца съ Фабіемъ, нельзя однако не удивляться, что лучшій нашъ военный историкъ сравниваетъ его съ Суворовымъ.

Вѣрный своей системѣ, Кутузовъ опредѣлилъ въ умѣ своемъ не противиться отступленію Наполеона къ Оршѣ, громить его гвардію огнемъ своей артиллеріи, тревожить ее козаками и уда-

рить только на аріергардъ. Авангардъ Тормосова, къ коему въ ночь 4 числа изъ Шилова посланъ былъ сочинитель сей книги съ повелѣніемъ атаковать непріятеля, имѣлъ предписаніе выступить на разсвѣтѣ 5 числа изъ деревни Сидоровичи; за нимъ должна была слѣдовать вся колонна. И такъ въ одиннадцатомъ часу утра половина нашей арміи, состоявшая изъ отборныхъ войскъ, могла бы прибыть на Оршанскую дорогу и ударить въ тылъ непріятелю. Полагая, что Наполеонъ успѣлъ бы пробиться съ нѣсколькими батальонами своей гвардіи, по крайней мѣрѣ, нѣтъ сомнѣнія, что корпусъ Маршала Даву погибъ бы непремѣнно, или положилъ ружье; но по новому повелѣнію Кутузова мы выступили не прежде десятаго часа утра. Авангардъ нашъ состоялъ изъ гвардейскихъ полковъ Егерскаго и Финляндскаго, 12 орудій гвардейской артиллеріи 2 легкой роты Капитана Ладыгина, полка Кирасиръ и нѣсколькихъ сотенъ Донскихъ козаковъ. За нимъ слѣдовала вся колонна Тормосова.

По причинѣ узкой проселочной дороги, мы шли шестирядною колонною, лѣвымъ флангомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти по колѣно въ снѣгу. Съ самаго утра, со стороны Оршанской дороги, слышна была сильная кононада, извѣстившая насъ о начатіи жаркаго боя. На пути поминутно встрѣчали раненыхъ егерей отряда

Ожаровскаго: они сказывали намъ, что 5 полкъ весь истребленъ на мѣстѣ; далѣе встрѣтили Полковника Шульгина, Адъютанта Фельдмаршала, присланнаго къ намъ съ повелѣніемъ поспѣшать въ дѣло. Пройдя дефиле у деревни Палкино, артиллерія и кавалерія пустились рысью, пѣхота бѣглымъ шагомъ. Отрядъ Ожаровскаго, стоявшій у сей деревни, пропустя впередъ нашъ авангардъ, слѣдовалъ за онымъ въ нѣкоторомъ разстояніи.

Близъ церкви села Сорокина, за небольшимъ мелкимъ лѣсомъ, отрядъ нашъ остановился и построился въ колонны къ атакѣ; потомъ пѣхота, выславъ стрѣлковъ, двинулась впередъ прямо сквозь лѣсъ, Кирасиры и артиллерія обошли по опушкѣ. Выйдя на равнину, мы могли обозрѣть все поле сраженія. Мѣстоположеніе открытое непримѣтно возвышающееся по мѣрѣ приближенія къ Оршанской дорогѣ, весьма способствовало дѣйствію непріятельской артиллеріи, которая тотчасъ обратила противъ насъ свой огонь. Въ сіе время (въ третьемъ часу по полудни) Французская гвардія, корпусъ Маршала Жюно и половина корпуса Даву прошли уже деревню Доброе, и длинными колоннами тянулись къ Оршѣ; но аріергардъ сего корпуса, состоявшій изъ дивизіи Фредерикса, подъ прикрытіемъ восьми орудій, подходилъ къ сей деревнѣ, загроможденной пушками и обозами и зажженной съ одного конца.

Между тѣмъ, какъ наши колонны, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи, шли скорымъ шагомъ, съ барабаннымъ боемъ, къ деревнѣ Доброе, непріятель, сомкнувшись въ густыя колонны, разсыпавъ своихъ вольтижеровъ, двинулся навстрѣчу. Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ велѣлъ Кирасирамъ ударить на непріятеля: они бросаются въ атаку; но Французская пѣхота, построясь вмигъ въ густое каре, встрѣчаетъ ихъ сильнымъ батальнымъ огнемъ. Кирасиры опрокинуты и проскакиваютъ въ интервалы нашихъ баталіоновъ. Боронъ Розенъ, подскакавъ къ нашему полку, велитъ итти впередъ, мы бросаемся въ штыки, Французы продолжаютъ батальный огонь, пуля сшибаетъ фуражку съ Генерала Розена, Капитанъ Толстой раненъ въ плечо, Полковникъ Графъ Грабовскій убитъ среди рядовъ непріятельскихъ вмѣстѣ съ лошадью; но Французы не устояли противъ сего удара, 108 линейной полкъ почти весь истребленъ на мѣстѣ. Другія непріятельскія колонны, какъ обыкновенно то случается, не допустивъ насъ за нѣсколько шаговъ, дали залпъ и повернули назадъ къ деревнѣ; но Финляндскій полкъ съ другой стороны вошелъ уже въ сію деревню, взялъ шесть орудій. (*) Здѣсь

(*) Сіи орудія взяты стрѣлками обоихъ полковъ, подъ начальствомъ Л. Г. Финляндскаго полка Капитана Байкова.

непріятель, разсыпавшись по домамъ и заборамъ, продолжалъ еще перестрѣлку; но вскорѣ окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ и штыками, бросаетъ ружье. Вся деревня заставлена была обозами. Въ покинутыхъ фургонахъ найдены слитки серебра, образные оклады, въ повозкахъ Маршала Даву Фельдмаршалскіе мундиры, ящики съ Шампанскимъ и Бургонскимъ виномъ и рѣдкія топографическія карты. Въ одномъ изъ сихъ фургоновъ егеря наши нашли жезлъ Маршала, трофей ничтожный, найденный между сапогами и платьемъ. Подъ вечеръ мы подвинулись еще нѣсколько верстъ къ мѣстечку Лядамъ, и остановились ночевать на большой Оршанской дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ усаженной деревьями.

Въ сію ночь, когда все утихло, ружья были составлены и утомленные солдаты лежали кучами возлѣ угасающихъ огней; мы пробуждены были внезапнымъ крикомъ: «*становись*! «Барабаны бьютъ подъемъ, козачьи ведеты отступаютъ, и при свѣтѣ зажженныхъ деревень, мы видимъ по обѣимъ сторонамъ непріятельскія колонны или, лучше сказать, густыя толпы, идущія на дорогу. 3 Карабинерная и 7 Егерская роты бросаются вправо, 9 Егерская и баталіонъ Финляндскаго полка влѣво, навстрѣчу непріятелю; но сіи толпы, искавшія пробраться къ Лядамъ, и составленныя большею частію изъ отсталыхъ

разныхъ полковъ или смѣшенныхъ кавалеристовъ, вооруженныхъ карабинами, не могли намъ противиться. При первой стычкѣ, обращенные въ бѣгство, они старались защищаться въ деревнѣ Синяки; но и здѣсь, посреди пламени и штыковъ, бросили оружіе. Здѣсь захвачено въ плѣнъ до 1000 рядовыхъ, до 40 офицеровъ и три орудія; потеря съ нашей стороны маловажна.

На разсвѣтѣ 6 Ноября мы выступили къ Лядамъ, первому Жидовскому мѣстечку. Здѣсь кончится Россія и начинается старая Польша. Наступившая оттепель покрыла грязью дорогу, устланную непріятельскими трупами. Въ оврагѣ предъ симъ мѣстечкомъ Французы бросили свои пушки. Мы вошли поутру, безъ сопротивленія. Грязныя улицы сего мѣстечка, до половины сожженнаго, покрытыя тѣлами, издохшими лошадьми, завалены были брошенными пушками и фургонами. Здѣсь видны были черныя, закоптѣлыя трубы; Жиды, въ грязныхъ лохмотьяхъ, бродящіе среди дымящихся развалинъ; тамъ отсталые или раненые непріятельскіе солдаты въ изодранныхъ шинеляхъ, кучами сидящіе на пеплѣ, и пожирающіе лошадиное мясо, жареное на угляхъ. Тронутые симъ зрѣлищемъ, мы тотчасъ подозвали ихъ къ нашимъ огнямъ и раздѣлили съ ними все, что у насъ было. Бывъ свидѣтелями ихъ храбрости, мы не могли ихъ не ува-

жать, и какъ Христіане, не могли быть хладнокровными къ ихъ положенію. Какой Русскій офицеръ отказалъ бы въ помощи побѣжденному непріятелю? Мы примѣтили, что на нѣкоторыхъ домахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, видны еще были надписи, начертанныя мѣломъ и означавшія гдѣ была квартира Наполеона и его Маршаловъ.

Въ сей день мѣстечко Ляды представляло зрѣлище шумной ярмарки. Солдаты продавали Евреямъ богатые мундиры Маршала Даву. Офицеры покупали эполеты, книги, Топографическія карты, седла, чапраки, пистолеты — все сіе награблено было Французами въ Москвѣ. Я видѣлъ славныя картины въ золотыхъ рамахъ, брошенныя на снѣгу.

Пополудни въ 3-мъ часу мы услышали позади пушечные выстрѣлы. Войска стали въ ружье и выстроились въ боевой порядокъ на краю оврага, лицемъ къ Красному.

Маршалъ Ней, оставленный въ Смоленскѣ, выступилъ изъ сего города не прежде какъ ночью, съ 5 на 6 число. Когда, изъ найденныхъ у непріятеля бумагъ, узнали о семъ въ главной нашей квартирѣ, въ деревнѣ Доброе, то Милорадовичь получилъ повелѣніе расположиться съ корпусомъ своимъ на краю Лосминскаго оврага, лицемъ къ Смоленску и ожидать непріятеля въ сей позиціи Ней, не имѣвшій извѣстія объ участи Французской арміи, сдѣлавъ распоряженія къ подорванію

городскихъ стѣнъ, шелъ со своимъ корпусомъ по дорогѣ къ Красному. У него было до 15,000 человѣкъ подъ ружьемъ, но едва ли десять тысячъ въ состояніи были сражаться; прочіе были отсталые разныхъ корпусовъ, которые пристали къ нему на походѣ. Артиллерія его была въ такомъ же положеніи, какъ и артиллерія Маршала Даву; всѣ тяжелыя орудія были имъ брошены въ Смоленскѣ, по неимѣнію лошадей. Французы шли къ станціи Корытни, когда услышали позади страшные взрывы: земля тряслась подъ ногами, небо освѣтилось заревомъ пожара, и они въ послѣдній разъ обратили взоръ на разрушенный Смоленскъ. Но какъ описать положеніе несчастныхъ раненыхъ, оставленныхъ въ семъ городѣ? Брошенные безъ всякаго вниманія, они всѣ погребены были подъ развалинами древнихъ стѣнъ Смоленскихъ. Вступленіе Платова предохранило городъ отъ конечнаго истребленія.

6 Ноября въ третьемъ часу по полудни, сокрытыя густымъ туманомъ колонны Нея, подошли къ Лосминской лощинѣ, за которой стояли Русскіе. Ней велитъ бить къ атакѣ; передняя его дивизія въ густыхъ колоннахъ нападаетъ на наши батареи, картечный градъ осыпаетъ Французовъ; но разорванные ряды ихъ смыкаются на походѣ, и они идутъ въ огонь героями. Уже храбрѣйшіе изъ ихъ офицеровъ бросаются на пу-

тки, но въ сію минуту Паскевичъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ нашихъ Генераловъ, подвинувъ впередъ Орловскій пѣхотный полкъ, быстрымъ ударомъ въ штыки опрокидываетъ переднюю непріятельскую колонну; другая смята атакою гвардейскихъ Уланъ; острыя ихъ пики открываютъ путь въ средину Французскихъ баталіоновъ, и Наполеоновы орлы попраны ногами коней. Французы обращены въ бѣгство. Ней, видя невозможность сбить Русскихъ, собираетъ остатки разбитой дивизіи, и, пользуясь наступившимъ вечеромъ и туманомъ, отступаетъ нѣсколько верстъ къ станціи Корытни, останавливается, не доходя до сей деревни, и какъ бы въ намѣреніи провести тутъ ночь, раскладываетъ множество огней. Между тѣмъ Милорадовичъ, надѣясь захватить весь Французской корпусъ и самаго Маршала, посылаетъ къ нему парлементера съ извѣстіемъ о пораженіи Евгенія, Наполеона и Даву, о занятіи Краснаго, и предлагаетъ ему положить ружье, для избѣжанія безполезнаго кровопролитія; но Ней, противу правъ войны, задерживаетъ въ плѣну посланнаго офицера.

Въ сію ночь Маршалъ Ней, оставя въ полѣ разложенные огни и большую часть своего корпуса, которую ни какъ не могъ привести въ порядокъ, въ безмолвіи выступаетъ съ тремя тысячами человѣкъ къ деревнѣ Сырокоренье, лежащей на бе-

регу Днѣпра. Въ семъ мѣстѣ, по причинѣ наступившей оттепели, ледъ держался только на срединѣ рѣки; и такъ Французы принуждены были, покинувъ остальную артиллерію, погружаться въ воду по грудь, съ великимъ трудомъ перебираться или ползти по льду, потомъ опять входить въ воду, для достиженія противуположнаго берега. Такимъ образомъ Ней, совершивъ трудную и опасную переправу, побросавъ всѣ пушки, потерявъ множество людей и всѣхъ лошадей, на разсвѣтѣ прибылъ въ деревню Гусиное. У него тогда оставалось не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Въ сей деревнѣ онъ захватилъ нѣсколько козаковъ, отъ коихъ узналъ, что Платовъ находится уже на правомъ берегу Днѣпра въ недальнемъ отъ него разстояніи, и что онъ готовится сдѣлать на него нападеніе. Ней болѣе всего опасался встрѣтить Русскую пѣхоту. За нѣсколько верстъ отъ Гусинаго, ему надлежало переходить чрезъ небольшую полянку, между лѣсомъ и Днѣпромъ; тамъ встрѣтилъ онъ Платова съ нѣсколькими орудіями Донской артиллеріи. Видя, что ему не оставалось другаго средства къ спасенію, какъ въ рѣшимости и скорости своего движенія, онъ спѣшилъ войти въ противулежащій лѣсъ. Войска его шли небольшими колоннами, лѣвымъ крыломъ упираясь къ Днѣпру, а на правомъ разсыпаны были отборные вольтижеры для от-

раженія козаковъ. Подходя къ лѣсу, Французы встрѣчены внезапнымъ картечнымъ залпомъ изъ скрытыхъ батарей. Въ страхѣ и смятеніи они бросаютъ ружья и въ первой разъ кричатъ: *надо сдаться.*

Ней, оставшійся одинъ на конѣ, среди убійственнаго огня, бросается къ головѣ колонны, разъяренный какъ левъ, укоряетъ солдатъ въ ихъ робости, и, показывая имъ съ одной стороны Францію, съ другой жестокій плѣнъ, воспламеняетъ ихъ мужество: они поднимаютъ ружья, и съ крикомъ устремляются впередъ. Козаки отступили. Такимъ образомъ Ней ворвался въ лѣсъ. Здѣсь, перейдя съ трудомъ глубокій снѣжный оврагъ, онъ вечеромъ прибылъ къ небольшой деревушкѣ, и тамъ, на краю лѣса, остановился ночевать.

Полагая, что Наполеонъ долженъ быть въ Оршѣ, онъ послалъ къ нему двухъ офицеровъ, на мужицкихъ лошадяхъ, найденныхъ въ деревнѣ (*), приказавъ имъ со всевозможною осторожностію укрываться отъ козаковъ, пробираясь по берегу Днѣпра сквозь лѣса, стараться скорѣе достигнуть Орши и увѣдомить Императора объ отчаянномъ его положеніи.

(*) Въ Гусиномъ онъ захватилъ нѣсколько козачьихъ лошадей; но онѣ всѣ были убиты въ лѣсу, кромѣ той, которая была подъ самимъ Маршаломъ.

На разсвѣтѣ 8 числа, онъ выступилъ съ остатками своего корпуса, по направленію къ сему городу. Въ сей день, по причинѣ густаго лѣса, преслѣдовавшіе его козаки принуждены были сдѣлать большой обходъ, и онъ ихъ не встрѣчалъ.

Вечеромъ, когда уже смерклось, Французы, выходя изъ лѣсу, увидѣли въ полѣ огни бивуакъ. Казалось, что тутъ сильный корпусъ; но Французы ли или Русскіе? Для обозрѣнія, Ней посылаетъ туда небольшой отрядъ, за которымъ слѣдуетъ самъ со всей колонной. Вскорѣ ружейный залпъ встрѣчаетъ Французовъ, и слышны барабаны. И такъ это Русская пѣхота! Въ отчаяніи, Ней со всей колонной бросается прямо на огни. Но каково было его удивленіе, когда, вмѣсто непріятеля, увидѣлъ предъ собой пустое поле! Такимъ образомъ неустрашимость Французскаго полководца восторжествовала надъ хитрою уловкою стараго Атамана; ибо Платовъ, надѣясь принудить Французовъ положить ружье, или, по крайней мѣрѣ, остановить ихъ, пока подоспѣютъ посланные къ нему шесть баталіоновъ перешедшіе Днѣпръ, съ умысломъ разложилъ большіе огни, спѣшилъ своихъ козаковъ, вооруживъ ихъ карабинами, и приказалъ бить тревогу, чтобъ показать, что тутъ стоитъ наша пѣхота; но отчаянное нападеніе Нея прогнало козаковъ.

Въ сію же ночь Ней продолжалъ походъ свой къ Оршѣ. Вся страна сія покрыта густымъ лѣсомъ, и козаки не могли сдѣлать удачнаго нападенія. Подходя къ тому мѣсту, гдѣ проселочная дорога изъ Гусинаго выходитъ на большую Витебскую дорогу, Французы встрѣтили наконецъ ведеты Вице-Короля Италіянскаго, посланнаго Наполеономъ изъ Орши.

Отправленные Неемъ офицеры благополучно прибыли въ Оршу, гдѣ нашли Императора, который, полагая уже въ плѣну неустрашимаго своего Маршала, весьма былъ обрадованъ, получивъ о немъ извѣстіе, и выслалъ къ нему навстрѣчу Принца Евгенія съ Италіянскою гвардіею. (*)

Такимъ образомъ Ней, послѣ чрезвычайныхъ трудовъ и опасностей, успѣлъ присоединиться къ Наполеону съ нѣсколькими сотнями неустрашимыхъ солдатъ. Но 8500 человѣкъ положили ружье предъ Милорадовичемъ и Раевскимъ, поутру 7 Ноября; сверхъ сего, 3000 человѣкъ и множество артиллеріи взято во время самаго дѣйствія, 6 числа Ноября.

(*) Шамбре.

КНИГА II.

Главная квартира Наполеона въ Оршѣ. Преобразованіе Французской арміи. Взглядъ на дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ. Сраженіе при Смольнѣ. Отступленіе Виктора. Движеніе Чичагова. Взятіе Минска. Взятіе Борисова. Сближеніе Молдавской и Двинской арміи. Отступленіе Наполеона къ Борисову. Ермоловъ и Платовъ преслѣдуютъ его. Витгенштейнъ преслѣдуетъ Виктора. Дѣло при деревнѣ Батуры. Соединеніе Виктора, Удино и Домбровскаго съ Наполеономъ. Удино разбиваетъ авангардъ Чичагова и вступаетъ въ Борисовъ. Чичаговъ сожигаетъ Борисовской мостъ. Удино обозрѣваетъ Березину и показываетъ намѣреніе переправиться въ Борисовѣ. Кутузовъ подвигается медленно и изъ Копыса посылаетъ наставленія Чичагову. Чичаговъ идетъ внизъ Березины. 13 Ноября Удино открываетъ переправу у Студянки въ 12 верстахъ выше Борисова. Построеніе мостовъ. Французы начинаютъ переправу. Чаплицъ увѣдомляетъ Чичагова. Чичаговъ возвращается вверхъ Березины, но останавливается противъ Борисова.

Французы переправляются почти безъ сопротивленія. Сраженіе 16 Ноября на обоихъ берегахъ. Ермоловъ и Платовъ вступаютъ въ Борисовъ. Капитуляція Генерала Партуно. 17 сраженіе продолжается на обоихъ берегахъ. Платовъ и Ермоловъ переходятъ на правой берегъ. Храброе сопротивленіе Виктора. Французы сожигаютъ мостъ. Страшный уронъ Французовъ. Наполеонъ, съ остатками, отступаетъ чрезъ Зембинъ и Молодечно къ Вильнѣ. Чачаговъ, Платовъ и Ермоловъ преслѣдуютъ его. Витгенштейнъ обращается на Макдональда. Милорадовичъ идетъ противу Австрійцевъ. 29 бюлетенъ Наполеона. Онъ оставляетъ свои войска и уѣзжаетъ въ Парижъ. Взглядъ на происшествія въ Вильнѣ, во время правленія Герцога Басанскаго. Занятіе Вильны. Французы отступаютъ за Нѣманъ. Отложеніе Іорка. Шварценбергъ отступаетъ за Бугъ къ Варшавѣ. Наши предѣлы очищены отъ нашествія непріятеля. Императоръ Александръ въ Вильнѣ. Русская главная квартира въ Меречѣ. Русскіе переходятъ Нѣманъ. Опроверженіе Французскихъ писателей.

Въ предыдущей книгѣ мы видѣли, что послѣ сраженія при деревнѣ Доброе, Французская армія, кромѣ корпуса Нея, продолжала отступленіе чрезъ Ляды и Дубровну къ Оршѣ, бывъ

преслѣдуема однимъ отрядомъ Ожаровскаго. На послѣднемъ переходѣ къ Оршѣ, Наполеонъ остановилъ свою гвардію, построилъ ее въ каре, сошелъ съ коня, и ставъ посрединѣ, началъ рѣчь сими словами: «Гренадеры старой моей гвардіи! Вы свидѣтели въ какомъ разстройствѣ наша армія. Многіе солдаты, недостойные имени Французовъ, побросали ружья и толпами скитаются произвольно по всѣмъ направленіямъ, но сіи безумцы не избѣгнутъ своего рока, ихъ ожидаетъ жестокій плѣнъ, или безславныя могилы въ лѣсахъ Литовскихъ. Если вы послѣдуете ихъ примѣру, то вся надежда будетъ потеряна. Вамъ ввѣрено спасеніе арміи. Вы оправдаете доброе мнѣніе, которое я имѣю о васъ. Я надѣюсь, что не только офицеры, но и солдаты не престанутъ подавать другъ другу примѣръ непоколебимой твердости, порядка и вѣрности ко мнѣ, и къ симъ орламъ, которые столько разъ показывали путь къ побѣдамъ.» Солдаты отвѣчали обыкновенными восклицаніями, но на лицахъ примѣтно было неудовольствіе. Видъ самаго Императора былъ мраченъ, и они примѣчали, что слабый и дрожащій голосъ его, показывающій какое-то душевное безпокойство, не предвѣщалъ добраго.

Гвардія продолжала путь къ Оршѣ. Наполеонъ съ Мюратомъ шли впереди. Все было мрачно и печально. Гвардейскіе музыканты, чтобы

выразить желаніе войска и прервать скучное молчаніе, заиграли извѣстную арію: «où ou peut on être mieux qu'au sein de sa famille.» (*) Острота и природная веселость Французовъ, которыя не на долго ихъ оставляютъ среди величайшихъ бѣдствій, оживились. Пасмурное чело Наполеона просіяло; онъ не могъ не улыбнуться и, обратясь сказалъ имъ: «заиграйте лучше Veillons au salut de l'Empire!» Славный сей гимнъ, напомнившій ветеранамъ прежнія ихъ побѣды воспалилъ въ сердцахъ ихъ огнь мужества начавшій было угасать среди льдовъ и метелей, восклицанія — да здравствуетъ Императоръ! раздались въ рядахъ. Войско, достойное великаго твоего полководца! Кто могъ восторжествовать надъ тобою, кромѣ Русскихъ?

Первымъ занятіемъ Наполеона, по прибытіи его въ Оршу, было переобразованіе арміи и приведеніе войскъ въ возможный порядокъ. Въ пѣхотѣ нѣсколько тысячъ побросали ружья, и безпорядочныя сіи толпы, увеличивавшіяся на каждомъ переходѣ, на каждой верстѣ, разсыпались по сторонамъ дороги для отысканія пищи, и попадались въ руки козаковъ, или, скрываясь отъ ихъ нападеній, погибали въ глуши лѣсовъ. Кавалерія

(*) Гдѣ можетъ быть лучше, какъ не посреди своего семейства.

болѣе не существовала, и храбрый предводитель ея Іоахимъ, оставившій престолъ свой, чтобъ наѣздничать съ козаками, подобно герою Серванteса, остался безъ команды и находился при особѣ Императора. Бывъ свидѣтелемъ конечнаго истребленія своего войска, онъ втайнѣ вздыхалъ о прекрасномъ небѣ Италіи и дожидалъ случая возвратиться въ Неаполь.

Еще многіе кавалерійскіе Генералы и Офицеры сохранили своихъ лошадей; Наполеонъ, какъ для отправленія службы на аванпостахъ, такъ и для своего охраненія, составилъ изъ нихъ эскадронъ, подъ начальствомъ Генерала Груши. Оберъ-Офицеры заняли мѣсто рядовыхъ, а Штабъ-Офицеры служили вмѣсто унтеръ-офицеровъ. Груши и Нансути были Полковниками въ семъ эскадронѣ, прозванномъ *священнымъ*.

Оставшаяся артиллерія была раздѣлена поровну между пѣхотными корпусами. 4-й корпусъ, наиболѣе претерпѣвшій и потерявшій всю свою артиллерію, получилъ батарею о двѣнадцати полевыхъ орудіяхъ. Упряжъ гвардейской артиллеріи, которой часть была брошена въ Красномъ, была дополнена собственными лошадьми Императора и нѣкоторыхъ его Генераловъ.

Слабые остатки Неева корпуса, успѣвшіе пробиться въ Оршу, Вестфальцы, бывшіе подъ начальствомъ Жюно, и Поляки, которыми по бо-

лѣзни Понятовскаго, командовалъ Заіончекъ, составили одинъ сводный корпусъ, подъ начальствомъ Нея.

Гвардія менѣе всѣхъ претерпѣла потому, что, она всегда получала раздачу провіанта и болѣе была сбережена въ битвахъ. Но со всѣмъ тѣмъ Краснинское сраженіе и отступленіе изъ Москвы весьма ее уменьшили, такъ, что она, вмѣстѣ съ Польскимъ легіономъ Вислы, составляла едва четыре тысячи человѣкъ. Самъ Наполеонъ начальствовалъ отборнымъ симъ корпусомъ. Вся сія армія, возвратившаяся изъ Москвы состояла не болѣе какъ изъ 24,000 человѣкъ, которые, исключая гвардіи, были въ самомъ худомъ состояніи.

Для прекращенія страшныхъ безпорядковъ, существовавшихъ въ арміи, Наполеонъ отдалъ строгій приказъ чрезъ Князя Невшательскаго. Войска выстроены были на улицахъ города Орши, вниманіе солдатъ предупреждено было барабаннымъ боемъ, потомъ каждый Полковникъ читалъ предъ своимъ полкомъ приказъ Императорскій. Главное содержаніе онаго состояло въ томъ, чтобъ дать почувствовать войску, что слава оружія Французскаго, собственная безопасность каждаго и вообще всей арміи требовала сохраненія возможнаго порядка на походѣ, уничтоженія всѣхъ тяжестей, обременявшихъ армію и поспѣшнаго присоединенія всѣхъ остальныхъ и разсѣян-

*

ныхъ къ своимъ корпусамъ, которымъ назначены были особенные сборные пункты въ предмѣстіяхъ Орши и въ окрестностяхъ сего города на Борисовской дорогѣ. Но всѣ сіи мѣры строгости, поздно предпринятыя, мало имѣли дѣйствія. Трудно было удержать голодныхъ солдатъ при своихъ знаменахъ среди всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Французскую армію на пагубномъ семъ отступленіи. Единственное ея спасеніе состояло въ поспѣшномъ ея соединеніи съ Двинскою арміею, которая, не смотря на суровость зимы, была еще въ хорошемъ состояніи, что доказываетъ, что не одинъ холодъ, какъ то провозглашалъ Наполеонъ въ своихъ бюлетенахъ, но недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ на столь дальнемъ пути, пройденномъ Московскою арміею чрезъ опустошенный край, былъ не менѣе причиною ея разстройства и падежа лошадей. Къ тому же Краснинское сраженіе, если не совершенно ее истребило отъ перѣшимости Кутузова, то не менѣе того нанесло ей страшный ударъ; ибо въ достопамятные дни 4, 5 и 6 Ноября уронъ ея простирался до тридцати тысячъ убитыми, ранеными, плѣнными, погибшими во время переправы Нея чрезъ Днѣпръ и на отступленіи его къ Оршѣ, и болѣе 200 орудій, брошенныхъ во время дѣла и на пути отъ Смоленска къ Красному.

Кратко изложивъ бѣдствія Французскаго войска, мы не будемъ долго останавливаться на предметѣ, столь печальномъ для человѣчества. Многіе краснорѣчивые писатели представили ужасы сего отступленія, и мы, какъ очевидцы, находимъ, что ихъ повѣствованія еще слабо изображаютъ необычайныя сіи событія. Исторія сего похода ожидаетъ новаго Тацита. Одно только перо подобнаго историка могло бы передать потомству память самаго труднаго похода великаго человѣка и битвы Русскаго войска противъ ополченной Европы.—Теперь мы приступаемъ къ достопамятнѣйшему происшествію сего похода, послѣ Бородинской битвы,— къ переправѣ и битвѣ Березинской, одному изъ любопытнѣйшихъ событій въ лѣтописяхъ военныхъ.

Въ то время, какъ за Днѣпромъ Наполеонъ собиралъ остатки Московской своей арміи, грозныя тучи скопились за Березиной, и готовы были грянуть на отступающіе его полки. Всѣ сообщенія его съ Вильной, Макдональдомъ и Шварценбергомъ, были прерваны; устрашенная Франція не вѣдала объ участи великой арміи. Но избалованный побѣдами, подобно Кесарю, Наполеонъ еще вѣрилъ счастливой звѣздѣ своей, нѣкогда сопутствовавшей ему изъ Египта къ берегамъ Прованса, и не обманулся: вѣрная сопутница его славы блистала и на мрачномъ небѣ Россіи. Въ

самомъ дѣлѣ, чему, какъ несчастію, или волѣ Провидѣнія должно приписать его спасеніе?

Рѣшившись отступить къ Минску, гдѣ находилось главнѣйшее провіантское депо всей военной его дороги, Наполеонъ съ безпокойствомъ взиралъ на сближеніе двухъ Россійскихъ армій, изъ коихъ одна, подъ начальствомъ Чигагова, шла къ нему на встрѣчу, другая, подъ предводительствомъ Витгенштейна, готова была ударить на него справа. Для отраженія сей послѣдней, онъ послалъ Виктору, въ послѣднихъ числахъ Октября, непремѣнное повелѣніе, во чтобы то ни стало, сбить ее съ позиціи при Смольнѣ. «Императоръ, посылая васъ противъ Витгенштейна, писалъ Бертье Виктору изъ Смоленска, надѣется на совершенную побѣду; она ему необходима. Его Величество увѣренъ въ вашихъ дарованіяхъ, въ мужествѣ и силѣ вашей арміи. По прогнаніи Витгенштейна, вы прикроете справа движеніе наше къ Борисову, потомъ составите аріергардъ и будете прикрывать наше отступленіе.» За симъ слѣдовало предписаніе Виктора и Удино заготовить нужное количество провіанта для марша чрезъ лѣса отъ Борисова къ Минску, гдѣ невозможно было достать продовольствія.

Съ другой стороны, Наполеонъ надѣялся, что Шварценбергъ предупредитъ Чичагова въ Минскѣ. Обратное движеніе Австрійцевъ къ Волковиску

произвело въ немъ сильное негодованіе и подозрѣніе; но побѣда Князя Шварценберга оправдала въ его мнѣніи сего Генерала, хотя не совсѣмъ истребила его неудовольствіе. Тогда онъ еще надѣялся, что Домбровскій устоитъ въ Минскѣ, или, по крайней мѣрѣ, удержится въ мостовомъ Борисовскомъ укрѣпленіи, обезпечитъ его переправу, и что, по соединеніи съ Поляками и Викторомъ, который, по его расчетамъ, долженъ былъ разбить Витгенштейна и обезпечить правое его крыло, онъ откроетъ себѣ путь чрезъ Минскъ къ Вильнѣ.

Викторъ, стоявшій между озерами при Череѣ, былъ увѣренъ въ невозможности сбить Русскихъ съ крѣпкой позиціи ихъ при Смольнѣ, и, не смотря на повелѣніе Императора, не рѣшался ихъ атаковать; но Удино (*), по долгомъ совѣщаніи, склонилъ его къ сраженію. 2 Ноября нападеніе учинено было съ великимъ жаромъ; мыза

(*) Когда Удино и старшій по немъ Генералъ Легранъ были тяжело ранены подъ Полоцкомъ, тогда начальство надъ 2 корпусомъ препоручено было Сенъ-Сиру; когда же и сей послѣдній былъ раненъ, то во время отступленія къ Лепелю, корпусомъ начальствовалъ Генералъ Мерле. Наконецъ Удино, выздоровѣвшій отъ ранъ, опять принялъ начальство надъ 2 корпусомъ, который, вмѣстѣ съ Викторовымъ, составлялъ тогда армію до 56,000 человѣкъ.

Смольна, прикрывавшая позицію Виттгенштейна, шесть разъ переходила изъ рукъ въ руки, но не смотря на всѣ усилія Французовъ, наша пѣхота съ обыкновенною твердостію отразила всѣ нападенія. Непріятель, претерпѣвъ великій уронъ, принужденъ былъ отступить къ Аксенцамъ, а потомъ, для прикрытія Московской арміи, отступающей отъ Орши, продолжалъ онъ отступленіе свое къ деревнѣ Башуры по проселочной дорогѣ, выходящей на большую Борисовскую. Виттгенштейнъ, извѣщенный Полковникомъ Чернышевымъ о приближеніи Молдавской арміи, двинулся въ слѣдъ за Викторомъ. (*)

Мы видѣли, что Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобъ идти къ Минску, обратился противъ Сакена и открылъ Чичагову свободный путь къ

(*) Здѣсь нѣкоторые упрекаютъ Виттгенштейна за то, что онъ не пошелъ къ мѣстечку Верхней Березинѣ, не перешелъ на правый берегъ и не соединился съ Чичаговымъ, или, по крайней мѣрѣ, двинулся бы прямо къ Студянкѣ; но всѣ сіи сужденія очень хороши послѣ событій, когда все объясняется.

Чернышевъ изъ мѣстечка Зельвы отправленъ былъ Адмираломъ къ Виттгенштейну съ увѣдомленіемъ о его движеніи. Онъ прибылъ въ Чашники 5 Ноября, пробившись сквозь непріятельскіе ряды, и встрѣтивъ на пути Французскихъ жандармовъ, сопровождавшихъ Винценгерода, захваченнаго въ Москвѣ; онъ ударилъ на нихъ и отбилъ сего Генерала и Адъютанта его.

сему городу и берегамъ Березины. Армія Русскаго Адмирала, прославившаяся во время начальства Каменскаго и Кутузова знаменитыми побѣдами при Батинѣ и на Дунаѣ, состояла изъ пѣхотныхъ корпусовъ Войнова, Булатова, Ланжерона и отряда Генерала Лидерса, и простиралась до двадцати девяти тысячъ старой пѣхоты и кавалеріи. На походѣ ея къ Минску, она должна была усилиться корпусомъ Эртеля, стоявшаго въ Мозырѣ; но сей Генералъ, не смотря на повелѣніе Чичагова, остался въ Мозырѣ въ совершенномъ бездѣйствіи, подъ какимъ-то ничтожнымъ предлогомъ. Авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ храбраго Графа Ламберта, не дожидаясь Эртеля, подступилъ къ Минску. Брониковскій, занимавшій тогда сей городъ, выслалъ противъ него дивизію Генерала Косецкаго; но по совершенномъ пораженіи Поляковъ у Койданова, Чичаговъ овладѣлъ Минскомъ 4 Ноября, гдѣ забралъ всѣ запасы Французской арміи, простиравшіеся до 2,000,000 раціоновъ. Тогда Брониковскій и Домбровскій отступили въ Березинское мостовое укрѣпленіе и приготовились къ упорной оборонѣ сего важнаго пункта. (*) Но 9 числа Чичагова авангардъ, подъ начальствомъ г. Ламберта, внезап-

(*) Домбровскій спѣшилъ придти изъ Свислочь въ Минскъ; по узнавъ, что Косецкій разбитъ и что Русскіе уже овладѣли симъ городомъ, повернулъ къ Борисову.

но напалъ на укрѣпленія съ холоднымъ оружіемъ. Послѣ непродолжительнаго, но кровопролитнаго боя, Полковникъ Красовскій, съ 14 Егерскимъ полкомъ, взялъ оныя приступомъ, и штыками поражая Поляковъ, столь быстро ихъ преслѣдовалъ, что не далъ имъ время сожечь мостъ, и на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворвался въ Борисовъ, куда вскорѣ прибылъ корпусъ Ланжерона, а за симъ и вся Молдавская армія, слѣдовавшая по двумъ дорогамъ: чрезъ Логойскъ и Зембинъ. Домбровскій, покинувъ болѣе 1,500 человѣкъ, кромѣ убитыхъ, знамена и семь пушекъ, стремительно отступилъ по Оршанской дорогѣ къ мѣстечку Нѣманицамъ. Блестящее сіе дѣло, въ коемъ Генералъ Ламбертъ былъ раненъ, привело Французскую армію въ отчаяннѣйшее положеніе и способствовало къ сближенію Молдавской арміи съ Витгенштейновою.

Мы оставили Наполеона въ Оршѣ. Платовъ, находившійся, какъ мы видѣли, на правомъ берегу Днѣпра, послѣ безполезной погони за Неемъ, внезапно явился передъ симъ городомъ. Французская армія поспѣшно отступила къ мѣстечку Баранамъ, по Борисовской дорогѣ, покинувъ въ Оршѣ нѣсколько тысячъ раненыхъ и понтонный экипажъ. Потеря сего послѣдняго, по обстоятельствамъ, была весьма важна. Отрядъ Гене-

рала Ермолова (*), переправившійся у Дубровны, и составлявшій авангардъ главной арміи, соединился съ Платовымъ за Оршею, и оба сіи Генерала, преслѣдовали по пятамъ непріятельскій аріергардъ, которымъ начальствовалъ Жюно.

Отъ мѣстечка Бараны Французы продолжали отступленіе по Борисовской дорогѣ чрезъ Коханова, Толочинъ и Бобръ, столь быстро, что Ермоловъ и самъ Платовъ едва за ними поспѣвали. На семъ пути мы шли, среди пожаровъ, по обрушеннымъ мостамъ, гдѣ часто перебирались по тлѣющимъ бревнамъ, или въ бродъ. Вьюги и метели заметали слѣдъ бѣгущаго непріятеля; но взрывы зарядныхъ ящиковъ и фургоновъ, груды мертвыхъ тѣлъ и издохшихъ лошадей, указывали его путь. Пушки, обозы стояли брошенными, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ

(*) Сей отрядъ состоялъ изъ шести баталіоновъ линейной пѣхоты и гвардейской Егерской бригады съ 12 орудіями легкой гвардейской артиллеріи. Сіи войска, послѣ сраженія при Доброе, поступили подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Ермолова. Генералы Баронъ Розенъ, Бистромъ и Крыжановскій находились въ семъ отрядѣ; артиллеріею командовалъ Капитанъ Ладыгинъ. Кутузовъ, прощаясь съ Ермоловымъ въ Добромъ, и вручая ему сей отрядъ, сказалъ ему: «Смотри братъ, Алексѣй Петровичъ, не слишкомъ горячись, поберегай гвардейцевъ, наше дѣло сдѣлано, теперь очередь Чичагова.

множествѣ, что даже заграждали дорогу. Всѣ мѣстечки, деревни, мызы и корчмы превращены были въ дымящіяся кучи пепла; видны были только голыя закоптѣлыя трубы, разброшенное оружіе, ранцы, кирасы, кивера, каски и толпы усталыхъ вокругъ угасающихъ огней.

Козаки вездѣ находятъ себѣ продовольствіе и рѣдко терпятъ голодъ; но пѣхота Ермолова претерпѣвала крайній недостатокъ. Солдаты, Офицеры и Генералы, всѣ были въ одинакомъ положеніи. Въ ранцахъ не было ни одного сухаря, ни капли вина въ манеркахъ; вьюки отстали на переправахъ, гдѣ обыкновенно ихъ отгоняли, чтобъ дать дорогу артиллеріи. Мы не имѣли извѣстія ни о людяхъ, ни объ имуществѣ нашемъ. Если на привалахъ какому нибудь егерю случалось отыскать нѣсколько картофелю, всѣ бросались къ сему мѣсту, разрывали землю и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь, ѣли сырой. Но не вездѣ были мы столь счастливы, скоро не стали находить и картофелю; тогда нѣсколько горстей ржи или овса, пареныхъ въ снѣжной водѣ, служили намъ пищею; Артиллеристы были счастливѣе: у нихъ оставалось еще нѣсколько запасовъ въ зарядныхъ ящикахъ, и на лафетахъ привязано было нѣсколько мѣшковъ овса. Наши лошади питались одною рубленою соломою. Въ продолженіе семидневнаго нашего марша, отъ

Дубровны до Стахова, гдѣ соединились съ Дунайскою арміею, мы только два дни имѣли сухари; но не смотря на претерпѣваемые недостатки, ни гдѣ неслышно было ропота. Намъ стыдно было бы роптать на судьбу свою, взирая на страданіе непріятельскаго войска и на примѣръ обожаемаго нами начальника, неутомимаго Ермолова.

Преслѣдуемый Платовымъ и нашимъ отрядомъ, Наполеонъ спѣшилъ къ Борисову, полагая, что Домбровскій удержитъ за собою Березинское мостовое укрѣпленіе. Онъ не хотѣлъ вѣрить, что Чичаговъ ведетъ старую Русскую пѣхоту, потому что болѣе всего ее опасался, и, скрывая внутреннее свое безпокойство, утверждалъ, что Дунайская армія состоитъ большею частію изъ кавалеріи или рекрутъ. «Если Домбровскій, говорилъ онъ, позволитъ Русскимъ гусарамъ выбить себя изъ укрѣпленій, то онъ будетъ весьма виновенъ. Это конечно будетъ большое несчастіе.» Единственное средство къ спасенію оставалось для него въ соединеніи съ Двинскою его арміею, состоявшею изъ корпусовъ Виктора и Удино, въ которой не только пѣхота, но кавалерія и артиллерія были еще въ хорошемъ состояніи, не смотря на стужу; ибо сіи войска менѣе претерпѣли въ сраженіяхъ, и не были столь жарко преслѣдуемы на отступленіи, какъ Московская армія.

И что была тогда сія армія, нѣкогда столь грозная, и которой мы удивлялись еще подъ Краснымъ? Среди обезоруженной толпы, покрытой лохмотьями, въ звѣриныхъ кожахъ, вмѣсто обуви, видно было нѣсколько взводовъ гвардіи, слѣдовавшихъ въ порядкѣ; но войско шло въ безмолвіи; на изнуренныхъ лицахъ, почернѣлыхъ отъ дыма бивуакъ, обросшихъ бородою, выражалось отчаяніе. Съ правой стороны гремѣла канонада; бывало сей громъ, столь радостный для Наполеона, былъ вѣстникомъ побѣды; но прошли для него дни славы, она парила надъ Русскими полками.

Между тѣмъ, какъ мы гнали Жюно, Викторъ, сильно тѣснимый Витгенштейномъ, отступалъ къ Борисову. Близь деревни Батуры, на тѣсной, среди лѣсовъ, дорогѣ, держался аріергардъ его подъ начальствомъ Делетра и подъ прикрытіемъ сихъ войскъ. Двинская армія вышла на большую дорогу, пролегающую изъ Орши въ Борисовъ. Здѣсь представилось новое зрѣлище для Московской арміи, давно уже не видавшей стройнаго порядочнаго войска. Но встрѣча сія еще болѣе изумила полки Виктора, которые не могли вѣрить, чтобъ толпы, покрытыя рубищемъ, безъ кавалеріи, почти безъ артиллеріи, были та славная великая армія, завоевавшая Москву, и которую бюлетени провозглашали всегда побѣдо-

носною. Вскорѣ, по соединеніи двухъ армій, пагубный примѣръ своевольства и непослушанія имѣлъ вредное вліяніе на войска Удино и Виктора. Многіе въ тотъ же день бросили ружья, и разбрелись мародировать. Такова была сила обстоятельствъ.

По соединеніи двухъ армій, непріятель продолжалъ отступленіе къ Борисову. Корпусъ Удино шелъ въ авангардѣ, за нимъ Московская армія, потомъ корпусъ Виктора, прикрывавшій отступленіе. Наполеонъ, по обыкновенію своему, шелъ пѣшкомъ посреди своей гвардіи,—вдругъ является передъ ними курьеръ съ извѣстіемъ, что по занятіи Минска, авангардъ Чичагова взялъ приступомъ Березинское мостовое укрѣпленіе и ворвался въ Борисовъ, что Домбровскій разбитъ, и отступилъ въ Нѣманицы. При семъ извѣстіи Наполеонъ не могъ скрыть своего смущенія. «Такъ это рѣшено, вскричалъ онъ, видно намъ ни чего не дѣлать кромѣ глупостей.» il est donc décidé que nous ne ferons que des sottises! (*) Нѣкоторые утверждаютъ, что въ сію минуту, онъ грозно взглянулъ на небо, и, подобно Императору Іуліяну, упрекалъ оное въ своемъ бѣдствіи. Но великій сей Полководецъ недолго оставался въ нерѣшимости: онъ подзываетъ

(*) Шамбре.

Адъютанта и посылаетъ Маршалу Удино непремѣнное повелѣніе немедленно напасть на Русскихъ, гдѣ бъ онъ ихъ ни встрѣтилъ, и во чтобъ то ни стало овладѣть Борисовымъ. Между тѣмъ онъ остановился на краю дороги, и въ глубокой задумчивости, сложивъ руки, смотрѣлъ на проходящія мимо его войска, и на сіи толпы, за ними бѣгущія. Уже проходила послѣдняя дивизія аріергарда, уже налетали козаки, какъ онъ подозвалъ своего Мамелюка, сѣлъ на коня, и помчался съ нимъ догонять Гвардію.

Чичаговъ, завладѣвъ Борисовымъ, учредилъ въ немъ главную свою квартиру, и хотя большая часть его арміи оставалась еще на правомъ берегу, но авангардъ его, подъ начальствомъ Фонъ-Деръ-Палена, дошелъ уже до Лохницы по Оршанской дорогѣ. Сей Генералъ, узнавъ о приближеніи всей непріятельской арміи, немедленно извѣстилъ о семъ Чичагова и требовалъ подкрѣпленія; но Адмиралъ не вѣрилъ его донесенію: все его вниманіе, какъ мы увидимъ, обращено было къ Нижней Березинѣ.

Удино соединившись съ разбитымъ корпусомъ Домбровскаго, встрѣтилъ Фонъ-деръ-Палена не подалеку отъ Лохницы, напалъ на него въ превосходныхъ силахъ, и, преслѣдуя съ одной позиціи на другую, вошелъ въ Борисовъ, гдѣ едва не захватилъ въ плѣнъ самаго Чичагова и Ланжеро-

на. Весь обозъ Молдавской арміи достался Французамъ. Артиллерія и главная квартира, въ смятеніи, перешли мостъ, который потомъ сожженъ былъ съ такою поспѣшностію, что часть авангарда не успѣла перейти. Два Егерскіе полка, бывшіе въ лѣсу, влѣво отъ Оршанской дороги, совершенно отрѣзанные непріятелемъ, должны были погибнуть, еслибъ, по счастію, одинъ житель не указалъ имъ бродъ противъ деревни Стахова, гдѣ козаки перевезли ихъ на своихъ коняхъ.

Но взятіе Борисова не облегчило труднаго положенія Французовъ: мостъ былъ сожженъ, на противуположномъ берегу стояла армія Чичагова; Витгенштейнъ готовъ былъ ударить справа, между тѣмъ воображали, что Кутузовъ, со всею арміею, преслѣдуетъ ихъ съ тылу; но онъ былъ за Днѣпромъ, въ Копысѣ, то есть, за сто двадцать верстъ! Правда, что Платовъ и Ермоловъ шли по ихъ слѣдамъ, и для избѣжанія сильнаго со всѣхъ сторонъ натиска, имъ нельзя было терять времени. Обстоятельства принуждали ихъ къ поспѣшной переправѣ открытою силою, не смотря на сопротивленіе Чичагова. Сколь ни сомнительно было сіе предпріятіе, Наполеонъ долженъ былъ на оное рѣшиться. (*)

(*) Наполеонъ имѣлъ сперва намѣреніе слѣдовать любимому своему маневру, какъ при Кастиліонѣ и Регенсбургѣ, ударить съ оставшимися у него 50 тысяча

По соединеніи съ Викторомъ, Удино и Домбровскимъ, Наполеонъ имѣлъ болѣе 65,000 войска; но только двѣ трети онаго, какъ мы достовѣрно сіе знаемъ, въ состояніи были сражаться. Въ

ми на Витгенштейна, отбросить его за Двину, соединиться съ Макдональдомъ, и итти къ Вильнѣ; но Генералъ Жомини, призванный на совѣтъ, возразилъ ему, что Лепельская дорога и берега Верхней Березины покрыты болотами, гдѣ надобно будетъ проходить узкими плотинами подъ огнемъ многочисленной артиллеріи Витгенштейна, который легко задержитъ Французскую армію нѣсколько дней и дастъ время Кутузову ударить на нее съ тылу; что бѣдственное положеніе войска требовало немедленно отступленія; что направленіе къ Двинѣ подвергало Французовъ быть прижатыми къ Балтійскому морю Кутузовымъ и Чичаговымъ, которые успѣютъ ударить имъ въ тылъ прежде, нежели они освободятся отъ Витгенштейна; что такъ какъ Минская дорога занята уже Русскими, то вѣрнѣе всего оставить Борисовъ влѣвѣ и итти прямою проселочною дорогою чрезъ Зембинъ и Молодечно, ибо въ случаѣ еслибъ и сія послѣдняя была пресѣчена Русскими, то все еще остается проходъ на Вилейку; что обѣ сіи дороги, особенно Зембинская, пролегаютъ чрезъ изобильный и свѣжій край. Но не смотря на справедливое сіе возраженіе, Наполеонъ все еще упорствовалъ въ первомъ своемъ намѣреніи, что весьма естественно: онъ непремѣнно хотѣлъ явиться побѣдителемъ въ Вильнѣ. Такъ безсмертный нашъ Суворовъ, стѣсненный въ неприступныхъ горахъ Швейцаріи, со всѣхъ сторонъ окруженный непріятелемъ,

Московской его арміи одна только гвардія и легіонъ Вислы составляли до 3,500 человѣкъ порядочнаго войска, отъ котораго можно было ожидать сильнаго сопротивленія; на остальныхъ мало можно было надѣяться. Но Двинская армія, какъ мы уже сказали, была въ хорошемъ состояніи. Не говоря уже о пѣхотѣ Виктора, которая была въ лучшемъ положеніи, нежели нашъ авангардъ, въ легкихъ кавалерійскихъ бригадахъ Делетра, Корбино, Фурнье и въ Кирасирской Думерка, могло быть до 2,000 человѣкъ порядочной кавалеріи, прочіе были слабоконные. И такъ, на-

покинутый Австрійцами, которые вездѣ отступали, когда надобно было сражаться, долго колебался: итти ли впередъ къ Швицу или отступить къ Глярусу. Характеръ сихъ двухъ героевъ весьма сходенъ, и положеніе ихъ было одинаково. Но обратимся къ Наполеону. Упорствуя противу мнѣнія окружавшихъ его Генераловъ, онъ позвалъ къ себѣ Инженернаго Генерала Дода, посланнаго наканунѣ того дня Маршаломъ Викторомъ, для обозрѣнія позиціи Витгенштейна. Его слова подтвердили показаніе Жомини, и удостовѣрили Наполеона въ невозможности сбить Витгенштейна съ крѣпкой его позиціи при Чашникахъ; а какъ Мюратъ и Принцъ Евгеній были одного съ ними мнѣнія, то Наполеонъ и рѣшился наконецъ искать переправы выше Борисова и немедленно отступить проселочною дорогою чрезъ Зембинъ и Молодечно. (См. Полит. и воен. жизнь Наполеона.)

*

до полагать, что сила Французской арміи на Березинѣ состояла изъ 44,000 человѣкъ, готовыхъ сражаться. Артиллерія, по соединеніи двухъ армій, была еще довольно многочисленна, и упряжь ея была дополнена собственными лошадьми Наполеона и его Генераловъ. Всѣ партикулярные обозы должны были быть сожжены въ Лохницѣ въ присутствіи начальника Жандармовъ; но сіе исполнено было только частію: Французы не могли разстаться съ имуществомъ своимъ награбленнымъ въ Москвѣ; къ тому же за арміею слѣдовало множество Французскихъ семействъ, жителей Московскихъ, ввѣрившихъ судьбу свою сей несчастной арміи.

Наполеонъ, по прибытіи въ Борисовъ, осмотрѣлъ берегъ рѣки и окрестности города; часть онаго была сожжена, и онъ остановился въ небольшомъ деревянномъ домѣ, у самой Оршанской заставы. 12 числа вся армія прибыла въ городъ. (*) Первыя прибывшія колонны, по повелѣнію Императора, пройдя Борисовъ, повернули влѣво, внизъ Березины; но съ наступленіемъ ночи пошли вверхъ рѣки къ Веселову, между тѣмъ въ самомъ Борисовѣ съ великою дѣятельностію продолжалось пріуготовленіе матеріяловъ къ построенію мостовъ. Всѣ сіи демонстраціи вве-

---

(*) Кромѣ аріергарда.

ли въ заблужденіе Чичагова. Въ сіе время Маршалу Удино и Генералу Жомини поручено было отъ Наполеона сдѣлать обозрѣніе Березины выше города, для открытія удобнаго мѣста для переправы.

На картѣ Западной Россіи, употребляемой Наполеономъ и его Генералами, назначенъ былъ бродъ въ Веселовѣ, и потому вся армія получила повелѣніе слѣдовать ночью къ сей деревнѣ, оставя одну дивизію въ Борисовѣ для демонстраціи Маршалу Виктору велѣно было смѣнить сію дивизію одною изъ своего корпуса, а съ остальными слѣдовать чрезъ Старой Борисовъ, для прикрытія переправы.

Въ ночь, на 13-е число, Удино открылъ выше Борисова три пункта, удобныхъ къ переправѣ: въ *Веселовѣ, Студянкѣ и Стаховѣ.* (*) Но противъ Веселова берегъ покрытъ густымъ непроходимымъ лѣсомъ; Стаховъ былъ слишкомъ близокъ къ позиціи Чичагова; деревня же Студянка, въ 12 верстахъ выше Борисова, построена на отлогой высотѣ, господствующей надъ противуположнымъ берегомъ. Правда, что противъ сей деревни на правомъ берегу находится болото, но по причи-

(*) Сія послѣдняя деревня находится на лѣвомъ берегу; ее не должно смѣшивать съ другою, находящеюся на правомъ, называемою Большимъ Стаховомъ.

нѣ наступившей стужи оно замерзло, и по немъ можно было перейти съ артиллеріею и повозками; къ тому же въ двухъ верстахъ, или еще ближе, отъ сего мѣста пролегаетъ кратчайшая проселочная дорога въ Вильну, чрезъ Зембинъ и Молодечно. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ мѣсто сіе было предпочтено всѣмъ другимъ, и Наполеонъ отдалъ повелѣніе немедленно строить здѣсь мосты.

Какъ деревня Студянка сдѣлалась съ того времени достопамятна въ Исторіи, то почитаемъ за нужное изъяснить, какимъ неожиданнымъ случаемъ Французы получили первое о ней свѣдѣніе. (*) Не задолго предъ симъ легкая кавалерійская бригада Генерала Корбино, находившаяся при Баварскомъ корпусѣ, должна была присоединиться къ Маршалу Удино. Корбино, оставя Баварцевъ въ мѣстечкѣ Даниловичахъ, пошелъ-было къ Борисову чрезъ Зембинъ, но подойдя къ тому мѣсту, которое находится противъ деревни Студянки, узналъ здѣсь, что предъ Борисовымъ стоитъ Чичаговъ со всею арміею. Положеніе его было затруднительно; къ счастію его, одинъ крестьянинъ взялся провести его въ бродъ, и онъ, переправясь въ семъ мѣстѣ, донесъ о томъ Маршалу Удино.

(*) Шамбре.

Но съ того дня обстоятельства перемѣнились: вода нѣсколькими футами поднялась выше, всѣ броды исчезли, къ тому же по рѣкѣ шелъ ледъ, что еще болѣе затрудняло построеніе мостовъ. Весь понтонный экипажъ, какъ мы видѣли, покинутъ былъ въ Оршѣ. И такъ, оставалось единственное средство—построеніе мостовъ на козлахъ. Сколь ни медленна была сія работа, Французы принуждены были приступить къ оной: они разломали избы въ деревнѣ Студянкѣ, и самыя сіи бревна употребили на построеніе козловъ. Къ счастію ихъ, одинъ артиллерійскій Генералъ успѣлъ сохранить двѣ походныя кузницы, нѣсколько желѣза съ потребнымъ кузнечнымъ инструментомъ и фургонъ съ угольями, безъ чего невозможно было бы приступить къ сей работѣ.

Между тѣмъ какъ артиллеристы и понтонеры, прибывшіе изъ Борисова форсированнымъ маршемъ, съ удивительною дѣятельностію занимались сею работою, стараясь сколь возможно менѣе быть примѣченными съ противуположнаго берега, Маршалъ Удино и Генералъ Жомини оканчивали обозрѣніе онаго. Находящееся тамъ замерзшее болото представляло довольно обширную полянку, на которой войска и артиллерія, по переправѣ, могли выстроиться. На пушечный выстрѣлъ отъ берега находился лѣсъ, окружающій

сіе мѣсто; ближе къ берегу, на холмѣ, видны были наши войска.

Вечеромъ прибылъ въ Студянку самъ Наполеонъ и остановился на квартирѣ Маршала Удино, въ крестьянской избѣ. Всѣ ожидали со стороны Русскихъ сильнаго сопротивленія; ибо въ сію ночь видно было на правомъ берегу, на упомянутомъ холмѣ, множество огней, показывающихъ, что тутъ стоитъ сильный корпусъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь стоялъ Генералъ Чаплицъ со всею дивизіею. Сей Генералъ, давно уже примѣчая скопленіе непріятельскихъ войскъ у Студянки и необыкновенное движеніе на лѣвомъ берегу, немедленно послалъ о семъ увѣдомить Чичагова, написавъ ему наскоро карандашемъ, что нѣтъ ни какого сомнѣнія, что непріятель непремѣнно намѣренъ переправиться въ семъ мѣстѣ, и строитъ уже мосты; но Чичаговъ, обманутый демонстраціями непріятеля ниже Борисова, подвинулъ всю свою армію внизъ Березины, и находился тогда за тридцать верстъ, въ мѣстечкѣ Хабацевичахъ, ожидая тамъ Наполеона!

Утверждаютъ, что онъ предпринялъ пагубное сіе движеніе по полученіи депешей отъ Князя Кутузова, который писалъ къ нему изъ Копыси, что, по доставленнымъ ему извѣстіямъ, Наполеонъ повернулъ къ Нижней Березинѣ, намѣ-

ренъ тамъ переправиться, и потомъ чрезъ Игуменъ итти къ Минску.

Чичаговъ, получивъ донесеніе Чаплица, вмѣсто того, чтобы по крайней мѣрѣ самому прибыть на его позицію противу Студянки, дабы собственными глазами удостовѣриться въ истинѣ, остался въ несчастномъ своемъ заблужденіи, утверждая, что движеніе къ Студянкѣ ни что иное, какъ демонстрація непріятеля, дабы отвлечь его вниманіе, и не смотря на убѣжденія своихъ Генераловъ, послалъ Чаплицу непремѣнное повелѣніе со всею дивизіею немедленно итти къ Борисовскому мостовому укрѣпленію, оставя для наблюденія однихъ козаковъ.

Въ слѣдствіе сего повелѣнія, Чаплицъ принужденъ былъ въ ту же ночь покинуть свою позицію; но оставилъ въ оной одинъ Егерской и одинъ Гусарской полкъ, оба неполные, съ шестью или осьмью орудіями, что весьма было недостаточно для сопротивленія непріятельской переправѣ.

14 числа, рано поутру, Французы выстроили до сорока орудій на возвышеніи при деревнѣ Студянкѣ и открыли сильный огонь по противуположному берегу; Русская артиллерія отвѣчала на оный весьма слабо, и командующій оною Офицеръ видя, что нѣкоторыя его орудія сбиты уже съ лафетовъ, чтобы сохранить остальныя, отступилъ въ лѣсъ. Егери и гусары, претерпѣвъ

большой уронъ, принуждены были слѣдовать за артиллеріею. Между тѣмъ Французская легкая кавалерія пустилась въ плавъ, а за нею двѣ роты отборныхъ вольтижеровъ переправились на правый берегъ, на двухъ плотахъ, и отогнали козаковъ.

Наполеонъ, смотрѣвшій на переправу съ высоты, при деревнѣ Студянкѣ, весьма былъ удивленъ, что Руские почти не дѣлаютъ ни какого сопротивленія, и вскорѣ, къ великой своей радости, удостовѣрился, что Чичаговъ обманутъ ложными его движеніями въ Борисовѣ и ниже сего города. Онъ тотчасъ велѣлъ прекратить огонь своей артиллеріи, дабы сильнымъ громомъ не возбудить вниманія Чичагова, и лишь посланныя имъ войска утвердились на противномъ берегу, то саперы начали ставить въ воду козлы. На томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка глубже, утверждены были на якоряхъ два оставшіяся понтонныя судна, принадлежащія Двинской арміи; вся же остальная часть моста построена была на козлахъ.

Въ семъ случаѣ непріятельскіе саперы дѣйствовали съ отличною дѣятельностію, и пріобрѣтенная ими слава будетъ столь же незабвенна какъ и переправа Березинская. (*) Въ

(*) Юлій Цезарь встрѣтилъ менѣе препятствій при первомъ своемъ переходѣ чрезъ Рейнъ, и строилъ свой мостъ десять дней. Переправа Наполеона, не смо-

сильный морозъ, не имѣя крѣпкихъ напитковъ, необходимыхъ въ такомъ случаѣ, они съ неустрашимостію погружались въ воду по грудь, для утвержденія козловъ, и ободренные присутствіемъ Наполеона, презирали смерть, для спасенія войска. Мюратъ, Удино, и Генералы Жомини, Эбле и Лористонъ примѣромъ своимъ поощряли рабочихъ. Когда первый сей мостъ былъ окончанъ, то весь корпусъ Маршала Удино съ артиллеріею перешелъ на правой берегъ, и привѣтствуя Наполеона восклицаніями: да здравствуетъ Императоръ! въ глазахъ его съ жаромъ устремился на Русскихъ. Но Французы встрѣтили достойныхъ себя противниковъ. Два Русскихъ полка одинъ Егерской, другой Гусарской, съ нѣсколькими орудіями, устояли противу первыхъ атакъ Удино, и съ такою твердостію защищали въ лѣсу Зембинскую дорогу, что дали время Чаплицу воротиться, и при наступленіи ночи притти къ нимъ на подкрѣпленіе.

На другой день, 15 числа, непріятель съ великимъ трудомъ навелъ еще одинъ мостъ; но онъ два раза обрушивался, и переправа на время

тря на постигшее его бѣдствіе, превосходитъ переходъ Массены чрезъ Лиматъ, и Генерала Моро чрезъ Рейнъ. Карлъ XII при лучшихъ обстоятельствахъ, почти въ томъ же мѣстѣ перешелъ Березину.

остановилась. Наполеонъ терялъ терпѣніе; ему казалось, что работы производятся слишкомъ медленно. Въ сей день одна слабая дивизія Генерала Чаплица, подкрѣпленная авангардомъ Фонъ-деръ-Палена, сражалась противу всего корпуса Удино, храбро защищая Зембинскую дорогу; но къ вечеру превосходныя и ежеминутно возрастающія силы непріятеля, который имѣлъ уже до половины своей арміи на правомъ берегу, принудили наконецъ Чаплица отступить къ Стахову.

Между тѣмъ Чичаговъ, получившій 14-го числа вторичное донесеніе Чаплица о переправѣ Французовъ, и съ другой стороны извѣщенный Генераломъ Орурком, посланнымъ изъ деревни Ухолоды на лѣвый берегъ для обозрѣнія внизъ по Березинѣ, что тамъ ни гдѣ не видно было непріятеля, увидѣлъ наконецъ пагубное свое заблужденіе, и, можетъ быть, могъ бы поправить свою ошибку. 15 Ноября онъ возвратился вверхъ Березины; но, прибывъ къ мостовому укрѣпленію, онъ остановился, вмѣсто того, чтобъ пройти еще 12 верстъ и ударить на переправившуюся часть непріятельской арміи, что составило бы съ небольшимъ 30 верстъ перехода отъ мѣстечка Хабацевичь. И такъ, во весь сей день онъ оставался въ бездѣйствіи, бывъ снова обманутъ демонстраціею непріятеля въ Борисовѣ. Удино, овладѣвъ Зембинскою дорогою, послалъ туда кава-

лерійскій отрядъ, который выгналъ изъ мѣстечка козаковъ. И такъ Виленская дорога — единственный путь къ спасенію непріятеля, — была для него открыта.

Но въ то время, какъ на правомъ берегу Березины Чичаговъ оставался въ бездѣйствіи, и одинъ его авангардъ, подъ начальствомъ Чаплица и Палена, сражался противу половины Французской арміи, совершенная побѣда вѣнчала наше оружіе на лѣвомъ берегу: Графъ Витгенштейнъ сильно тѣснилъ Маршала Виктора на походѣ его къ Студянкѣ. Сей корпусъ прикрывалъ отступленіе и переправу непріятельской арміи. Дивизія Генерала Партуно, составлявшая аріергардъ, оставалась еще въ Борисовѣ. Кажется, что Наполеонъ, оставя сіи войска, долѣе хотѣлъ продержать Чичагова противу сего города. Наконецъ Партуно выступилъ также по направленію къ Студянкѣ; но подходя къ деревнѣ старой Борисовъ, встрѣтилъ обозы и отступающія толпы отсталыхъ. Здѣсь онъ узналъ, что онъ отрѣзанъ Витгенштейномъ, коего выстрѣлы слышны были уже въ близкомъ разстояніи. Тогда Партуно хотѣлъ-было воротиться въ Борисовъ, но съ другой стороны узнаетъ онъ, что Платовъ и Ермоловъ вошли уже въ сей городъ и находятся въ тылу. И такъ, со всѣхъ сторонъ окруженный, ему не оставалось другаго сред-

ства, какъ пробиться силою оружія сквозь полки Витгенштейна; но жаркія нападенія сего Генерала привели въ разстройство, а потомъ разсѣяли его колонны; онъ снова ихъ собралъ и съ упорствомъ продолжалъ сраженіе; наконецъ, совершенно разбитый, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, бросившись съ нѣсколькими баталіонами по Веселовской дорогѣ, пролегающей по самому берегу, но и тутъ встрѣтилъ Русскихъ; наконецъ, вся непріятельская дивизія и полки кавалеріи положили оружіе. Самъ Дивизіонный Генералъ Партуно и бригадные: Делетръ, Камюзъ, Бламонъ и Беліаръ со всѣми Штабъ и Оберъ-Офицерами, со всѣми знаменами и артиллеріею и съ 8,000 человѣкъ рядовыхъ, всѣ въ самомъ лучшемъ устройствѣ, сдались военноплѣнными.

Потеря, понесенная Маршаломъ Викторомъ, тѣмъ болѣе важна была для непріятеля, что войска сего корпуса менѣе потерпѣвшія въ семъ походѣ, составляли лучшую часть Французской арміи. Послѣ сего успѣха, намъ болѣе ничего не оставалось дѣлать, какъ только совокупными, одновременными нападеніями тѣснить непріятеля на обоихъ берегахъ.

Поутру, 16-го числа, корпусъ Платова и отрядъ Ермолова перешли въ Борисовѣ на правый берегъ по понтонамъ, и построясь въ колонны, на высотѣ при деревнѣ Стаховѣ, составили резервъ

Дунайской арміи, поступивъ подъ начальство Чичагова, который наконецъ рѣшился дѣйствовать. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, оставя въ старомъ Борисовѣ корпусъ Генерала Штенгеля, двинулся къ Студянкѣ, атаковалъ непріятеля, овладѣлъ высотою при сей деревнѣ, и, поставивъ на оной до 60 орудій, приготовился къ рѣшительному нападенію на корпусъ Виктора, стѣсненный между Студянкою и мостами. Непріятель, починивъ оные во всю ночь, на 16-е число продолжалъ переправу. Поутру Польскій легіонъ Вислы, подъ начальствомъ Генерала Клапареда, соединился съ Неемъ, которой послѣ Удино (сей послѣдній былъ раненъ) командовалъ всѣми войсками въ Стаховскомъ лѣсу. Позади Нея, на открытой полянкѣ, противъ того мѣста, гдѣ дорога круто поворачиваетъ въ Вильну, выстроилась гвардія въ колонны къ атакѣ, подъ предводительствомъ самаго Наполеона, Лефебра и Маршала Мортье, Герцога Тревизскаго. Всѣ сіи войска должны были дѣйствовать противъ Чичагова и заслонить Виленскую дорогу, по которой, по переправѣ артиллеріи, должны были проходить корпусы Даву и Евгенія, составлявшіе уже одну шумную бѣгущую толпу, которая не въ состояніи была сражаться. Одна дивизія Польскихъ войскъ (Жирара) обратно перешла на лѣвый берегъ для подкрѣпленія Маршала Виктора,

что произвело еще болѣе замѣшательства на мосту.

Кровопролитный бой закипѣлъ въ одно время на обоихъ берегахъ. Съ самаго утра поднялась метель съ Сѣвернымъ вѣтромъ; сильная вьюга засыпала намъ глаза инеемъ и снѣгомъ; въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было примѣтить; виденъ былъ одинъ блескъ выстрѣловъ. Громъ пушекъ повторялся въ лѣсу, гдѣ высокія сосны, разбитыя ядрами, съ трескомъ валились на землю. Ней, съ Кирасирами Думерка, ударилъ прямо по дорогѣ и захватилъ 700 нашихъ стрѣлковъ. Чаплицъ съ Гусарами (*) опрокинулъ сихъ Кирасиръ, и сраженіе продолжалось съ перемѣннымъ успѣхомъ. Но ужаснѣйшее зрѣлище открылось на мостахъ Березинскихъ и на лѣвомъ берегу. Тамъ стѣсненныя колонны Виктора, подверженныя убійственному огню нашей артиллеріи, громившей съ Студянской высоты, храбро отражали нападеніе Витгенштейна, которому также много вредили непріятельскія батареи праваго берега. (**) Нѣсколько разъ наша пѣхота опрокидывала Французовъ къ самымъ мостамъ, но пора-

---

(*) Съ двумя эскадронами Павлоградскаго Гусарскаго полка.

(**) Сіи батареи, состоявшія изъ Гвардейской артиллеріи, были управляемы самимъ Наполеономъ. Онъ сошелъ съ лошади и самъ нѣсколько разъ наводилъ пушки.

женная слѣва продольными выстрѣлами ихъ артиллеріи, поставленной на правомъ берегу, отбиваема была назадъ; тогда непріятельская кавалерія, подъ начальствомъ Генерала Фурнье, бросилась на нее съ отчаяніемъ. Но наша артиллерія не переставала громить по мостамъ и по густымъ стѣсненнымъ колоннамъ непріятельскимъ. Здѣсь ни одинъ выстрѣлъ не былъ пущенъ даромъ, каждое ядро поражало людей, лошадей, срывало пушку, или опрокидавало повозку. Одинъ мостъ, поврежденный ядрами, съ шумомъ обрушился подъ тяжестію войскъ и артиллеріи: въ одно мгновеніе люди, лошади, пушки, фургоны поглощены были рѣкою. Тогда все, что оставалось на лѣвомъ берегу, въ отчаяніи бросилось на остальный мостъ. Здѣсь пѣхота, кавалерія и артиллерія, все было перемѣшано, исчезло всякое повиновеніе, каждый торопился добраться до противуположнаго берега; прикладами сбивали одинъ другаго въ воду, и сильный открывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ; здѣсь множество раненыхъ раздавлено подъ колесами артиллеріи; зарядные ящики, взорванные гранатами, съ трескомъ летѣли на воздухъ; артиллерійскія лошади, съ опрокинутыми передками и вьючныя, вырвавшіяся изъ рукъ, ржали, бѣгая взадъ и впередъ, но не находя ни гдѣ прохода, стирались грудами непроницаемыми; другія, столкнутыя съ моста,

бывъ сжаты льдинами, неслись по теченію рѣки.

Потерявъ надежду пробиться по мосту сквозь ужасную тѣсноту, многіе непріятельскіе солдаты и Офицеры начали-было переходить по огромнымъ льдинамъ, которыя сперлись между мостами, но они всѣ погибли. Въ сіе время на лѣвомъ берегу между Студянкою и мостами, все мѣсто, на пространствѣ квадратной полуверсты, было уставлено обозами, пушками, покрыто убитыми, ранеными, умирающими. Въ сей толпѣ видны были и женщины, слѣдовавшія за арміею изъ Москвы; страшный ихъ вопль и отчаяніе придавало еще болѣе ужаса сему зрѣлищу.

До наступленія ночи ядра безпрестанно сыпались съ одного берега на другой. Когда начало смеркаться, непріятельскій аріергардъ сталъ отступать по мосту. Здѣсь войска Виктора должны были очищать себѣ дорогу, сдѣлавъ родъ траншеи изъ мертвыхъ тѣлъ и лошадей, кучами наваленныхъ по краямъ моста.

Такъ кончилась кровопролитнѣйшая битва 16 Ноября. Невозможно исчислить ужасной потери непріятеля. Лучшія его войска, корпусы: Виктора, Удино и легіонъ Вислы почти истреблены, и, по собственному признанію Французовъ, сей день рѣшилъ участь ихъ арміи. «Съ сихъ поръ она болѣе не существовала въ военномъ отношеніи, говоритъ лучшій Историкъ сего похо-

да, Г. Шамбре, и слабымъ ея остаткамъ оставалось единственное спасеніе въ бѣгствѣ.»

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было назвать арміею двѣ разстроенныя толпы, изъ коихъ одна бѣжала впереди, другая позади, въ видѣ аріергарда, гонимыя сотнею козаковъ. Таково было отступленіе Французовъ отъ Березины до Ковно.

Въ сей битвѣ на Березинѣ Французы потеряли многихъ своихъ Генераловъ; въ числѣ тяжело раненыхъ были: Маршалъ Удино и Генералы Легранъ и Заіончекъ; послѣднему ядромъ оторвало ногу. (*)

Съ приближеніемъ ночи, Французы отступили къ Занивкамъ, небольшой деревушкѣ, находящейся въ лѣсу на самомъ поворотѣ проселочной дороги, ведущей чрезъ Зембинъ въ Вильну, по Гаинскимъ болотамъ, гдѣ на пространствѣ двухъ верстъ построена деревянная гать. По сторонамъ сей дороги простираются обширные непроходимые лѣса, растущіе по кочкамъ и болотамъ. Наполеонъ остановился ночевать въ сей деревушкѣ, около которой расположилась его гвардія кареемъ. Мы подвинулись впередъ по лѣсу, и также останови-

---

(*) Надобно признаться, что въ сей послѣдней битвѣ Французы сражались съ отчаянною неустрашимостію; особенно Польской легіонъ Вислы, подъ начальствомъ Клапареда и Хлопицкаго, явилъ чудеса храбрости.

лись неподалеку отъ передовыхъ огней непріятельскихъ; и такъ обѣ арміи ночевали въ виду одна другой. « Но какая разница въ ихъ положеніи! говоритъ Французскій Историкъ: у Русскихъ свѣтлые, пылающіе костры, изобиліе и веселіе отъ побѣды и богатой добычи,—у Французовъ же кой-гдѣ потухающіе огни, вокругъ которыхъ сидѣли кучами изнуренные солдаты, умирающіе отъ холода; отъ самой Москвы не видали мы ночи столь ужасной!» Почти всѣ непріятельскіе раненые, покинутые безъ перевязки, въ жестокой холодъ погибли въ сію ночь; нѣкоторые, не столь счастливые, прожили еще нѣсколько дней въ сихъ дикихъ лѣсахъ, проклиная судьбу свою и сей походъ. (*) Дунайская армія претерпѣла значительный уронъ убитыми и ранеными, но не нуждалась въ пищѣ, завладѣвъ въ Минскѣ непріятельскими запасами. Отрядъ Генерала Ермолова претерпѣвалъ крайній недостатокъ. Питавшись двое сутокъ одною пареною рожью, мы всю сію ночь провели безъ пищи въ Стаховскомъ лѣсу, вокругъ пылающихъ сосенъ. На другой день Платовъ прислалъ въ нашу бригаду нѣсколько быковъ и водки; солдаты прокричали ему ура! однако хлѣба все еще не было, и мы съ трудомъ могли достать оный отъ сол-

---

(*) Смотри примѣчаніе въ концѣ сей части.

датъ Чичаговской арміи за говядину и водку. Не прежде какъ на третій день послѣ сраженія появились наши люди и вьюки; они задержаны были на переправѣ въ Оршѣ. — Обратимся на лѣвый берегъ.

17 Ноября начальникъ Французской артиллеріи, (Генералъ Эбле) имѣлъ повелѣніе зажечь мостъ въ осьмомъ часу утра, но онъ медлилъ исполнить сіе приказаніе. Витгенштейнъ оставался еще въ прежней своей позиціи, и лѣвый берегъ покрытъ былъ, кромѣ обозовъ, толпами обезоруженныхъ солдатъ и множествомъ раненыхъ. Онъ послалъ ихъ предупредить, что въ скоромъ времени мостъ будетъ зажженъ и чтобъ всѣ спѣшили переправиться. Но сіи несчастные укрываясь отъ ядеръ въ сдѣланныхъ ими на скоро шалашахъ изъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ, боялись изъ оныхъ выйти, или въ отчаяніи не внимали болѣе ни какимъ убѣжденіямъ. Наконецъ мостъ загорѣлся, тогда нѣкоторые опомнились и бросились было сквозь пламя, покидающее мостъ, но всѣ погибли. Все, что осталось на лѣвомъ берегу: обозы, пушки, нѣсколько тысячъ раненыхъ и множество женщинъ, достались въ руки козакамъ.

Такъ кончилась достопамятная сія переправа, подавшая случай ко многимъ сужденіямъ между военными людьми. Всѣ единогласно обвиняютъ

Чичагова. Изъ представленнаго нами описанія видны важнѣйшія его ошибки. Не менѣе удивительно, что послѣ разбитія его авангарда онъ не оставилъ козаковъ на лѣвомъ берегу, для обозрѣнія непріятеля и для сношенія съ Платовымъ, который одинъ могъ доставить ему, и самому Кутузову, достовѣрнѣйшія извѣстія о движеніи Французской арміи, которую онъ преслѣдовалъ по пятамъ, и которая отъ Орши до Борисова нигдѣ не сворачивала съ большой дороги. Тогда Чичаговъ не былъ бы обманутъ извѣстіями, полученными изъ-за Днѣпра.

Генералъ Чаплицъ не могъ ослушаться даннаго ему повелѣнія; онъ сдѣлалъ все, что могъ. Войска, оставленныя имъ противъ Студянки, конечно недостаточны были для сопротивленія непріятельской переправѣ; со всѣмъ тѣмъ, говоритъ Шамбре, Офицеръ, начальствовавшій въ семъ мѣстѣ артиллеріею, весьма виновенъ въ поспѣшномъ отступленіи: онъ долженъ былъ стоять и дѣйствовать, пока не палъ послѣдній канонеръ и и пока оставалось хотя одно орудіе. Громъ сихъ орудій и Французской артиллеріи, противъ нихъ дѣйствовавшей, былъ бы самымъ лучшимъ и поспѣшнымъ вѣстникомъ для Чичагова, который, услышавъ сильную канонаду, можетъ быть поспѣшилъ бы къ сему мѣсту. Мы уже сказали, что ничто не извиняетъ Чичагова въ томъ, что, по

полученіи перваго донесенія Чаплица, онъ лично не прибылъ къ сему мѣсту, дабы самому увидѣть, что тамъ происходило. Берега столь близки одинъ отъ другаго, что можно было видѣть самаго Наполеона.

Чаплицу можно сдѣлать одинъ только упрекъ въ томъ, что онъ не разломалъ деревянную гать на Зембинской дорогѣ. (*) Хотя болото и замерзло, но еслибъ сія дорога была имъ испорчена, то Французы на каждомъ шагу были бы остановлены въ узкой сей тѣснинѣ, среди лѣсовъ непроходимыхъ, окруженные непріятелемъ. Здѣсь ждала ихъ участь, постигшая Шведское войско у Переволочны.

Надобно признаться, что непослушаніе Эртеля много повредило Чичагову: еслибъ сей корпусъ былъ въ его распоряженіи, то, можетъ быть, онъ оставилъ бы его или Чаплица у Студянки, и Французы не могли бы тамъ переправиться.

Движеніе Кутузова, отъ деревни Доброе къ Копыси и отъ сего города къ Березинѣ, не принадлежитъ военной Исторіи, и представляетъ одинъ обыкновенный маршрутъ войска, идущаго медленными переходами по 20 и по 25 верстъ въ сутки, дѣлающаго дневки и располагающагося по квартирамъ на ночлегахъ.

(*) Она простирается почти на двѣ версты длиною.

Поутру, 17-го Ноября, остатки Французской арміи, собравшись у деревни Занивки, продолжали отступленіе къ Зембину, куда прибыла голова колонны наканунѣ. Войска Виктора, наиболѣе потерпѣвшія, и послѣ всѣхъ переправившіяся на правый берегъ по обстоятельствамъ, опять остались назади, и слѣдственно должны были составлять аріергардъ и прикрывать отступленіе или, лучше сказать, бѣгство Французской арміи; ибо нельзя назвать отступленіемъ разстроенныя толпы перемѣшанныхъ солдатъ разныхъ полковъ, разнаго оружія, бѣгущихъ по дорогѣ, стараясь опередить одинъ другаго.

Въ сихъ бѣгущихъ толпахъ, называемыхъ *les militaires isolés*, въ коихъ дотолѣ видны были одни солдаты и Офицеры, показались въ сей день Полковники и Генералы, лишившіеся на Березинской переправѣ своихъ лошадей, людей и всего имущества. Величайшее изъ всѣхъ бѣдствій постигло несчастное сіе войско: исчезла послѣдняя дисциплина. Духъ буйства и своевольства, оказавшійся уже въ Смоленскѣ, овладѣлъ остальными баталіонами до того, что Генералъ, подошедшій къ толпѣ, грѣвшейся у огня, былъ отогнанъ солдатами; apporte ta bûche, (*) сказалъ ему одинъ гренадеръ, и повернулся къ нему спиною. Вотъ

(*) Принеси свое полѣно.

послѣдній признакъ разрушенія сей арміи, нѣкогда столь славной.

Стужа вдругъ увеличилась, и термометръ показывалъ до 20° мороза по Реомюру. Въ сей день Наполеонъ, уѣзжая въ каретѣ изъ деревни Занивки, подозвалъ Маршала Бертье, и сказалъ ему. «Пошлите сказать Генералу Эбле, чтобъ онъ прибралъ мертвыя тѣла и побросалъ ихъ въ воду, дабы непріятель не могъ видѣть нашей потери.» Но Генералу Эбле было уже не до похоронъ; онъ почиталъ себя счастливымъ, что успѣлъ самъ убраться и сжечь мостъ.

Витгенштейнъ оставался на лѣвомъ берегу, занимаясь распоряженіями къ переправѣ своей арміи, которая, по переходѣ чрезъ Березину, должна была обратиться противъ Макдональда, оставшагося въ Курляндіи, и форсированными маршами отрѣзать его отъ Наполеона. Авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ Чаплица, немедленно выступилъ по слѣдамъ Французовъ; за нимъ слѣдовалъ Чичаговъ со всею арміею и Генералъ Платовъ. Отрядъ Генерала Ермолова, простоявъ сутки на мѣстѣ сраженія, долженъ былъ слѣдовать по сей же дорогѣ, на одинъ день перехода отъ Чичагова, для облегченія въ продовольствіи и для избѣжанія скопленія войскъ въ дефилеяхъ на Гаинскихъ болотахъ. Не прежде 18-го Ноября вышли мы изъ мрачныхъ сихъ лѣсовъ, гдѣ лежали до де-

сяти тысячъ убитыхъ непріятелей и до шести тысячъ нашихъ. Богатая добыча для волковъ и врановъ!

Отселѣ Исторія сего похода представляетъ только, съ одной стороны, стремительное бѣгство, съ другой форсированные марши, почти безъ сраженій. Одинъ Чаплицъ имѣлъ дѣло съ бѣгущимъ непріятелемъ. Морозъ, козаки и нѣсколько орудій Донской артиллеріи на полозьяхъ, довершили бѣдствіе Французовъ. Съ береговъ Березины Наполеонъ отправился въ каретѣ прямо въ мѣстечко Сморгони, отстоящее отъ Вильны въ 63-хъ верстахъ. Тамъ хотѣлъ онъ дождаться своей арміи, поручить ее Мюрату и отправиться въ Парижъ, гдѣ смутныя обстоятельства и недавно открытый заговоръ Генерала Мале, требовали его присутствія. Но онъ ни кому не открылъ своего намѣренія.

Между тѣмъ непріятельское войско продолжало бѣгство отъ Зембина къ Сморгонамъ, чрезъ Илію, Плещеницы и Молодечно, гдѣ проселочная дорога выходитъ на большую дорогу изъ Минска въ Вильну. Отъ Зембина до Молодечны Французы шли страною, уцѣлѣвшею отъ разоренія; ибо по ней не проходило еще войска, кромѣ небольшихъ партій. Здѣсь, во многихъ мѣстахъ, они находили продовольствіе, селенія были цѣлы; но они не могли долго въ нихъ оставаться, и по

приближеніи козаковъ, немедленно ихъ зажигали, забравъ все, что могло имъ служить пищею. Во многихъ мѣстахъ козаки нападали на ихъ биваки ночью, и они должны были бѣжать далѣе. Но въ сіе время ночные биваки были для нихъ едва ли не пагубнѣе самыхъ сильныхъ переходовъ: приходя къ ночлегу, они обыкновенно кучами бросались на снѣгъ вкругъ огней, крѣпкой сонъ преодолѣвалъ ихъ, и здѣсь жизнь ихъ угасала вмѣстѣ съ потухающимъ пламенемъ. Поутру биваки, усѣянные трупами, походили на поле сраженія: Плѣнные попадались въ такомъ множествѣ, что на нихъ не обращали никакого вниманія; многіе разсѣевались по сторонамъ дороги, другіе большими толпами шли въ главную квартиру въ сопровожденіи двухъ или трехъ козаковъ или Башкирцевъ; нѣкоторыхъ мы брали съ собою, и они вѣрностію своею, усердіемъ и веселымъ духомъ заплатили намъ за все, что мы могли для нихъ сдѣлать.

Близъ Иліи Чаплицъ настигъ непріятельскій аріергардъ, который съ перваго удара разбѣжался, между тѣмъ голова колонны, то есть, впереди бѣжавшіе, вошли уже въ Сморгони. Здѣсь Наполеонъ собравъ къ себѣ всѣхъ Маршаловъ и Генераловъ, объявилъ имъ, что обстоятельства требуютъ его присутствія въ Парижѣ, и что онъ поручаетъ армію Королю Неаполитанскому

Іоахиму Мюрату, съ которымъ имѣлъ долгую аудіенцію, и который, по его отъѣздѣ, долженъ былъ получить чрезъ Маршала Бертье письменныя наставленія, изъ коихъ видно, что Наполеонъ хотѣлъ увѣрить Мюрата, что Русскіе не пойдутъ далѣе Немана.

Въ продолженіе сего похода въ главной квартирѣ Наполеона всегда выдавались печатныя вѣдомости, подъ названіемъ *бюльтеней большой арміи* (bulletins de la grande armée), для извѣщенія Франціи и подвластныхъ ей народовъ объ успѣхахъ оружія Французскаго. Во время пребыванія его въ Москвѣ бюльтени писали, что погода стоитъ прекрасная, какъ во время прогулокъ въ Фонтенбло; что Русскіе никогда не запомнятъ такого времени, но что въ концѣ Октября надо ожидать морозовъ; что пѣхота поправилась въ Москвѣ, но что кавалерія имѣетъ нужду въ зимнихъ квартирахъ; почему думаютъ, что арміи необходимо будетъ приблизиться къ дружественной ей землѣ, то есть, къ Польшѣ. Посему полагаютъ, что армія предприметъ *фланговое движеніе* къ Смоленску, который ближе къ Петербургу, нежели Москва; что войска расположатся на зимнія квартиры за Днѣпромъ и за Двиною, и съ начатіемъ весны пойдутъ на Петербургъ и проч. Партизаны наши, дѣйствовавшіе на Смоленской дорогѣ, и наконецъ движеніе

Чичагова въ тылъ непріятелю чрезъ Минскъ, совершенно отрѣзали его отъ Вильны, гдѣ находился центръ правленія Наполеона и единственный пунктъ сношеній его съ Европейскими Дворами посредствомъ Маре, Герцога Бассанскаго, пребывавшаго въ семъ городѣ. Не смотря на всѣ старанія сего Министра, во Франціи всѣ были въ безпокойствѣ и страхѣ. Наполеонъ, видя конечное истребленіе своей арміи и невозможность долѣе скрывать свои потери, рѣшился изъ мѣстечка Молодечны выдать 29-й и послѣдній свой бюльтень, чтобъ нѣсколько приготовить жителей Парижа къ печальной вѣсти объ участи, постигшей его войско. Всѣ бѣдствія Французовъ онъ приписалъ единственно суровости климата; но невозможно было скрыть истины отъ людей просвѣщенныхъ. Страшный сей бюльтень повергъ въ печаль и облекъ въ траурь Францію и Италію. Онъ былъ предшественникомъ пріѣзда его въ Парижъ.

Въ Сморгоняхъ Наполеонъ простился съ своими Генералами, взялъ съ собою Коленкура, Графа Дарю и своего Мамелюка; садясь въ карету, онъ сказалъ Мюрату «à votre tour, mon cher Roi de Naples» и отправился въ Вильну. Въ Ошмянахъ онъ едва не попался въ руки Русскаго партизана Полковника Сеславина, который оставилъ сіе мѣстечко за полчаса до его пріѣзда, бывъ къ

сему принужденъ прибытіемъ изъ Вильны Генерала Луазона съ его дивизіею. На послѣдней станціи, въ Мѣдникахъ, встрѣтивъ Маре, Наполеонъ имѣлъ съ нимъ свиданіе, и когда Министръ спросилъ его о состояніи арміи, то онъ отвѣчалъ ему весьма хладнокровно: « Армія болѣе не существуетъ; ибо нельзя назвать арміею толпы солдатъ и Офицеровъ, безъ обуви, безъ одежды, скитающіяся по всѣмъ сторонамъ, для отысканія себѣ пищи и крова; можно было бы еще составить изъ нихъ войско, еслибъ въ Вильнѣ можно было найти продовольствіе и одежду. Но главное внутреннее управленіе моей арміи ни о чемъ не заботилось, ни чего не предвидѣло...» Здѣсь Маре, желая оправдать себя, прервалъ его слова, представивъ ему донесеніе о состояніи огромныхъ магазиновъ Виленскихъ, увѣривъ его, что армія, по прибытіи въ Вильну, ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка. Наполеонъ, бывъ долгое время отрѣзанъ отъ сего города и получивъ только одинъ разъ депеши Маре, посредствомъ одного жида, не зналъ о всѣхъ сихъ заготовленіяхъ, и весьма удивился: « что вы говорите? вскричалъ онъ, неужели это правда? Теперь я оживаю: vous me rendez la vie » и такъ, продолжалъ онъ, перемѣнивъ тонъ, я надѣюсь, что вы успѣете увѣрить Короля Неаполитанскаго, что есть еще возможность держаться въ Вильнѣ, по худой мѣ-

рѣ, армія можетъ расположиться за Нѣманомъ. Ковно можно укрѣпить, и сей городъ можетъ служить мостовымъ укрѣпленіемъ. Австрійцы составятъ правое крыло у Гродны, Макдональдъ лѣвое у Тильзита; Русскіе не пойдутъ далѣе Нѣмана: они едва ли въ лучшемъ положеніи нежели мы; пѣхота ихъ совершенно истреблена; уже нѣтъ героевъ Эйлаускихъ; (les héros d'Eylau ne sont plus) вся ихъ сила состоитъ только въ козакахъ. « Но Маре не вѣрилъ его словамъ; онъ очень хорошо зналъ обстоятельства и хвастливый языкъ своего Государя, да и самъ Наполеонъ не былъ увѣренъ въ томъ, что говоритъ, и вѣроятно хотѣлъ только, чтобъ Маре уговорилъ Мюрата какъ можно долѣе держаться въ Вильнѣ, чтобъ замедлить нѣсколько наше преслѣдованіе. Возможноли, чтобъ Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ могъ думать, чтобъ въ сіе время года, и по совершенномъ уничтоженіи его арміи, Нѣманъ могъ быть для насъ преградою? Послѣ сего разговора, Наполеонъ посадилъ Маре въ свою карету, Мамелюкъ его, Рустанъ, сѣлъ на козлы, а Коленкуръ и Дарю помѣстились въ каретѣ Министра, и такимъ образомъ продолжалось путешествіе. Не желая, чтобъ жители Вильны были свидѣтелями его бѣгства, Наполеонъ объѣхалъ сей городъ, остановясь только на концѣ Ковенскаго предмѣстья, для перемѣны лошадей. Въ Вилько-

вискѣ онъ бросилъ свою карету и досталъ сани у одного Польскаго Пана. Въ Варшавѣ имѣлъ свиданіе съ Аббатомъ Прадтомъ и Польскими Министрами, а оттуда, чрезъ Дрезденъ, скоро прибылъ въ Парижъ (въ ночь на 6-ое Декабря), гдѣ всѣхъ удивилъ неожиданнымъ своимъ пріѣздомъ. Наканунѣ того дня полученъ былъ страшный его бюльтень, писанный изъ Молодечны. Дальнѣйшее повѣствованіе о собраніи новой арміи посредствомъ конскрипціи принадлежитъ къ Исторіи похода 1813 года. Теперь взглянемъ на управленіе Герцога Бассанскаго во время сего похода и на послѣднія дѣйствія Князя Шварценберга.

Съ того дня, какъ Наполеонъ вошелъ въ Москву, Вильна сдѣлалась, такъ сказать, Столицею завоеванныхъ имъ областей; и хотя главная его квартира находилась во Москвѣ, но центръ его правленія, какъ мы сказали, былъ въ Вильнѣ. Здѣсь было мѣстопребываніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, Герцога Бассанскаго. Сей дѣятельный дипломатъ пользовался совершенною довѣренностію Наполеона, представлялъ его лице во всѣхъ дѣлахъ политическихъ и до арміи относящихся. Князь Шварценбергъ, Ренье и Макдональдъ имѣли повелѣніе во всемъ слѣдовать его предписаніямъ. Графъ Дарю, извѣстный своими сочиненіями, особенно Исторіею Венеціи, былъ начальникомъ Канцеляріи Наполеона и въ

продолженіе всего похода безотлучно находился при немъ.

Маре дѣйствовалъ совершенно въ духѣ Наполеоновой политики. Окруженный многочисленнымъ корпусомъ дипломатическимъ и Министрами союзныхъ Державъ, онъ ничего не упускалъ изъ виду, чтобъ очаровать ихъ блескомъ своего представительства. Самые малозначущіе успѣхи Французскаго оружія представлены были имъ блестящими побѣдами и были поводомъ къ новымъ торжествамъ, а о пораженіяхъ, или совсѣмъ не было упомянуто, или они были представлены въ искаженномъ видѣ. И такъ, въ то время, какъ дорога отъ Москвы до Березины устлана была трупами Наполеонова войска, когда до 100,000 Французовъ и ихъ союзниковъ были въ плѣну, Государи Рейнскаго Союза до послѣдней минуты вѣрили существованію *великой арміи*, и еще жертвовали послѣдними своими войсками. Нѣтъ сомнѣнія, что тайное общество Германское *Tugend-Bund*, имѣвшее цѣлію сверженіе Наполеонова ига, еще тогда воззвало бы Германцевъ къ знаменамъ свободы, если бы истина могла ранѣе проникнуть. Уже не разъ Вильна и Варшава приведены были въ трепетъ отъ приближенія нашихъ армій. Отступленіе, Шварценберга за Бугъ, движеніе Чичагова за Брестъ-Литовскъ къ Высокому, появленіе Чернышева въ Герцогствѣ Варшав-

скомъ, устрашили сію столицу; но направленіе Молдавской арміи къ Минску успокоило сей городъ. Тогда пораженіе Косецкаго и взятіе Минска привели Маре въ сильное безпокойство на счетъ Вильны. Наконецъ движеніе Чичагова къ Березинѣ и совершенное пресѣченіе всѣхъ сообщеній съ Наполеономъ, хотя отвело грозу отъ Вильны, но предвѣщало гибель Французскаго Императора и его войска. По переходѣ чрезъ Березину, сообщенія были возстановлены, и Маре, получивъ Наполеоновъ бюльтень, немедленно представилъ Шварценбергу Березинское сраженіе, какъ совершенную побѣду надъ Чичаговымъ, увѣряя его, что Русскіе разбиты и отступаютъ; однако письмо его къ Шварценбергу оканчивалось сими словами: «Императоръ рекомендуетъ вамъ дѣйствовать въ смыслѣ теперешняго нашего положенія.» Шварценбергъ, не понимая столь темнаго и двусмысленнаго повелѣнія, требовалъ объясненія: какаго рода долженъ быть его маневръ и какое было положеніе Французской арміи, ему совершенно неизвѣстное? Между тѣмъ, думая, что Русскіе въ самомъ дѣлѣ отступаютъ, послалъ сильные отряды изъ Слонима для обозрѣнія къ Новогрудску, Несвижу и Новосверженю; но отвсюду получилъ одни и тѣже извѣстія: что Французская армія въ крайнемъ расстройствѣ, бросая пушки, оружіе и самое войско, бѣжитъ къ

Вильнѣ, преслѣдуемая Русскими. Тогда, видя уже участь кампаніи, онъ рѣшился, до полученія новыхъ повелѣній отъ своего Двора, имѣть главнымъ предметомъ единственно сбереженіе Австрійскихъ войскъ, и поставилъ ихъ на временныя квартиры между Слонимомъ, Бѣлостокомъ и Пинскомъ, оградивъ себя передовыми постами отъ Гродны до Несвижа. Обратимся къ арміи, покинутой Наполеономъ.

Въ мѣстечкѣ Сморгоняхъ заготовлены были большіе запасы провіанта, но войско не успѣло ими воспользоваться. Французскіе Генералы вздумали раздавать ихъ обыкновеннымъ порядкомъ, и съ полковъ наряжены были пріемщики; но сіи мѣры, необходимыя во всякомъ другомъ случаѣ, были неприличны по обстоятельствамъ, и что должно было соблюдать въ Смоленскѣ, того не можно было сдѣлать въ Сморгоняхъ; ибо не имѣли на то времени. Между тѣмъ, какъ Французы медленно раздѣляли провіантъ, Чаплицъ, по разсѣяніи непріятельскаго аріергарда, внезапно явился предъ симъ мѣстечкомъ. Увидя козаковъ, Французы пустились бѣжать по Виленской дорогѣ. Русскіе не прежде встрѣтили сопротивленіе, какъ при вратахъ Вильны. Здѣсь, 28 Ноября, на высотахъ, господствующихъ надъ городомъ у предмѣстья Остробрамскихъ воротъ, дивизія Луазона и остатки Баварскаго корпуса, пришедшаго

изъ Глубокаго, нѣсколько часовъ оказывали сильное сопротивленіе; но Чаплицъ опрокинулъ непріятеля и ворвался въ Остробрамскія ворота по грудамъ тѣлъ, очищая себѣ путь между длинными рядами покинутыхъ пушекъ и фургоновъ. Въ сіе время Сеславинъ и Бенкендорфъ съ козаками успѣли обойти городъ, явились внезапно за Троцкою заставою на обширномъ полѣ, называемомъ Погулянка, стремительно ударили на растянутыя непріятельскія колонны, состоящія изъ старой гвардіи, и обратили оныя въ бѣгство къ Понарскимъ горамъ, на пути въ Ковну.

Во время сего сраженія, въ Вильнѣ происходило всеобщее смятеніе; и какъ жители, такъ и самъ Мюратъ объяты были ужасомъ. Лишь только услышали первые пушечные выстрѣлы у Остробрамскихъ воротъ, Мюратъ, со всѣмъ штабомъ, переселился въ кофейный домъ на Погулянкѣ. Онъ былъ въ сильномъ смятеніи и нерѣшимости. Маршалъ Бертье явился къ нему для полученія приказаній,—Мюратъ съ досадою отвѣчалъ ему: «дѣлайте что знаете, вы начальникъ штаба, я ни во что не вмѣшиваюсь.»—Но Ваше Величество командуете арміею, я только исполнитель вашихъ приказаній.»—«Какая армія? гдѣ она? возразилъ Мюратъ, не угодно ли вамъ самимъ надъ нею начальствовать?» Неизвѣстно какія послѣдствія имѣлъ бы сей споръ между Ко-

ролемъ и Маршаломъ, слагавшими одинъ на другаго начальство и всю отвѣтственность, если бъ Евгеній Богарне, Вице-Король Италіянскій, не склонилъ Мюрата на что-нибудь рѣшиться. Сей послѣдній былъ взбѣшенъ и вскричалъ наконецъ: Qu'on se retire sur Kowno, je ne me ferai pas prendre dans ce pot de chambre.» Такъ называлъ онъ Вильну, находящуюся въ ямѣ, и со всѣхъ сторонъ стѣсненную горами. (*) И такъ, полководецъ, извѣстный личною своею неустрашимостію, потерялъ обыкновенную свою твердость въ сей пагубный для Французовъ день. Но о немъ трудно судить; положеніе его было весьма затруднительно: оставленный Наполеономъ начальствовать надъ толпою изнуренныхъ солдатъ, ему не оставалось другаго средства спасти ихъ, какъ только бѣгствомъ.

Войско Французское, узнавъ объ отъѣздѣ Наполеона, не скрывало болѣе своего негодованія; громкія проклятія раздавались повсюду; всѣ кричали: «Онъ бѣжитъ какъ изъ Египта, онъ насъ оставилъ на жертву!» Но справедливъ ли былъ ропотъ войска? Еслибъ Наполеонъ былъ только Полководцемъ, то поступокъ его конечно заслуживалъ бы порицанія, но онъ былъ и Государемъ. Главѣ великаго народа не слѣдовало ли поступать

(*) Шамбре.

по предначертанію здравой политики? Онъ зналъ, что одна сила удерживаетъ Государей Рейнскаго Союза подъ его знаменами; ему не менѣе извѣстна была враждебная дѣятельность Сенъ-Джемскаго Кабинета,—не долженъ-ли былъ онъ отвратить грозу, готовившуюся грянуть на Францію со всѣхъ сторонъ, выставивъ въ поле новую сильную армію, чтобъ поставить преграду успѣхамъ Русскихъ, къ которымъ готовы были присоединиться Германцы. Событія въ Апрѣлѣ 1813 года оправдываютъ въ полной мѣрѣ его поступокъ. Вѣрно ни кто не можетъ подозрѣвать Наполеона въ недостаткѣ мужества. Тулонъ, Лоди, Арколь, Регенсбургъ, Красной, Арсисъ доказали личную его неустрашимость. Да и бѣгство изъ Египта, которымъ укоряло его тогда войско, еще мѣнѣе вредитъ его славѣ въ глазахъ людей безпристрастныхъ. Во время переговоровъ въ Кампо-Форміо, Наполеонъ въ первый разъ открылъ Директоріи мысль свою о завоеваніи Египта. Директоры Ревбель, Мерлень и другіе, завидуя его славѣ, а болѣе всего желая удалить армію, сдѣлавшуюся для нихъ опасною по неограниченной ея привязанности къ герою, въ коемъ они зрѣли новаго Цезаря, охотно приняли его предложеніе, и въ тайнѣ радовались, что онъ самъ способствуетъ ихъ видамъ, удаляясь изъ Франціи. Дышущій чтеніемъ походовъ Римлянъ, рожденный съ

пылкимъ умомъ, съ воображеніемъ пламеннымъ, Наполеонъ предпринялъ разрушеніе Англійской торговли на Средиземномъ морѣ, и, можетъ быть, мечталъ пробраться въ самую Индію и нанести роковой ударъ гордымъ Британцамъ. Съ отборнымъ войскомъ состоявшимъ изъ 25,000 человѣкъ, онъ отплываетъ къ берегамъ Африканскимъ. Сей походъ, имѣвшій нѣчто романическое, льстилъ честолюбію героя. Вскорѣ Александрія падаетъ подъ мечемъ его. Храбрые Мамелюки, разбитые у подошвы Пирамидъ, покидаютъ пальмовыя свои рощи и мчатся на коняхъ въ необозримыя степи къ развалинамъ древнихъ Ѳивъ. Завоеванъ Каиръ. Напрасно Ибрагимъ Бей бѣжитъ за пески Сиріи и Палестины, Мурадъ-Бей къ источникамъ Нила: оба корпуса не могутъ скрыться отъ побѣдителей. Дезе переходитъ палящіе пески и вновь поражаетъ Мурада въ пустыняхъ верхняго Египта. Въ 1799, Наполеонъ съ 13 т. войска въ 48 часовъ переходитъ пустыню, отдѣляющую Африку отъ Азіи, и повсюду торжествуя, осаждаетъ наконецъ Сенъ-Жанъ-д'Акру. Здѣсь отчаянное мужество Джезаръ-Паши и искуство Сидней-Смита, заставляютъ его снять осаду. Тогда наступило время удобное къ высадкамъ, и сильная Англо-Турецкая армія, отправившаяся съ острова Родоса, угрожала Александріи. Наполеонъ, слѣдуя пустынею чрезъ Эль-Аришъ,

возвращается въ Каиръ. Между тѣмъ Турецкая армія овладѣла мысомъ Абукирскимъ. Наполеонъ съ быстротою молніи собираетъ разсѣянные корпуса своей арміи и совершенно уничтожаетъ войско Оттамановъ, у сего самаго Абукира, гдѣ Нельсонъ истребилъ Французскій флотъ. Призванный во Францію гласомъ народа и побѣжденнымъ въ его отсутствіе войскомъ, онъ сдаетъ начальство Клеберу, садится на фрегатъ въ Александріи, не смотря на бдительность Нельсона, проходитъ сквозь крейсирующія эскадры Британскія, и пристаетъ къ берегамъ Прованса. Все перемѣняется. Революція 18 Брюмера уничтожаетъ Директорію и созидаетъ Консульское Правленіе. Послушная герою, побѣда вѣнчаетъ Французскія знамена, униженныя Суворовымъ. Меласъ осаждаетъ Массену въ Генуѣ, и не знаетъ, что Альпы и По перейдены уже Первымъ Консуломъ, что онъ самъ отрѣзанъ отъ Мантуи и отъ Адижа. Въ семъ положеніи Австрійской полководецъ переходитъ Бормиду и даетъ отчаянное сраженіе. Австрійцы, познакомившіеся съ побѣдою подъ начальствомъ Суворова, долго ее оспариваютъ: Бонапартъ конечнымъ роковымъ ударомъ сокрушаетъ силы Цесарскія, гонитъ ихъ за Бормиду, и на поляхъ Маренго рѣшаетъ судьбу Италіи. Но Клеберъ, достойный преемникъ Бонапарта, поразивъ несмѣтныя силы Востока на поляхъ

Геліополиса, самъ падаетъ въ Каирѣ подъ кинжаломъ фанатика, и Египетъ потерянъ. Но что было опаснѣе для Французской Республики, оставить Италію и всѣ пути, во Францію ведущіе, во власти Австрійцевъ, или покинуть Египетъ Лорду Аберкромби? (*) Обратимся къ повѣствованію.

Французы покинули въ Вильнѣ до 13,000 больныхъ, раненыхъ, усталыхъ, почти всю артиллерію и семь Генераловъ, изъ коихъ извѣстнѣйшіе суть: Лагусе, Лефебръ, и Заіончекъ. Въ узкой тѣснинѣ на Понарскихъ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, войска ихъ остановлены были пушками и обозами, стѣсненными на дорогѣ; лошади, выбившіяся изъ силъ, падали цѣлыми упряжами на льдистой крутизнѣ. Въ семъ положеніи настигли ихъ козаки. Вся денежная казна попалась въ ихъ руки и всѣ остальныя пушки. Таково было замѣшательство непріятельскаго войска, что Генералы, помышляя только о своемъ спасеніи, не предвидѣли затрудненія, которое они должны были встрѣтить на Понарскихъ горахъ, ибо легко можно было обойти проселочною дорогою, ведущею изъ Вильны къ Ивѣ. Отъ сихъ горъ бѣг-

---

(*) Лордъ Аберкромби одержалъ рѣшительную побѣду надъ Французами при Александріи; но самъ былъ убитъ въ семъ сраженіи, и по его смерти начальство принялъ Гочинсонъ.

ство продолжалось еще съ большимъ стремленіемъ до Ковна чрезъ Рыконты и Ивѣ по дорогѣ, гдѣ видны были однѣ разоренныя корчмы и обгорѣлые пни. Всѣ желали скорѣе перейти предѣлы Россіи, не помышляя, что ни Нѣманъ, ни Висла, не могли быть для насъ преградою.

Въ Ковнѣ Мюратъ оставилъ большую часть войска подъ начальствомъ Нея, между тѣмъ какъ съ нѣсколькими сотнями гвардейцовъ продолжалъ бѣгство чрезъ Вильковишки и Гумбиненъ къ Кенигсбергу. Въ Ковнѣ находились непріятельскіе запасы провіанта и водки; всѣ дома и погреба преданы были грабежу. Въ тотъ часъ, когда упившіеся солдаты, при свѣтѣ страшнаго пожара, бросивъ ружья, грабили среди развалинъ и обгорѣвшихъ труповъ, Платовъ, перешедъ Нѣманъ по льду, явился на высотахъ Алексотенскихъ съ Донскою артиллеріею. Свистъ ядеръ, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ, увеличилъ замѣшательство. Нѣмецкіе рекруты бросили пушки, стоявшія въ батареяхъ, и обратились въ бѣгство, Французы послѣдовали ихъ примѣру. Напрасно Ней и Генералъ Маршанъ, схвативъ ружья, бросились въ штыки на Русскихъ, солдаты не хотѣли болѣе сражаться. Ней, раненый, пользуясь темнотою ночи, ускользнулъ съ остатками разбитаго войска чрезъ Пильвишской лѣсъ къ Вильковишкамъ въ Герцогство Варшавское; къ симъ самымъ Вильк-

вишкамъ, откуда 10 Іюня Наполеонъ пророчествовалъ, что «Россія увлечена неизбѣжнымъ рокомъ.» Едва 20,000 его войска, изъ коихъ большая часть не видала Москвы, безъ артиллеріи, безъ кавалеріи, многіе безъ ружей, бѣгутъ отъ сотни козаковъ за сей самой Нѣманъ, который переходили они въ Іюнѣ, мечтая о завоеваніи Россіи. Теперь взглянемъ на Курляндію и Волынь.

Обманутый баснями Герцога Бассанскаго, престарѣлый Макдональдъ долго не вѣдалъ объ участи, постигшей главную армію, и въ бездѣйствіи стоялъ подъ Ригою. Наконецъ изъ Вильны получилъ онъ отъ Мюрата и отъ Маре повелѣніе медленно отступать за Нѣманъ. Между тѣмъ Витгенштейнъ шелъ къ нему въ тылъ отъ Вилейки на Вилькомиръ, но не съ такою скоростію, какъ того требовали обстоятельства. Наши военные писатели (*) утверждаютъ, что худыя дороги замедлили его движеніе; но намъ извѣстно, что въ концѣ Ноября сильные морозы болѣе исправили, нежели испортили дороги; къ тому же, если бъ и въ самомъ дѣлѣ онѣ были худы, то сіе обстоятельство должно бы замедлить и отступленіе Макдональда. Но отдадимъ должную справедливость Французскому Полководцу: находясь въ самомъ затруднительномъ положеніи, онъ сохранилъ въ сіе время непоколебимую

(*) Сипягинъ и другіе.

швердость, и спасъ до 5,000 Французскаго войска изъ 7,000, которые у него оставались. Онъ отступалъ изъ Курляндіи чрезъ Янишки, Шавли, Таврогины и Россіены къ Тильзиту. Прусская кавалерія Генерала Масенбаха шла въ авангардѣ, потомъ Французская дивизія Гранжана, а за нею, на одинъ день марша, Прусскій корпусъ Іорка. Въ Таврогинахъ авангардъ Витгенштейна, подъ начальствомъ Дибича, успѣлъ проникнуть между дивизіею Гранжана, при коей находился Макдональдъ, и Прусскимъ Корпусомъ, который былъ отрѣзанъ симъ движеніемъ. Дѣйствіе сіе, столь хорошо обдуманное и исполненное съ рѣшительностію, приноситъ справедливую похвалу Клястицкому побѣдителю, и Дибичу, начальнику его штаба, Генералу съ большими способностями. Оно имѣло важныя послѣдствія. Генералы наши знали, что Прусаки, неволею принужденные сражаться за Наполеона, рады будутъ первому случаю, дабы имѣть благовидную причину разорвать столь тягостный и пагубный для нихъ союзъ. Въ Таврогинахъ Іоркъ заключилъ съ Дибичемъ капитуляцію, по коей онъ обязывался болѣе не дѣйствовать противъ Русскихъ, съ тѣмъ, чтобы ему позволено было войти въ Восточную Пруссію и тамъ оставаться въ неутралитетѣ. Войска его должны были туда слѣдовать по данному Витгенштейномъ маршруту. Генералъ Іоркъ,

котораго потомъ мы лично знали, извѣстенъ патріотическими своими чувствами и имѣлъ большое вліяніе на своихъ соотечественниковъ. Послѣ пораженія при Іенѣ, Пруссія шесть лѣтъ стенала подъ тяжкимъ игомъ Наполеона. Настало время возвратить утраченную независимость, соединиться подъ знаменами героевъ Эйлаускихъ, столь великодушно проливавшихъ кровь свою за Пруссію. Іорка нельзя упрекать въ измѣнѣ Наполеону; Пруссію нельзя было почитать за союзную съ нимъ Державу, но за область, покоренную ему силою оружія; и такъ весьма естественно, что, по уничтоженіи сей силы, Прусаки воспользовались благопріятнымъ случаемъ, чтобы свергнуть иго чужеземное, столь оскорбительное для народной чести.

Макдональдъ нѣсколько дней былъ въ неизвѣстности объ участи Прусаковъ. Сперва думая, что какія нибудь обстоятельства замедлили походъ Генерала Іорка, онъ остановился, чтобъ дождаться его; но вскорѣ тучи козаковъ обошли его съ тылу. Онъ рѣшился отступить къ Тильзиту. У сего города другой авангардъ Витгенштейна, подъ начальствомъ Властова, отрѣзалъ ему дорогу; но Макдональдъ опрокинулъ его и пробился за Нѣманъ. При Лабіау аріергардъ его былъ настигнутъ Витгенштейномъ, и Французы ускорили отступленіе свое къ Кенигсбергу.

Кавалерія Масенбаха, бывшая уже за Нѣманомъ, получила приказаніе отъ Генерала Іорка присоединиться къ его корпусу, въ силу капитуляціи, и обратно перешла рѣку; тогда Макдональдъ ясно увидѣлъ отложеніе Прусаковъ. Генералъ Іоркъ, наблюдая должное приличіе, увѣдомилъ его письменно, что худое состояніе дорогъ замедлило его движеніе; что, для сохраненія своего войска и артиллеріи, онъ принужденъ былъ заключить съ Русскимъ Генераломъ капитуляцію, по коей обязался оставаться въ неутралитетѣ, до полученія новыхъ повелѣній отъ своего Государя.

Движенія Австрійцевъ и Кутузова представляютъ обыкновенный маршрутъ двухъ армій, какъ бы перемиріемъ успокоенныхъ. Въ послѣднихъ числахъ Ноября Кутузовъ, перейдя Березину, близъ деревни Погоста, слѣдовалъ чрезъ Смолевичи, мимо Минска, прямо на Радошковичи и Вильну, избѣгая опустошенной большой дороги. Между тѣмъ, чтобъ отрѣзать Наполеона отъ Шварценберга и принудить Австрійцевъ очистить наши предѣлы, направилъ часть арміи, состоявшей подъ начальствомъ: Милорадовича, Дохтурова и Васильчикова, къ Гродно, уже занятому партизаномъ Давыдовымъ. Шварценбергъ, извѣщенный о приближеніи Милорадовича, сосредоточилъ свои войска между Нѣманомъ и Бугомъ, и около 28 Ноября началъ отступленіе къ послѣдней сей

рѣкѣ. Ренье, примѣчая, что Русскіе сильно нападаютъ на Французскія, Саксонскія и Польскія войска и не тревожатъ Австрійцевъ, просилъ Шварценберга прикрыть отступленіе Австрійскимъ аріергардомъ. Съ сихъ поръ сраженія прекратились. Повсюду Австрійцы отступали, по мѣрѣ какъ Русскіе подвигались впередъ. Ренье съ Французами и Саксонцами перешелъ за рѣку Бугъ, близъ мѣстечка Семятичи, а Шварценбергъ нѣсколько выше съ Поляками и Австрійцами; потомъ Ренье отдѣлился отъ Шварценберга, для присоединенія къ слабымъ остаткамъ Французской арміи на Нижней Вислѣ. Шварценбергъ продолжалъ отступленіе чрезъ Венгровъ и Пултускъ къ Варшавѣ, которую въ Январѣ сдалъ на капитуляцію Генералу Милорадовичу. Тогда Поляки, не имѣя болѣе пристанища, получили позволеніе отъ Австрійскаго Двора отступить въ Галицію, ибо и Краковъ занятъ былъ уже Русскими.

17 Декабря Россійскіе предѣлы были совершенно очищены отъ непріятельскихъ войскъ. Малые остатки разбитыхъ армій Наполеона бѣжали скрыть свое пораженіе въ стѣнахъ Данцига, Торна, Грауденца, Ельбинга, Бромберга, Модлина, Замостья и Ченстохова, унося съ собою гибельныя сѣмена заразительной болѣзни, превратившей города сіи въ обширныя кладбища.

Исторія не представляетъ другаго примѣра столь ужаснаго пораженія. Изъ 443,600 (*) человѣкъ вторгнувшихся въ Россію въ Іюнѣ, едва 65,000, изъ коихъ только 25,000 Французовъ, большею частію не бывшихъ въ Москвѣ, спаслись бѣгствомъ за Нѣманъ и Бугъ, въ Декабрѣ. Извѣстно, что 150,000 взято въ плѣнъ, что болѣе 133,000 пали въ битвахъ; и такъ, надо полагать, что, по крайней мѣрѣ, до 95,000 погибли отъ изнуренія и холода. Трофеи наши состояли изъ 70 орловъ или знаменъ и болѣе 900 орудій. Уронъ нашъ въ семъ походѣ надобно полагать, по крайней мѣрѣ, до 120,000 человѣкъ убитыми, тяжело ранеными и плѣнными; ибо, при начатіи военныхъ дѣйствій, въ обѣихъ нашихъ арміяхъ считалось до 170,000, а въ Январѣ, по вступленіи въ Восточную Пруссію и Герцогство Варшавское, мы имѣли не болѣе 50,000; не смотря на то, что въ Октябрѣ арміи наши, какъ на Двинѣ, такъ и въ Тарутинской позиціи, получили сильныя подкрѣпленія, и что Дунайская армія пришла къ Березинѣ. Но надобно замѣ-

(*) Въ семъ числѣ мы не считаемъ корпуса Виктора и дивизіи Луазона, которые вошли въ Россію послѣ. И такъ смѣло можно сказать, что изъ полумилліона войска, вошедшаго въ Россію въ разныя времена, отъ Іюня до Ноября, только 65 или 70,000 спаслись бѣгствомъ.

тить, что потеря наша, которую смѣло можно положить до 150,000, состояла большею частію въ убитыхъ и раненыхъ; что плѣнными мы потеряли немного; что ни одно наше знамя не досталось въ руки непріятеля, и что всѣ потерянныя нами орудія были у него отбиты во время его отступленія.

На другой или третій день по занятіи Вильны Чичаговымъ, вступилъ въ сей городъ отрядъ Генерала Ермолова. Можно сказать, что до самой Вильны мы шли по тѣламъ непріятельскимъ. На всемъ пути, отъ Москвы до Ковно, одинъ только сей городъ уцѣлѣлъ отъ разоренія и пожара; ни одинъ домъ не былъ поврежденъ; и такъ, послѣ шестимѣсячной тягостной кампаніи, войска наши въ первый разъ нашли хорошія зимнія квартиры. Послѣ безпрерывныхъ биваковъ, частыхъ сраженій и форсированныхъ маршей среди вьюгъ и метелей, видъ прекрасной столицы Литовской обрадовалъ утомленное наше войско. Радостныя восклицанія раздавались повсюду; мы бѣгомъ вошли въ Остробрамскія ворота, выстроились на площади предъ Ратушею и пошли по квартирамъ въ лучшую часть города, на Замковой и Нѣмецкой улицахъ. Толпы Евреевъ спѣшили къ намъ на встрѣчу, указывая лучшіе дома для постоя. Не смотря на долгое пребываніе непріятеля, лавки Евреевъ наполнены были всѣми

нужными для насъ товарами, какъ-то: сукнами, кожами, полотнами, съѣстными припасами и крѣпкими напитками. Сверхъ сего, огромные магазины Французовъ наполнены были бѣлыми пшеничными сухарями, новыми мундирами и башмаками: все это намъ пригодилось; ибо какъ одежда, такъ и обувь наша были въ худомъ положеніи. Хотя въ семъ городѣ мы нашли вдругъ отдыхъ, изобиліе и удовольствія, но намъ угрожало новое бѣдствіе отъ множества мертвыхъ тѣлъ, грудами наваленныхъ на улицахъ, въ костелахъ и на площадяхъ; воздухъ былъ заразителенъ не смотря на морозъ. Наступившая оттепель увеличила опасность. Вскорѣ эпидемическая болѣзнь наполнила дома и госпитали больными. Мы лишились многихъ солдатъ и нѣкоторыхъ Офицеровъ, не смотря на старанія нашихъ Медиковъ. День и ночь кучи зажженаго навоза курились на улицахъ, для очищенія воздуха.

Въ первыхъ числахъ Декабря прибылъ въ Вильну Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ Смоленскій со всею арміею. Въ самомъ городѣ помѣщена была гвардія и главная квартира, прочія войска расположены были на тѣсныя квартиры, ибо ожидали въ скоромъ времени повелѣнія итти за Нѣманъ. Въ семъ мѣсяцѣ прибылъ въ Вильну **Императоръ Александръ**, предшествуемый Цесаре-

вичемъ Константиномъ. Свиданіе Императора съ Фельдмаршаломъ, повергнувшимъ предъ нимъ славные трофеи, и появленіе Государя предъ побѣдоносным войскомъ, спасшимъ отечество, суть событія, ожидающія рѣзца отечественнаго Историка; мы не въ состояніи достойно изобразить ихъ. При первой встрѣчѣ съ нашимъ полкомъ и Финляндскими егерями, неразлучными товарищами нашими на полѣ брани, Императоръ поздравилъ насъ съ Георгіевскими знаменами. Громкое ура! раздалось въ рядахъ войска. Не смотря на понесенные труды, бригада гвардейскихъ егерей представляла воинственный и стройный видъ. Мужество начертано было на лицахъ воиновъ, почернѣлыхъ отъ дыма и бивакъ, и обросшихъ усами; казалось, что штыки ихъ еще дымились непріятельскою кровію. Самыя ихъ шинели простреленныя пулями, обожженныя на бивакахъ, напоминали сраженія и зимніе форсированные марши. Многіе Офицеры и большая часть солдатъ покрыты были славными ранами. Двѣ трети храброй сей бригады пали подъ Бородинымъ и Краснымъ. Смерть славная и завидная, но потеря невозвратная для арміи, ибо тамъ положены герои Ломитенскіе и Гуттштатскіе—воспитанники Багратіона.

Гвардейская артиллерія, столь много потерпѣвшая и столь славно дѣйствовавшая подъ Бо-

родинымъ и Краснымъ, получила серебряныя Георгіевскія трубы; но лучшая ея награда состоитъ въ признательности всего войска къ сильному ея содѣйствію. Гвардейскіе полки Измайловскій и Литовскій, покрывшіе себя безсмертною славою подъ Бородинымъ, когда подъ картечнымъ градомъ они не отступили ни на шагъ, и отразили всѣ нападенія латниковъ и копейщиковъ Мюрата, получили Георгіевскія знамена. Гренадерскіе полки, Павловскій и Лейбъ-Гренадерскій, подвигами своими никогда не уступавшіе гвардіи, поступили въ составъ сего корпуса подъ названіемъ молодой гвардіи.

Еще не настало время писать Исторію похода 1812 года: близость событій, пристрастіе современниковъ представляютъ сильную, непреоборимую преграду. Между тѣмъ, современникъ и свидѣтель, движимый сердечнымъ чувствомъ, обязанъ обратить вниманіе соотечественниковъ на славнѣйшую черту жизни Александра. Добродѣтели Государя должны сохраниться въ памяти великодушнаго народа. 13,000 раненыхъ и больныхъ непріятелей собраны были въ огромныхъ монастыряхъ Базиліяновъ, Бернардиновъ, Доминиканъ, Кармелитовъ и монаховъ Св. Казимира; мирныя сіи обители превращены были въ госпитали, или, лучше сказать, въ обширныя кладбища. Здѣсь въ темныхъ коридорахъ, на крыль-

цахъ, на дворахъ, навалены были костры умершихъ и умирающихъ; заразительный воздухъ разсѣявалъ губительныя сѣмяна язвы. Съ прибытіемъ Александра все перемѣнилось; не устрашила его смрадная сія могила: мы видѣли его нѣсколько разъ среди несчастныхъ сихъ жертвъ войны; онъ присутствовалъ при перевязкѣ ранъ, при раздачѣ пищи; утѣшалъ ихъ, говоря имъ объ ихъ отечествѣ, подавая имъ надежду возвратиться въ оное. По возможности многихъ перемѣстилъ въ дома и госпитали, опредѣлилъ для надзора за ними Генерала Графа Сенъ-При, который имѣлъ о нихъ попеченіе на ровнѣ съ нашими больными. Съ сего времени исчезло мрачное предубѣжденіе сихъ храбрыхъ и несчастныхъ воиновъ о мнимой неминуемой смерти. Многіе одолжены своимъ спасеніемъ Александру.

Шумъ побѣдъ, слава завоеваній проходятъ; но память добродѣтелей, украшающихъ человѣчество, отличающихъ Христіанина и Философа,— безсмертна, ибо они напоминаютъ намъ настоящее, высокое предназначеніе наше въ сей временной жизни.

Въ концѣ Декабря армія получила повелѣніе вступить въ Восточную Пруссію и Герцогство Варшавское. Главная квартира Императора и Фельдмаршала перенесена была въ Меречь. 30 Декабря всѣ наши войска собраны были въ семъ

мѣстечкѣ и 1 Января 1813 года, по совершеніи Божественной литургіи и возданіи благодарности Всевышнему, благословившему наше оружіе, мы перешли Нѣманъ. Колонна наша, состоявшая изъ 5 корпуса, двинулась чрезъ Лейпуны, Августово, Ликъ, Іоганшбергъ, Млаву къ Плоцку. Дальнѣйшее повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ принадлежитъ къ Исторіи похода 1813 года.

Окончивъ начертаніе главнѣйшихъ происшествій второй эпохи похода 1812 года, намъ остается опровергнуть неосновательныя рѣчи, выдуманныя завистію и врагами славы нашего оружія: «что холодъ былъ причиною нашихъ успѣховъ!»

Не говорю о Италіанской кампаніи и о походахъ 1813 и 1814 годовъ, которые доказали Свѣту, что Русскіе равно побѣждали Французовъ на Альпахъ, въ Германіи, въ умѣренномъ климатѣ Франціи и на поляхъ Италіи, какъ и въ зимнія вьюги своего отечества. Исторія разскажетъ форсированные ихъ марши по льдамъ Ботническаго залива и подъ знойнымъ солнцемъ Персіи. Приглашаю внимательнаго и безпристрастнаго читателя во первыхъ взглянуть на возраженіе Генерала Давыдова въ его Теоріи партизанскаго дѣйствія, а потомъ и на наши замѣчанія: «Оскорбленная «двадцати-двухъ-лѣтняя слава, говоритъ Денисъ «Давыдовъ, приписываетъ успѣхи наши климату.

« Но развѣ нѣтъ убѣжища отъ мороза, когда онъ « не имѣетъ союзниками другихъ бѣдствій? Если « одинъ морозъ угрожалъ Французской арміи, то « не могла ли она расположиться на зимнія квар-« тиры въ окрестностяхъ Москвы, или Твери и « весною начать снова дѣйствовать? Мнѣ отвѣ-« чаютъ, что, сверхъ укрытія себя отъ стужи, « нужно пропитаніе. Безспорно: для сего стоило « только просторнѣе расположить войско и учре-« дить въ тылу его линію магазиновъ. Но испол-« нить сего не было возможно—отвѣчаютъ мнѣ, « поелику сосредоточенная Россійская армія, бывъ « въ близкомъ разстояніи отъ зимнихъ квартиръ « непріятеля, могла бы воспользоваться его раз-« сѣяніемъ, и поразить въ расплохъ войско, къ « отпору неготовое; къ тому же чрезъ занятіе « Тарутинской позиціи, Русская армія, отстраня « непріятельскую отъ хлѣбороднѣйшихъ своихъ « Губерній, лишила ее способовъ прокормиться « цѣлую зиму въ краю, болѣе изобильномъ реме-« сленниками, нежели хлѣбопашцами. И такъ не-« пріятелю оставалось два способа избѣгнуть отъ « гибели ему угрожавшей: или немедленно послѣ « вступленія въ Москву выступить изъ оной про-« тивъ нашей арміи, и посунувъ ее за Орелъ и « далѣе, ожидать возвращенія весны въ изобиль-« нѣйшемъ краю Россіи; или, посредствомъ бы-« страго движенія мимо лѣваго фланга нашего, до-

«стичь около Юхнова, Масальска и Рославля до «неприкосновенной страны еще обѣими воюющи-«ми арміями. Но перваго онъ не предпринялъ, «надѣясь на миръ, которымъ Князь Кутузовъ «ласкалъ его легковѣріе до начатія стужи и до «возрожденія своей арміи; а второе не исполни-«лось отъ загражденія Калужской дороги при Ма-«лоярославцѣ. Надобно быть совершенно чуж-«дымъ военнаго искусства, чтобы не видѣть, что «движеніе сіе, бывъ слѣдствіемъ Тарутинской «позиціи, есть само собою причина всѣхъ бѣд-«ствій Французской арміи; ибо посредствомъ оной «Россійская армія, открывъ путь себѣ краемъ, «ни кѣмъ еще не поврежденнымъ, ринула непрія-«тельскую на путь, ею самою опустошенный, «гдѣ съ голодомъ соединились морозы, не менѣе «Тарутинской позиціи и флангового движенія вхо-«дившіе въ соображеніе Фельдмаршала, и о коихъ «несправедливо было бы заключить, что пожи-«рая Фрацузовъ, они не касаются до Русскихъ. «Безъ сомнѣнія, Сѣверные народы болѣе привыч-«ны къ стужѣ, нежели Южные жители; однако «всему есть мѣра, и морозъ въ двадцать граду-«совъ съ вьюгою равно смертоносенъ Лапландцу «и Французу, если первый не согрѣваемъ пищею и «питьемъ умѣреннаго количества крѣпкаго напит-«ка, какъ то случилось съ Французами. Рѣ-«шительно сказать можно, что сіи послѣдніе

« избѣгли бы злополучія, ихъ поразившаго, если бъ « могли освободиться отъ флангового движе- « женія нашего и предупредить насъ въ занятіи « того цѣльнаго края, коимъ мы слѣдовали. Сей « случай принудилъ бы насъ или остановиться въ « Калужской Губерніи, или преслѣдовать непрія- « теля по опустошенному имъ краю, или пред- « принять новый фланговый маршъ чрезъ Орлов- « скую, и Черниговскую Губерніи. Но люди, не « умѣющіе восходить отъ слѣдствія къ причинѣ, « повторяютъ слова, врагами нашего оружія вы- « мышленныя, и съ восторгомъ и завистію разсѣва- « емыя, прибавляя къ нимъ и то, что послѣ мо- « розовъ *одни линейныя войска всѣмъ успѣхамъ* « *причиною.* По истинѣ нельзя оспоривать пользы, « принесенной тѣмъ войскомъ, которымъ исполни- « лись высокія предначертанія Свѣтлѣйшаго, и « непріятель обращенъ къ гибельному для него « направленію; войскомъ, котораго дѣйствіе раз- « рушило единство Французской арміи при Вязьмѣ « и Красномъ.»

Мы начнемъ съ вопроса: не одинъ ли климатъ въ Полоцкѣ, Смоленскѣ и Москвѣ? Если одинъ, то отъ чего же корпуса Виктора и Удино, состоявшіе изъ тѣхъ же самыхъ Французовъ, въ то же время года, прибыли въ Борисовъ въ хорошемъ положеніи, имѣвъ довольно сильную артиллерію и до двухъ тысячъ кавалеріи, выключая

слабоконныхъ; дивизія же Генерала Партуно, сдавшаяся въ Старомъ Борисовѣ, была даже въ лучшемъ положеніи, нежели гвардейскіе наши полки авангарда Ермолова, чему мы сами очевидными были свидѣтелями; между тѣмъ какъ Московская армія пришла въ сей городъ въ совершенномъ разстройствѣ, почти безъ артиллеріи, безъ кавалеріи, солдаты босые, въ рубищѣ, многіе безъ ружей, такъ, что одна гвардія, въ числѣ трехъ тысячъ, могла намъ сопротивляться?

Кромѣ того, что путь отъ Полоцка до Борисова короче, нежели отъ Москвы до сего города, причины сему весьма ясны и ощутительны. На пути, которымъ слѣдовала Двинская непріятельская армія, войска почти вездѣ находили продовольствіе, не были безпокоены партизанами, и не смотря на потерянныя сраженія при Чашникахъ, гдѣ Французы были сбиты съ ихъ позиціи, и при Смольнѣ, гдѣ они были отражены отъ нашей, не льзя еще сказать, что они были разбиты. Московская же армія принуждена была все время продовольствоваться вооруженною рукою, подвергнута была безпрестаннымъ нападеніямъ козаковъ и партизановъ, претерпѣла пораженіе при Винковѣ, потомъ, послѣ неудачнаго и кровопролитнаго сраженія при Малоярославцѣ, сбита была на разоренную дорогу, гдѣ вновь претерпѣла сильныя пораженія при Вязьмѣ и Красномъ,

шакъ, что одна темнота ночи спасла слабые остатки корпусовъ Евгенія и Нея. Холодъ же, до прибытія въ Борисовъ былъ умѣренный, что доказываютъ Днѣпръ и Березина, которыя 17 Ноября еще не замерзали. Къ тому же надобно вспомнить, что на другой день послѣ Красненскаго сраженія наступила оттепель, такъ, что во многихъ мѣстахъ снѣгъ сошелъ и дороги покрылись грязью, что продолжалось до Орши. Слѣдственно, если до прибытія въ Борисовъ холодъ вреденъ былъ Французамъ и ихъ лошадямъ, то потому, что тѣ и другія изнурены были голодомъ, а голодъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ неутомимыхъ набѣговъ нашихъ партизановъ, пресѣченія линіи продовольствія и взятія Минска, плодъ великихъ соображеній Фельдмаршала.

Но по свидѣтельству самихъ Французскихъ писателей, въ непріятельской арміи находился отборный корпусъ, который хотя съ трудомъ, но вездѣ получалъ раздачу провіанта и водки, и посему холодъ не могъ имѣть на него того вліянія, какъ на прочія войска, что и видно было на самомъ дѣлѣ. Мы говоримъ о гвардіи Наполеона, состоявшей изъ Французскихъ, Италіянскихъ и Польскихъ войскъ. Не смотря на сіе, осталась только осьмая или девятая часть отборнаго сего войска по прибытіи въ Борисовъ. Обстоятельство сіе доказываетъ, что Французская

гвардія претерпѣла сильный уронъ 5 Ноября подъ Краснымъ, гдѣ одинъ гренадерскій и одинъ вольтижерный полки совершенно были истреблены, что Италіянская гвардія погибла подъ Малымъ-Ярославцемъ, на рѣкѣ Вопи, и 4 Ноября, чему мы сами были свидѣтелями, а Польская до половины была истреблена въ Бородинѣ, Винковѣ, Чириковѣ и другихъ мѣстахъ около Москвы, прежде нежели она пришла на Березину, гдѣ легли остатки легіона Вислы.

Но послѣ Березинской переправы, когда морозъ достигъ до 20 градусовъ и болѣе, сраженія прекратились, и отъ сей рѣки до Вислы одинъ только холодъ и козачьи пики низлагали и истребляли непріятеля. Въ Ковнѣ Платовъ нанесъ ему послѣдній ударъ.

Одно обстоятельство, котораго Французскіе Генералы или не предвидѣли, не зная нашего климата, или забыли объ ономъ, въ надеждѣ на миръ, причинило великое затрудненіе во время отступленія, и, можетъ быть, не менѣе голода погубило лошадей: въ Москвѣ они не подковали на зимніе шипы кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, и когда въ Ноябрѣ дорога покрылась гололедицею, то каждая лощина, каждый пригорокъ затрудняли и останавливали походъ артиллеріи и кавалеріи. Лошади ихъ, выбившись изъ силъ, во множествѣ падали на скользкой дорогѣ и

издыхали. Нетолько крутизны въ окрестностяхъ Смоленска, въ самомъ семъ городѣ и на Понарской горѣ, но даже малѣйшія пологости покрыты были грудами мертвыхъ лошадей, брошенными пушками и обозами.

Кончимъ статью сію слѣдующимъ послѣднимъ замѣчаніемъ. Напрасно думаютъ, что Французскій солдатъ не можетъ выдержать сильнаго холода. Рожденный въ умѣренномъ климатѣ, онъ не изнѣженъ какъ Италіянецъ, и съ врожденною пылкою неустрашимостію, легко переноситъ труды воинскіе и суровость климата, лишь бы имѣлъ необходимое количество хлѣба и крѣпкаго напитка. Доказательство сему первые революціонные походы: тогда видѣли Французовъ подъ начальствомъ Пишегрю, побѣждавшихъ непріятеля на льдахъ Сѣверной Голландіи въ 18 градусовъ мороза; но тогда они были побѣдителями, и посредствомъ реквизиціи и контрибуціи, то есть, силою штыковъ, доставали себѣ вино и пищу. Въ Россіи, во вторую эпоху похода, они были почти вездѣ побѣжденными. Окруженные, тѣснимые со всѣхъ сторонъ неутомимыми легкими войсками, должны были проходить пустынею, гдѣ ничего не находили, кромѣ пепла.

Читая сочиненія Французскихъ писателей о семъ походѣ, даже менѣе пристрастныхъ, мы часто находимъ разсужденія, выражен-

ныя почти сими словами: «Сверхъ превосходства въ силахъ, Барклай долженъ былъ страшиться *нравственнаго превосходства* Французовъ, особенно гвардіи, которой одно появленіе на полѣ битвы рѣшало побѣду.! «Потомъ говоря о Малоярославскомъ сраженіи: «Слѣпую, терпѣливую храбрость «Русскихъ рекрутъ можно назвать мужествомъ «самоотверженія, и нельзя сравнить съ пылкою неустрашимостію Французовъ.» (*) «Какъ бы ни называли храбрость нашихъ солдатъ, мы не будемъ разсуждать о семъ, и, можетъ быть, приписывая стоическую сію твердость Русскимъ рекрутамъ, Французы неумышленно воздали намъ болѣе похвалы, нежели хотѣли; что принадлежитъ до Французской гвардіи, не говоря уже о Красненскомъ сраженіи, приведемъ въ примѣръ блистательное дѣло подъ Краономъ, гдѣ 19 егерской полкъ однимъ ударомъ въ штыки обратилъ въ бѣгство старую Французскую гвардію.

Здѣсь дѣло идетъ о мнимомъ нравственномъ превосходствѣ Французскаго войска надъ Русскими. Бывъ увѣрены, что простое, но вѣрное, безпристрастное изложеніе самыхъ событій дѣйствительнѣе всѣхъ пышныхъ возглаеовъ, мы предлагаемъ читателю кинуть быстрый взглядъ на главнѣйшія происшествія первой эпохи похо-

---

(*) Шамбре, Томъ II. Замѣчанія.

да 1812 года, и онъ увидитъ, что Французы одолжены успѣхами своими единственно несоразмѣрно превосходнымъ силамъ ополченной Европы, собравшейся подъ ихъ знамена и генію Наполеона, а не нравственному превосходству ихъ войска надъ Русскими. Не трудно доказать, что во всѣхъ дѣлахъ первой сей эпохи они втрое или вчетверо были сильнѣе насъ, и что, кромѣ Островны, нигдѣ насъ не опрокидывали; что войска наши не прежде оставляли свои позиціи, какъ по достиженіи цѣли своихъ Генераловъ и по ихъ повелѣнію; что вездѣ неустрашимостію своею отвращали несчастныя слѣдствія нѣкоторыхъ распоряженій. Но война раждаетъ Генераловъ. Приступимъ къ дѣлу.

Въ Іюнѣ 1812 года, арміи Наполеона и покоренныхъ ему народовъ въ числѣ 443,600 человѣкъ пѣхоты и конницы, переходятъ Нѣманъ въ Юрбургѣ, Ковнѣ, Пилонахъ и Гроднѣ и Бугъ между Влодавой и Дрогичиномъ. Пользуясь разобщеніемъ нашихъ армій, изъ коихъ одна стояла въ окрестностяхъ Вильны, другая около Слонима, и которыя вмѣстѣ составляли не болѣе 180,000, Наполеонъ намѣренъ былъ разбить ихъ порознь; для сего съ лѣвымъ крыломъ устремляется онъ на Барклая, между тѣмъ, чтобъ отрѣзать Багратіона, подкрѣпивъ армію брата своего Іеронима, перешедшую въ Гроднѣ, половиною сильна-

го корпуса Даву, направляетъ ее къ Минску, на самый естественный пунктъ соединенія нашихъ армій. Казалось, что все ему благопріятствовало: несоразмѣрно превосходныя его силы, внезапное и быстрое его вторженіе, а болѣе всего ошибочное направленіе 1 нашей арміи къ Дрисѣ. «Онѣ болѣе не увидятся» сказалъ Наполеонъ про наши арміи.

Багратіонъ, оставя 30,000 въ Волыніи, двинулся къ Новогрудку; но узнавъ, что непріятель упредилъ его въ Лидѣ, и имѣя предписаніе избѣгать общаго сраженія до соединенія съ Барклаемъ, онъ поворачиваетъ въ право къ Новосверженю, и спѣшитъ достигнуть Минска. Сначала авангардъ Іеронима сильно тѣснилъ его аріергардъ, но подъ Миромъ Платовъ разбиваетъ его 3 Іюля. Король Вестфальской останавливаетъ свое стремленіе, робко слѣдуетъ за Русскими, наконецъ теряетъ ихъ слѣдъ. Въ сильномъ негодованіи на своего брата, Наполеонъ отнимаетъ у него начальство надъ арміею, и вручаетъ ее Маршалу Даву, который упредилъ Багратіона въ Минскѣ. Россійскій Генералъ принужденъ итти чрезъ Слуцкъ къ Бобруйску, гдѣ переходитъ Березину, и чрезъ Рогачевъ и Быховъ спѣшитъ къ Могилеву; но Даву слѣдуя прямымъ, кратчайшимъ путемъ, и здѣсь легко упреждаетъ его. Тогда Багратіонъ видя, что не можетъ иначе соединиться съ 1

арміею, какъ въ Смоленскѣ, 11 Іюля дѣлаетъ сильное нападеніе авангардомъ своимъ на Маршала Даву при Салтановкѣ; Французскій Полководецъ помышляетъ только какъ бы удержаться въ Могилевѣ. Раевской, продолжая сраженіе до наступленія ночи, и Платовъ, съ козаками, переплывъ Днѣпръ въ Верхолабовѣ, искусно маскируютъ движеніе Багратіона. Вся 2 армія успѣваетъ переправиться въ Новомъ Быховѣ, и чрезъ Мстиславъ и Пропойскъ быстро слѣдуетъ къ Смоленску. Столь смѣлое и искусное отступленіе Багратіона разстроило всѣ замыслы Наполеона и обмануло одного изъ лучшихъ его сподвижниковъ.

Между тѣмъ Барклай, проникнувъ наконецъ намѣреніе Наполеона, и опасаясь пагубныхъ слѣдствій своего движенія къ Дрисѣ, рѣшается отвратить оныя быстротою своего марша. Ни что еще не потеряно, если 1 наша армія успѣетъ упредить непріятеля въ Витебскѣ. Но можно ли было ожидать сего? Столь искусный полководецъ, какъ Наполеонъ, не могъ не замѣтить нашей великой ошибки, и въ то время, какъ Русская армія ждала его въ окопахъ Дрисенскихъ, Французскій Императоръ началъ уже свое движеніе изъ мѣстечка Глубокаго, къ Бочейкову и Бѣшенковичамъ. Удино маскировалъ сіе движеніе, оставаясь предъ Дрисою. Но кавалерія Витгенштейна, оставленнаго въ Полоцкѣ для охраненія

Петербургской дороги, переходитъ Двину въ плавь, стремительно нападаетъ на кавалерійскую дивизію Себастіани и разбиваетъ ее совершенно, взявъ въ плѣнъ Генерала Сенъ-Жени. Сей успѣхъ, самъ по себѣ незначущій, имѣлъ важное вліяніе на дѣйствія Наполеона. (*) Принявъ сію атаку за начало настоящаго наступательнаго движенія Барклая, онъ пріостанавливаетъ походъ своей арміи. Потомъ, примѣтя, что дѣло сіе не имѣло слѣдствій, продолжаетъ свое движеніе; но время на войнѣ дорого; онъ поздно приходитъ въ Бѣшенковичи; нѣкоторыя его колонны отстали на походѣ, и ему еще оставался сильный маршъ (45 верстъ) до Витебска; между тѣмъ наша армія, слѣдуя форсированнымъ маршемъ по правому берегу (*) Двины, опередила головы его колоннъ. По прибытіи въ Бѣшенковичи, Наполеонъ предпринялъ обозрѣніе по правому берегу, чтобъ лично удостовѣриться: прошла ли Русская армія и можноли еще упредить ее въ Витебскѣ? Переправя чрезъ Двину бригаду Баварской кавалеріи Прейсинга, Наполеонъ, лично предводительствуя оною, слѣдовалъ за нашимъ аріергардомъ по Полоцкой дорогѣ (***) до станціи Куриловщиз-

(*) Chambray.

(**) Когда мы говоримъ: правый или лѣвый берегъ, то мы слѣдуемъ теченію рѣки; здѣсь Русскіе шли вверхъ Двины.

(***) По дорогѣ изъ Полоцка въ Витебскъ.

ны. Обозрѣніе сіе удостовѣрило Наполеона, что Русская армія прошла уже къ Витебску, и что не было болѣе средства предупредить ее.

Барклай, на походѣ къ Витебску, отрядилъ сильный авангардъ, подъ начальствомъ Остермана, который, пройдя сей городъ, долженъ былъ повернуть къ Островнѣ, для остановленія непріятеля. Здѣсь, 13 Іюля, произошло первое упорное сраженіе между корпусами: Короля Неаполитанскаго, Вице-Короля Италіянскаго и Остерманомъ. Не смотря на превосходныя силы непріятеля, Русскіе нѣсколько разъ опрокидывали Французовъ за оврагъ, по свидѣтельству самаго Мюрата; (*) но наконецъ смѣлый ударъ Польской конницы, при сильномъ содѣйствіи конной артиллеріи, рѣшилъ сраженіе къ пользу Французовъ: они взяли нѣсколько орудій, опрокинули нашихъ гусаровъ и драгуновъ, и чрезъ Какувачинскій лѣсъ преслѣдовали Остермана, отступавшаго къ рѣчкѣ Лучесѣ. Здѣсь, верстахъ въ пяти отъ Витебска, дивизія Коновницына подкрѣпила Остермана, и, пользуясь выгодою мѣстоположенія, Русскіе остановили стремленіе непріятеля.

Барклай, полагая, что Багратіонъ находится въ Могилевѣ, и дабы дать время 2 арміи соединиться съ нимъ, рѣшился привлечь на себя

(*) Sarrazin, Chambray и другіе.

вниманіе непріятеля, и во чтобы ни стало, дать генеральное сраженіе. (*) Уже противу Маркова монастыря авангардъ его, подъ начальствомъ Фонъ-деръ-Палена, вступилъ въ жаркое сраженіе съ непріятелемъ; но въ сей день на самомъ мѣстѣ сраженія, Барклай получаетъ депеши Багратіона, и узнаетъ, что Генералъ сей, бывъ упрежденъ въ Могилевѣ Маршаломъ Даву и Понятовскимъ, перешелъ Днѣпръ ниже сего города, и чрезъ Мстиславъ идетъ къ Смоленску. Тогда Барклай, дождавшись ночи, скрываетъ свое движеніе, и въ такомъ порядкѣ, что на другой день поутру Наполеонъ былъ удивленъ, не примѣчая предъ собою Русскихъ. Для открытія ихъ онъ послалъ сильные отряды по дорогамъ къ Суражу и Порѣчью, между тѣмъ Барклай спокойно совершилъ свое отступленіе чрезъ Ліозну и Рудню къ Смоленску.

Наполеонъ, обманутый въ надеждѣ разбить Русскія арміи по одиначкѣ, останавливаетъ упомянныя свои войска и даетъ имъ отдыхъ. Французская армія расположилась между Двиною и Днѣпромъ, отъ Суража чрезъ Рудню до Могилева; главная квартира въ Витебскѣ.

По соединеніи двухъ армій въ Смоленскѣ 21 Іюля, силы ихъ простирались до 140,000. Не смотря на превосходство непріятеля, который

(*) Рукописныя записки Г. Барклая-де-Толли.

имѣлъ болѣе 200,000, считая корпусы: Нея, Даву, Жюно, Вице-Короля Италіянскаго, Понятовскаго, гвардію и кавалерію Мюрата, (*) Барклай рѣшился дѣйствовать наступательно. Видя растянутое расположеніе непріятельской арміи отъ Суража до Могилева, на пространствѣ болѣе 160 верстъ, онъ надѣялся, дѣйствуя на Рудню въ центръ сей линіи, прорвать оную и принудить непріятеля къ отступленію. Уже онъ началъ наступательное свое движеніе, и авангардъ его, подъ начальствомъ Платова, опрокинулъ непріятельскую кавалерію при Молевомъ болотѣ, гдѣ двѣ роты Вольтижеровъ положили оружіе. Передовые непріятельскіе посты отступили къ Витебску. Но вдругъ Барклай впалъ въ нерѣшимость, остановилъ свое движеніе и сблизилъ обѣ арміи къ Касплинскому озеру. Причины сему неизвѣстны; но читая записки Барклая, можно догадываться, что непріятель былъ предупрежденъ о его планѣ, и что сіе самое заставило Барклая отмѣнить свое намѣреніе; ибо только отъ внезапнаго и быстраго нападенія можно было ожидать успѣха. 2 Августа онъ опять подви-

(*) Въ сихъ семи корпусахъ въ началѣ кампаніи было до 277,000; но извѣстно, что непріятель растерялъ до 20,000 усталыхъ и мародеровъ, до 12,000 оставлено было съ Домбровскимъ, для блокады Бобруйска и проч.

нулся впередъ, и всѣ ожидали рѣшительнаго дѣйствія; но появленіе непріятельскаго отряда въ Порѣчьѣ, заставило его опасаться быть обойденнымъ съ праваго крыла, и онъ опять остановился.

Въ то время, какъ Барклай былъ въ нерѣшимости, подвигаясь взадъ и впередъ, утомляя войска контръ-маршами, Наполеонъ, примѣтя, что онъ отдалился отъ Смоленска, предпринялъ самое блистательное движеніе сего похода. Онъ быстро ведетъ свои войска чрезъ Бабиновичи къ Катани, между тѣмъ какъ Даву и Понятовскій, чрезъ Шкловъ и Дубровну, приходятъ отъ Могилева къ Расаснѣ. Здѣсь наводятъ понтоны, и двѣсти тысячъ человѣкъ, имѣя впереди всю кавалерію Мюрата, форсированнымъ маршемъ идутъ къ Смоленску лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Но за Краснымъ, 3 Августа, 7,000 Русской пѣхоты, подъ предводительствомъ Невѣровскаго, удерживаютъ стремленіе 30 тысячнаго корпуса Іоакима, имѣвшаго многочисленную конную артиллерію. Здѣсь, по собственному признанію Французовъ (*) и самаго Мюрата, Русскіе сражаются какъ львы, карeями медленно отступаютъ къ Смоленску; сорокъ отчаянныхъ нападе-

---

(*) Шамбре.

ній непріятельской конницы не могутъ поколебать ихъ твердость, градъ пуль и лѣсъ штыковъ низвергаютъ латниковъ и копейщиковъ Мюрата; груды убитыхъ непріятельскихъ лошадей служатъ Русскимъ вмѣсто ретраншамента; (*) и отъ Краснаго до Смоленска, на пространствѣ 40 верстъ, отразивъ всѣ нападенія Мюрата, они соединются въ Смоленскѣ съ Раевскимъ. Здѣсь, 4 Августа, сей Генералъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, отразилъ приступъ почти цѣлой непріятельской арміи, въ городѣ, не имѣющемъ другихъ укрѣпленій, кромѣ древнихъ стѣнъ. Столь неустрашимое сопротивленіе Невѣровскаго и Раевскаго спасло армію. На другой день, 5 Августа, Барклай и Багратіонъ успѣли притти къ Смоленску, и ужасный вторичный приступъ Французовъ и Поляковъ, стоившій имъ вмѣстѣ съ предыдущимъ до 14,000 убитыми и тяжелоранеными, кончился тѣмъ, что городъ, объятый пламенемъ, остался за Русскими. На другой день Барклай началъ отступленіе. Желая избѣгнуть огня непріятельскихъ батарей лѣваго берега, противъ котораго пролегаетъ Московская дорога, онъ пошелъ по Духовской или Петербургской, съ которой изъ Горбунова намѣренъ былъ выйти проселкомъ на Московскую, у Бредихина. Вторая

(*) Сегюръ.

армія перешла уже Днѣпръ у Соловьевой. Движеніе Барклая могло имѣть худыя послѣдствія, ибо если бъ непріятель успѣлъ упредить его въ Бредихинѣ, то первая армія, стѣсненная въ узкомъ дефилеѣ, была бы отрѣзана отъ Московской дороги и отъ Багратіона; но неустрашимость нашего аріергарда, оставленнаго передъ Бредихиномъ у Валутиной горы, даетъ время всей первой арміи выдти на Московскую дорогу. Здѣсь Русскіе сражались одинъ противъ четырехъ, и безпрестанно отражали непріятеля холоднымъ ружьемъ, пока головы колоннъ Барклая вышли на дорогу и вступили въ дѣло. (*) Гдѣ же *нравственное превосходство* Французскаго войска?

После славнаго, для нашей пѣхоты, Валутинскаго сраженія, арміи наши продолжали отступленіе къ Дорогобужу. Одинъ изъ нашихъ Штабъ-Офицеровъ, взятый въ плѣнъ, приведенъ былъ въ главную непріятельскую квартиру; нѣкто изъ окружающихъ Наполеона Генераловъ спросилъ его: какіе замѣчательные города встрѣтятъ Французы на пути къ Москвѣ? «Полтаву» гордо отвѣчалъ ему Русскій Офицеръ. Событія доказали, что лаконической сей отвѣтъ предвѣщалъ гибель, постигшую Французское войско. (**)

(*) Бутурлинъ.
(**) Сегюръ.

Не смотря на ропотъ войска и народа, требовавшихъ битвы, положено было уклоняться отъ оной, до прибытія новаго Главнокомандующаго Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова, и армія продолжала отступленіе за Вязьму. Въ 15 верстахъ отъ Гжатска, въ селѣ Царево-Займище, прибылъ новый Главнокомандующій. Немедленно отправлены были Офицеры по квартирмейстерской части для избранія позиціи между Гжатскомъ и Можайскомъ. Въ 110 верстахъ отъ Москвы, въ 12 отъ Можайска, при селѣ Бородинѣ, армія получила повелѣніе остановиться и приготовиться къ генеральной битвѣ. Всѣмъ извѣстна достопамятная сія битва, подробно описанная Генераломъ Бутурлинымъ. Непріятель вступилъ въ дѣло со сто двадцатью тысячами, наша армія простиралась до девяноста тысячъ человѣкъ. Не смотря на блистательную храбрость и всѣ усилія Французовъ и ужасный ихъ уронъ, который конечно превышаетъ нашу потерю 16 т. убитыми и 20 т. ранеными, битва кончилась тѣмъ, что непріятель завладѣлъ большимъ отдѣльнымъ редутомъ на старой Смоленской дорогѣ и редантами лѣваго нашего крыла, которое много пострадало въ сей битвѣ, происходившей 24 и 26 Августа. Русскіе потеряли восемь орудій, а Французы шесть. Но мы лишились неустрашимаго Князя Багратіона, спод-

вижника великаго Суворова. Барклай-де-Толли, безпрестанно находившийся въ самомъ убійственномъ огнѣ, казалось, искалъ смерти и велъ себя истиннымъ героемъ. Въ сей день отечество много одолжено ему, Ермолову, Раевскому и Графу Воронцову. Барклай говоритъ въ своихъ запискахъ, что все готово было къ возобновленію сраженія на другой день, и что непріятель при наступленіи ночи отступилъ на прежнюю свою позицію; но что Кутузовъ, сперва согласившійся на его просьбу, возобновить битву, перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился отступить, получивъ донесеніе о великой нашей потерѣ, и вѣроятно не зная объ уронѣ непріятельскомъ.

Аріергардъ нашъ сражался съ такою твердостію, что непріятель не прежде взошелъ въ Можайскъ, какъ на третій день послѣ битвы, хотя сей городъ только въ 12 верстахъ отъ мѣста сраженія. Подъ селомъ Крымскимъ авангардъ Іоакима претерпѣлъ сильный уронъ. Видя упорное сопротивленіе Русскихъ, Наполеонъ ожидалъ на каждомъ шагу новой битвы, и подвигался медленно, какъ бы ощупью. По собственному признанію Французовъ, войска Наполеона впали въ уныніе, и, не смотря на занятіе Москвы, предчувствовали всю ничтожность безплодной, кровавой ихъ побѣды. (*)

(*) Шамбре, Сегюръ и другіе.

Въ то время, какъ главная наша армія заставляла непріятеля дорого платить за каждый шагъ на походѣ его къ Москвѣ, Двинская армія, подъ начальствомъ Витгенштейна, кромѣ одного потеряннаго сраженія подъ Полоцкомъ, вездѣ одерживала надъ нимъ блистательные успѣхи. Побѣды подъ Клястицами и у Сивошни увѣнчаны были взятіемъ Полоцка приступомъ и прогнаніемъ Сенъ-Сира за Двину. Здѣсь дружины Петербургскаго ополченія, составленныя изъ крестьянъ, ямщиковъ и ремесленниковъ, холоднымъ ружьемъ выбивали лучшіе гренадерскіе непріятельскіе полки изъ ихъ ретраншаментовъ. Здѣсь менѣе, нежели гдѣ нибудь видно *нравственное превосходство* Французовъ.

Въ Курляндіи не происходило рѣшительныхъ сраженій. Не смотря на армію Макдональда, состоявшую изъ Французской дивизіи Гранжана и Прусскаго вспомогательнаго корпуса, въ коихъ не могло быть менѣе 30,000 человѣкъ, весь кругъ дѣйствій Французскаго Полководца былъ заключенъ между Митавой, Ригой и Динабургомъ, и въ продолженіе всего похода армія Макдональда была остановлена Рижскимъ гарнизономъ, слабымъ отрядомъ Полковника Бедряги, а потомъ бригадою Генерала Властова.

Австрійская армія и корпусъ Генерала Ренье, подъ начальствомъ Князя Шварценберга, состо-

яли изъ 64,400 человѣкъ, когда они перешли Бугъ въ Влодавѣ. Тормасовъ, стоявшій противъ нихъ, имѣлъ неболѣе 30,000. Военныя дѣйствія начались совершеннымъ пораженіемъ авангарда Ренье подъ Кобринымъ, гдѣ одинъ Генералъ и бригада Саксонцевъ положили ружье. Сраженіе при Городечнѣ, 31 Іюля, выигранное Шварценбергомъ, не имѣло никакихъ послѣдствій. Всѣ нападенія непріятеля на центръ Русскихъ были отражены съ великою потерею для Австрійцевъ, и Русскій Генералъ не прежде оставилъ свою позицію, какъ будучи обойденъ съ лѣва корпусомъ Ренье чрезъ лѣсъ, гдѣ Тормасовъ не сдѣлалъ надлежащаго обозрѣнія и который онъ почиталъ непроходимымъ. Къ тому же ничто не понуждало Тормасова на сіе сраженіе противу, болѣе нежели въ двое, превосходныхъ силъ Австрійцевъ, Французовъ, Саксонцевъ и Поляковъ; ибо онъ въ скоромъ времени ожидалъ подкрѣпленія, которыя и прогнали Шварценберга за Бугъ, 30 Сентября. И такъ на сихъ двухъ пунктахъ въ Курляндіи и на Волыни также невидно *нравственнаго превосходства* непріятеля.

Наконецъ, если вспомнимъ безпрестанныя кавалерійскія сшибки и партизанскія дѣла между нашими козаками, регулярною кавалеріею и непріятельскими отрядами, часто изъ гвардіи состоявшими, около Москвы, на Смоленской, Тульской, Калужской и Петербургской дорогахъ, которыя

почти всегда были въ нашу пользу и истребили до 25,000 непріятельскаго войска, то увидимъ ясно, что *нравственное превосходство* Французскаго войска надъ Русскимъ состояло только въ *воображеніи* Французскихъ Писателей.

Но отдавъ должную справедливость неустрашимости нашихъ линейныхъ и легкихъ войскъ, признавъ блистательную храбрость Французовъ, никѣмъ неоспориваемую и которой столько разъ мы были свидѣтелями, не отвергая и вліянія климата на разстройство непріятельской арміи во вторую эпоху сего похода,—смиримъ чувство народной гордости, и съ умиленіемъ воздадимъ хвалу и благодарность Тому, Кто возвышаетъ и низвергаетъ Государства по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, вселяетъ мужество въ сердца, и мощною Своею десницею низлагаетъ буйныхъ. Не намъ, потомству предоставляется рѣшить вопросъ: сбылись ли великія ожиданія отечества? Мы можемъ только сказать, что не тщетно проливали кровь; ибо честь народа осталась не прикосновенною, и славная борьба сего народа съ Наполеономъ показала его силу. Будущія судьбы его въ рукахъ Божіихъ.

На берегахъ Нѣмана, надмѣнный повелитель полумилліона войска дерзнулъ пророчествовать: « Россія увлечена неизбѣжнымъ рокомъ, да совершится ея жребій! » на Бородинскомъ полѣ, чтобъ

ободрить свои легіоны, онъ сказалъ имъ: «Намъ свѣтитъ солнце Аустерлица!» Но грозное пророчество обратилось на него, солнце Аустерлица померкло, и дорога отъ Москвы до Парижа устлана была костями его войска, которое не разъ бѣжало отъ штыка Русскаго.

Конецъ первой части.

ПРИМѢЧАНІЕ

КО

II КНИГѢ.

Обозрѣвая походы Римлянъ, мы находимъ въ Тацитѣ обстоятельство, особенно достойное замѣчанія по сходству съ положеніемъ Французовъ. Римляне отступали отъ Эмса къ Рейну, часть ихъ конницы имѣла повелѣніе слѣдовать берегомъ Океана. Кесина, говоритъ Римскій Историкъ, велъ свой корпусъ другою дорогою, и хотя она ему была извѣстна, но онъ имѣлъ наставленіе какъ можно поспѣшнѣе пройти *длинные мосты*, *Pontes Longos*. Такъ называлось длинное шосе между обширными болотами, въ давнія времена построенное Домиціемъ. По обѣимъ сторонамъ сей узкой дороги простиралась вязкая топкая тина, во многихъ мѣстахъ пресѣченная ручьями. Вокругъ сего мѣста отлогія высоты поросли лѣсомъ. Слѣдуя кратчайшими дорогами, Арминій съ легкими войсками упредилъ Римлянъ въ сихъ мѣстахъ и засѣлъ здѣсь, ожидая тяжелую ихъ пѣхоту, навьюченную оружіемъ и ношею. Кесина, не надѣясь успѣть починить мосты отъ ветхости обрушившіеся и въ то же время отразить непріятеля, заблагоразсудилъ расположиться здѣсь станомъ; часть своего войска отрядилъ онъ для работы, другую для битвы.

«Варвары, продолжаетъ Тацитъ, силились сбить передовые наши посты и ударить на рабочихъ. Шумъ сихъ послѣднихъ смѣшивался съ крикомъ сражающихся. Всѣ затрудненія были на сторонѣ Римлянъ; увязая въ топкой сей тинѣ, скользя на каждомъ шагу, обремененные тяжкою

бронею, имъ трудно было цѣлить; между тѣмъ какъ все способствовало Херускамъ, и навыкъ сражаться въ болотахъ, и ростъ ихъ высокій и длинныя копья. Легіоны наши стали отступать. Ночь избавила ихъ отъ неровнаго боя. Германцы, ободрённые успѣхомъ, не помышляли объ отдыхѣ, принялись работать, и прокопавъ канавы изъ ручьевъ, стекающихъ съ горъ, потопили долину и всѣ наши работы, усугубивъ наши труды на слѣдующій день. Это былъ сороковый походъ Кесины, ему извѣстно было непостоянство судьбы въ дѣлахъ военныхъ, и ничто его не удивляло. Соображая свое положеніе съ мѣстностію, онъ не находилъ другаго средства, какъ занять небольшую полянку между высотами и болотомъ, гдѣ можно было выстроить часть его войска и тамъ удерживать непріятеля, пока пройдутъ раненые и обозы. Онъ распредѣлилъ легіоны: пятый на правомъ крылѣ, девятнадцатый на лѣвомъ; первый назначилъ въ авангардъ, а двадцатый для прикрытія отступленія.

Въ сію ночь обѣ стороны не имѣли покоя; но какая разница между двумя станами. У варваровъ веселіе, грозящіе намъ клики, или побѣдныя пѣсни, раздающіяся по лѣсамъ и по долинѣ; у Римлянъ угасающіе огни, прерывистыя рѣчи, уныніе между воинами, несмыкающими глазъ, болѣе отъ безсонницы чѣмъ отъ работъ, простертыми вдоль палисадовъ, бродящими по шатрамъ. Но зловѣщій сонъ тревожилъ вождя ихъ: ему казался Квинтилій Варъ, окровавленный, встающій изъ болота, зовущій его и простирающій къ нему длани, но онъ его оттолкнулъ и не хотѣлъ итти за нимъ. На разсвѣтѣ, легіоны отряженные на оба крыла, отъ страха ли или отъ возмущенія, покинули посты свои, и въ безпорядкѣ толпами собрались на полѣ за болотомъ. Однако Арминій еще медлилъ своимъ нападеніемъ, хотя ничто не мѣшало ему на насъ ударить; но лишь только увидѣлъ онъ наши обозы, увязающіе въ болотѣ, въ канавахъ

и распянутые ряды въ безпорядкѣ идущаго войска, какъ воспользовавшись минутою когда, во всеобщемъ смятеніи, каждый, помышляя только о себѣ, не внималъ болѣе гласу вождей, велитъ трубить къ нападенію, восклицая: «Вотъ другой Варъ, судьбы вторично предаютъ намъ его легіоны;» и съ храбрѣйшими своими воинами опрокидываетъ нашихъ: непріятель болѣе цѣлилъ въ коней. Орошая кровію землю, уже безъ того скользкую, они падаютъ, подавляя подъ собою всадниковъ и разторгая ряды. Величайшее разстройство замѣтно было вокругъ орловъ, коихъ невозможно было нести подъ тучей стрѣлъ, ни водрузить въ тинистомъ болотѣ. Кесина, силясь отразить натискъ непріятеля, падаетъ вмѣстѣ съ убитымъ конемъ своимъ и попалъ бы въ плѣнъ, если бъ не былъ спасенъ первымъ легіономъ. Алчность непріятеля, болѣе занятаго добычею, нежели нашимъ пораженіемъ, спасла насъ, и, подъ вечеръ, легіоны успѣли достичь открытаго и твердаго мѣста. Но симъ еще не кончились ихъ бѣдствія: надобно было копать рвы, насыпать ретраншаменты; большая часть инструмента потребнаго для насыпи и для рѣзанія дерна была растеряна, не было ни палатокъ для воиновъ, ни пособій для раненыхъ. Солдаты раздѣляли между собою нѣсколько оставшихся съѣстныхъ припасовъ, загрязненныхъ и окровавленныхъ; ужасъ сей зловѣщей ночи и мысль, что столькимъ тысячамъ людей остается жить только одинъ день, исторгали жалобные вопли въ отчаявшемся войскѣ.